

Международная общественная организация
«Союз православных женщин»

Святые и великие жены Руси как пример для семейного подражания

*(Материалы научно-практической конференции направления
«Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие»
XXII Международных Рождественских образовательных чтений
«Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее»)*

Москва, 2015

Организатор конференции: Международная общественная организация «Союз православных женщин».

Председатель: **Жукова Нина Борисовна**, сопредседатель Правления МОО «Союз православных женщин», кандидат исторических наук.

Сопредседатель: **Оситис Анастасия Петровна**, президент Фонда святых равноапостольных Константина и Елены

Куратор: **Розина Ольга Владимировна**, доцент Московского государственного областного университета и Академии социального управления, кандидат исторических наук.

Место проведения: Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, пресс-центр.

Святые и великие жены Руси как пример для семейного подражания. Материалы научно-практической конференции направления «Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие» XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее» – М.: Международная общественная организация «Союз православных женщин», 2015. – 165 с.

Тираж – 1000 экз.

Благодарим президента Фонда Архистратига Божия Михаила Мильскую Елену Игоревну за финансовую поддержку

Святые и великие жены Руси как пример для семейного подражания

С таким названием 29 января в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений прошла в пресс-центре Зала церковных Соборов Храма Христа Спасителя научно-практическая конференция, организованная Международной общественной организацией «Союз православных женщин».

К собравшимся (а их было более 100 человек) с приветственным словом обратился протоиерей Всеволод Чаплин, Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества. Он напомнил участникам конференции, что история Русской Православной Церкви и Российского государства богата примерами праведной жизни Святых русских женщин. Эти примеры являются убедительными доказательствами Божьего промысла о русских матерях, женах и сестрах, указывают в наши дни православным женщинам России и других стран святой Руси на единственно верный и спасительный путь земной жизни – жертвенное служение Богу, Отечеству и народу.

Игумен Иоанн (Ермаков), настоятель Патриаршего Подворья храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках, кандидат богословия, прислал письменное приветствие, которое зачитала Жукова Н.Б.

Розина О.В., доцент Московского государственного областного университета, интересно раскрыла тему «Святость как воспитательный нравственный идеал и миссия женщины в современном мире», Анисимова С.А., член Бюро Всемирного Русского Народного Собора, остановилась на реформах великой княгини Ольги, которые стали основой русской государственности. Три подвига земной жизни Евдокии Московской: материнства, гражданского служения народу и духовный монашеский подвиг стали темой для выступления Акелиной Л.С., Председателя Правления Благотворительного Фонда Евфросиньи (Евдокии) Московской. Большой интерес вызвало выступление учителя средней общеобразовательной школы №1 г. Пушкино Московской области Агасиевой Т.М. – «Воспитание современных детей на примере святой царственной семьи».

Какой бы темы не касались выступающие на конференции, все были едины в одном: если берем пример благочестивой жизни со святых жен Руси, то будем получать благодатную помощь в православной вере, которая во все времена утешала и восполняла душевные силы всех русских женщин.

Сопредседатель Союза православных женщин Жукова Н.Б. завершила конференцию, рассказав о современном проекте организации по возрождению памяти святых жен Руси.

Приветствия

*Протоиерей Всеволод ЧАПЛИН,
Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям
Церкви и общества Московского Патриархата*

Я рад приветствовать участников конференции «Святые и великие жены Руси как пример для семейного подражания. Это первая заявка Международной общественной организации «Союз православных женщин» на участие в традиционных Международных рождественских образовательных чтениях. Не случайно она проходит в направлении «Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие», посвященном почитанию святых, изучению, сохранению и распространению их духовного наследия в различных аспектах их деятельности.

Равноапостольная великая княгиня Ольга, преподобные Евфросинья Полоцкая, Анна Кашинская, киевская княжна Иулиания Ольшанская, праведная Иулиания Лазаревская, Ксения Петербургская, Матрона Московская, святые страстотерпцы царица Александра Федоровна, царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, священномученица великая княгиня Елизавета Федоровна и другие святые жены оставили нам великие дела, показали пример для подражания современным женам.

Сегодня православные женщины совершают многие виды церковного и религиозно-общественного служения. Это интеллектуальная и информационная деятельность, забота о возрождении и поддержании приходов и монастырей, социальная работа. Но особо должно сегодня цениться христианское служение супруги и матери, созидание семьи и хранение в ней вечных духовных ценностей. Уверен, что сегодня многие участники конференции будут об этом говорить в своих выступлениях.

Желаю вам Божией помощи во всех ваших делах и начинаниях!

*Игумен ИОАНН (Ермаков),
настоятель Патриаршего подворья
храма Рождества Иоанна Предтечи
в Сокольниках, кандидат богословия*

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях «Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее», одно из направлений которых освещает пути Промысла Божия и святоотеческое наследие.

Жены-мироносицы для русских женщин всегда были тем примером святости, к которому наши единокровные и духовные матери и сестры устремляли свои взоры, стремясь подражать их жертвенному служению. Испокон веков на Руси и родовитые боярыни, и состоятельные купчихи, и небогатые мещанки, и безродные крестьянки вели благочестивую жизнь и, согласно нашей духовной традиции, жили по канонам православной веры.

Русская женщина всегда была верна, тиха, бессловесна, безответна, милосердна, кротка, долготерпелива и всепрощающа. И в то же время она во все времена выступала примером патриотического служения Родине, была готова совершить свой гражданский и духовный подвиг, пострадать даже до крови за ближних своих и за своё земное Отечество.

История Русской Церкви и история государства Российского богаты примерами праведной жизни святых русских жен. Это представляет собой убедительное доказательство Божиего промысла о русских матерях, женах и сестрах, указывает в наши дни православным женщинам России и других стран Святой Руси на единственно верный и спасительный путь земной жизни, – жертвенного служения женщины Церкви, обществу и своей семье.

Одна из самых великих святых жен Руси – равноапостольная великая княгиня Ольга, почитание которой в нашем земном Отечестве опередило почитание её святого внука – крестителя Руси равноапостольного великого князя Владимира.

Список святых жен Руси позднее дополнили монашествующие древнерусские княгини, основательницы монастырей и игумении – святые Харитина Новгородская, Евпраксия Псковская, преподобные

Евфросиния Полоцкая, Анна Кашинская, Евфросиния Суздальская и Евфросиния Московская. Среди мирянок нам известны святые Феврония Муромская, Новгородская дева Гликерия, Киевская княжна Иулиания Ольшанская, княгиня Иулиания Вяземская и праведная Иулиания Лазаревская. Их отличали сила характера, верность своему христианскому призванию, служение миру и деятельная о Господе любовь.

В этот перечень по праву вошли святые блаженные Ксения Петербургская и Матрона Московская. Воистину тяжёл подвиг юродства, особенно для женщины. Отдать Богу всё, даже свой разум – это превыше сил человеческих.

Нельзя в этой связи не вспомнить и ярких святых представительниц в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской: святых страстотерпиц царицы Александры, царевен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии, а также священномученицу великую княгиню Елизавету Феодоровну.

От всей души желаю всем участникам этого мероприятия черпать благодатную помощь в православной вере, которая во все времена утешала и восполняла душевные силы всех русских женщин, беря пример благочестивой жизни со святых жен Руси.

Выступления

МЕЛЕХОВА Галина Николаевна,
*заведующая Учебно-методическим кабинетом
Николо-Угreshской православной духовной семинарии,
кандидат исторических наук*

ЛЮБОВЬ, МАТЕРИНСТВО, СЕМЬЯ В ЖИЗНИ СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ ЖЕН ПРАВОСЛАВИЯ

Благоверный (греч. εὐσεβής, лат. pius) – это именование лика (чина) святых из императоров, царей, князей¹. К лику благоверных святых жен относятся супруги властителей и монархов: княгини и великие княгини, царицы и императрицы, в западной традиции – королевы и деспотиссы. Не все они были знатного рода и получили хорошее образование и воспитание, но незаурядный ум, сила духа и мужество, вера и верность, духовная и физическая красота стяжали им славу в веках, а стремление к Богу, жертвенная любовь к людям и сила покаяния – прославили их в Церкви; почитание ряда из них связано с чудесами от мощей. Особенность их подвига – причастность к делам управления государством и народом, помощь, а иногда и замена мужей-монархов. Некоторые из благоверных жен после отхода от государственных дел принимали монашество, некоторые – страдали за веру, поэтому у многих есть дополнительный чин святости: равноапостольная, великомученица или мученица, преподобная или преподобномученица. Но, как и для любой женщины, огромное значение для них имели семейные ценности: любовь к супругу, воспитание детей, верность семейному долгу. В судьбах некоторых благоверных жен семейные сюжеты получили выдающееся развитие.

В Православных святцах насчитывается около 50 имен святых благоверных жен, включая византийских, грузинских, западнославянских, русских². Это – отнюдь не все прославленные женщины царского рода, а только жены; есть еще княжны и царевны – святые и праведные девы. Надо отметить, что восстановление подвига благоверных жен, местно чтимых и относящихся к раннему периоду, связано с определенными трудностями, т.к. не для всех составлены подробные жизнеописания, а в исторических источниках гораздо чаще приводятся жизнеописания князей. О многих из жен удастся разуз-

нать лишь в связи с их замужеством и деятельностью их мужей. В начальный период Вселенской Церкви и в начальный период Русской Церкви благоверные князья, цари, императоры, а также их жены составляли значительную часть прославленных мирян, ибо, как писал Г.П. Федотов, «круг их жизненного подвига предназначал их к общенародной славе»³.

Как уже выявлено, Римо-греко-византийский мир дал Православию 12

святых благоверных жен⁴. Первые из них были мученицами, пострадавшими от язычества. Отношения их семей к христианству были разными: от общесемейного принятия и мученичества за Христа, когда жена шла вслед за мужем, не нарушая супружеского долга, до разделения семьи перед лицом Христа на гонителя и гонимую. Мученица **Еванфия Скепсийская** (Геллеспонтская, † I в.), супруга правителя г. Скепсиса князя и мученика Димитрия, крестилась вместе с мужем и сыном Димитрианом, за что вся семья была брошена в темницу и уморена голодом. Современница вмч. Георгия Победоносца и императора Диоклетиана императрица **Александра Римская** (Никомидийская, † 303, по-видимому, вдова предыдущего императора) уверовала во Христа, видя чудесное исцеление ангелом великомученика, и была казнена вместе с ним. Благоверная императрица **Августа Римская** († 305) была современницей другой великой святой – вмц. Екатерины. Она уверовала во Христа, пораженная добродетелями великомученицы, и, пытаясь вступить за святую и образумить супруга императора Максенция, подверглась пыткам и казни. Царица **Гаафа Готфская** († ок. 375) – мученица, вдова Готфского короля, была побита камнями вместе с сыном царевичем мч. Агафоном⁵.

После легализации Церкви в начале IV века в Византии формируется почитание преимущественно тех царей и цариц, которые способствовали становлению Православия. Для **равноапостольной Елены Константинопольской** († ок. 330), царицы и матери царя Константина, христианство – семейная традиция. Приняв Православие в преклонном возрасте, царица совершила путешествие в Палестину, организовала и сама наблюдала за раскопками на горе Голгофе, где обрела святыни Креста Господня, Гвоздей, Титла. Она прославилась благотворительностью и делами милосердия и благочестия, стала инициатором обширной храмостроительной программы и основательницей ряда монастырей. Ее путешествие, одно из ранних паломничеств на Святую Землю, положило начало новому этапу в

развитии Иерусалима⁶. Как найденные святой Еленой святыни невозможно сопоставить ни с какими другими, так она сама в соборе святых благоверных жен занимает совершенно особое место.

Не только материнское и супружеское, но и сестринское христианское служение воплотилось в судьбах византийских благоверных жен. Такой пример был явлен императрицей **Пульхерией Греческой** (†453), старшей сестрой, наставницей и соправительницей императора Феодосия II. Ее стараниями созваны III (431 г., Ефес) и IV (451 г., Халкидон) Вселенские соборы. Прославлена и супруга Феодосия II царица **Евдокия Константинопольская** (†460), талантливая поэтесса. Она отдала дань увлечению учением монофизитов, что стало причиной охлаждения к ней супруга и его сестры. В последние годы она жила в Иерусалиме, искала вразумления от св. Ефимия Великого, причем возвращения подвижника из пустыни св. Евдокия ожидала в башне, выстроенной на вершине горы. Св. Евдокия принесла покаяние и занялась строительством церквей и благотворительностью. Широко известна супруга императора Иустиниана I императрица **Феодора Греческая** (†<http://ru.wikipedia.org/wiki/548548>) – раскаявшаяся грешница, оказавшая большое влияние на религиозную и политическую жизнь Византийской империи середины VI века. В историю Православия вошла благоверная императрица **Ирина** (†803) – жена императора, соправительница сына, собственно правительница (впервые в истории Византии), восстановившая иконопочитание на VII Вселенском (787 г.) Соборе. Блаженная **Феодора Греческая** (†867 года) исповедовала Православие втайне от мужа-иконоборца; она впервые организовала проведение праздника Торжество Православия.

Ряд благоверных жен этого времени прославились кротостью, милосердием, сокрушением о грехах, благотворительностью. Среди них блаженная **Феофания (Феофано) Византийская** (†895/897) – первая жена византийского императора Льва VI Мудрого, страдавшая от неверности мужа, и жена византийского императора Иоанна II Комнина преподобная **Ирина** (в язычестве Пирошка, в монашестве **Ксения**, † ок. 1134), отдававшая много времени воспитанию восьмерых детей⁷.

Итак, из 12 благоверных жен Византийского мира четверо – мученицы, подвизавшиеся в период гонений на христианство; св. Елена – равноапостольная, жившая в период становления христианства как государственной религии; пятеро – собственно императрицы – имеют заслуги в отстаивании чистоты христианских догматов и утвержде-

ния иконопочитания. Две блаженные императрицы несли подвиг благочестивой и милосердной жены и матери, смиренного переживания обид от мужа. Три благоверных жены закончили свои дни в монастырях: блаженная Феодора была пострижена насильно, блаженная Феофания хотя и жила в монастыре, но по совету своего духовника не постригалась, т.к. формально была замужем; по-видимому, первая из императриц осознанно приняла монашеский постриг преподобная Ирина-Ксения.

В Грузинской Церкви 3 благоверные жены: 2 великомученицы, поднявшие на свои плечи подвиг ради Бога и своего народа, и собственно царица – знаменитая **Тамара Грузинская** (†1207/1213) – правительница, с именем которой связан один из лучших периодов в истории Грузии. Супруга вероотступника великомученица **Шушаника (Сусанна) Ранская (Грузинская)**, (†475) была заключена в темницу своим мужем, где скончалась через 6,5 лет, простив мужу свои невзгоды. Великомученица царица **Кетевана Кахетинская** (†1624) добровольно вошла в число заложников шаха Аббаса, угрожавшего Грузии опустошением; казнена после 10 лет темницы и мучений⁸.

Христианскому просвещению и государственному благополучию своего народа способствовали 4 благоверные жены Западно-славянского мира – мученица и 3 преподобных. Это – первая чешская святая мученица **Людмила Чешская** (†927), задушенная по приказу своей невестки; мать двух святых благоверных князей королева **Елена Сербская (Анжуйская)**, в монашестве Елисавета (†1314); жена св. кн. Лазаря и мать блаженного Стефана (Высокого), короля Сербского, княгиня **Милица Сербская** (в крещении Евфросиния, в иночестве Евгения, в схиме Евфросиния, †1405); мать двух святых сыновей преподобная **Ангелина Сербская (Бранкович)**, (†1520). Все они славились строительством храмов и монастырей и благотворительностью⁹.

Итак, в европейских Православных Церквях (не считая Русской Церкви) прославлены 19 благоверных жен. Российский мир дал около 30 благоверных жен. По наблюдению Г.П. Федотова, почитание на Руси святых князей начинается с первых лет христианства (свв. Борис и Глеб), усиливается во времена монгольского ига, почти прекращается после XV века. Сам Г.П. Федотов насчитал около 50 князей и княгинь, канонизированных к общему или местному почитанию, большинство из них относятся ко времени монгольского ига, когда «подвиг святых князей становится главным, исторически очередным,

не только национальным делом, но и церковным служением». В это время противостояние врагу составляло содержание жизни большей части прославленных мирян. О некоторых древних святых князьях информация скудна: известны имена, мощи, традиции почитания, иногда народные предания. С формированием единой государственной власти под началом Московского государя княжеская (царская) святость прекратилась, никто из благочестивых московских или петербургских царей не был канонизирован¹⁰.

У основания русской женской святости стоит равноапостольная великая княгиня **Российская Ольга** (в крещении Елена) – бабка св. князя Владимира (†969)¹¹, одна из первых русских княгинь-христианок, принявшая крещение за 30 лет до всеобщего Крещения Руси и основавшая несколько церквей. Обладавшая государственной мудростью, духовной чуткостью, христианским целомудрием, праведностью, терпением и смирением, она провела выдающиеся культурные и политические реформы, а в религиозном плане стала провозвестницей христианства на Руси. «“Мудрейшая из людей”, – писал М.О. Меньшиков, – не только вывела народ из тьмы язычества, но и отстояла его от внутреннего разложения и внешнего разгрома»¹². В семейном плане равноапостольная Ольга воплотила подвиг верности погибшему мужу и воспитания внуков во время долгих военных походов сына Святослава.

Супругой правнука св. Ольги благоверного князя Ярослава Мудрого стала великая княгиня **Анна Новгородская** (имя в монашестве, в миру Ирина, в язычестве Ингигерда, †1051 или 1056) – дочь шведского короля Олафа, особенно чтимая в Новгороде вместе с сыном св. Владимиром)¹³. Она играла значительную роль в государственных делах, оказывая большое влияние на отношения Руси со странами Северной Европы, откуда была родом; в то же время она основала в Киеве первый женский монастырь во имя своей тезоименитой святой великомученицы Ирины. Именно святая Анна Новгородская, первой в русском великокняжеском доме приняв постриг, объединила пути княгини и монахини, совместила государственное и духовное служение, связала земное и небесное материнство.

Еще в домонгольский период двух благоверных жен дала Муромская земля. Это – благоверная княгиня **Ирина Муромская** (ок. †1129), жена святого князя Константина (Ярослава) Святославича Муромского, прославленного с чадами Михаилом и Феодором, и всем известная супруга св. кн. Петра Муромского **Феврония Муром-**

ская (в иночестве Евфросиния, †1228); ее мудрость воспели и древнерусские авторы, и современные исследователи¹⁴. «Муромские жены, – пишет А.Н. Ужанков, – явили в Православной Руси удивительный образ благочестия: не словами, а мудростью и кротостью, смирением и делами наставляли своих мужей и домочадцев, приводили их ко спасению. Потому и древнерусские книжники создали самобытные описания их благочестивой жизни. На подобное отношение к женщине значительное влияние оказало почитание в средневековой Руси Пресвятой Богородицы – покровительницы русского православного государства, и праведная, достойная подражания жизнь самих благоверных жен. Каждая из них совершила свой особый духовный подвиг, за что и была удостоена святости и снискала благодарную память в народе»¹⁵.

В начале XIII века скончалась благоверная княгиня **Мария** (в иночестве Мария, в схиме **Марфа**) **Владимирская (Суздальская)** – жена князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (†1206). По сведениям разных источников, она была дочерью чешского князя Шварна или ясская (осетинская, аланская) княжна, почему иногда ее называют блгв. Марией Аланской¹⁶. Она родила восьмерых сыновей и четырех дочерей, четверо сыновей – благоверные князя Георгий (Юрий), Ярослав, Димитрий, Святослав (Гавриил) – почитаются в лике святых. В конце жизни блг. Мария около семи лет лежала на одре болезни; в этот период она основала во Владимире женский Успенский Княгинин монастырь, где была погребена сама и где впоследствии находили последний приют многие владимирские княгини.

История сохранила последнее наставление благоверной княгини своим детям, которое перекликается с Поучением Владимира Мономаха: «Возлюбленные мои дети! Вот вы видите меня весьма болящую, а вскоре я отоюду от сего маловременнаго света ко отцам своим. И так вы, доколе пребудете в суетном житии, первее всего имейте веру и любовь к Богу и Пречистой Его Матери, истинной Богородице, и всею силою потщитесь страх Божий в себе иметь. Святителям же и пресвитерам и всему священническому чину не стыдитесь главы своей приклонять, так как они служители Самого Бога и Пречистой Богородицы и пастыри словесных овец; почитающий священника Божия Самого Бога почитает, а оскорбляющий священника Божия Самого Бога оскорбляет. Всегда имейте тихость и кротость, и смиренномудрие, и любовь, и милость; алчущих насыщайте, жаждущих напойте, нагих одевайте, вольных посещайте и себя в чистоте со-

блюдайте. Милостыню всегда творите, ибо она поставит вас перед Богом; никакого человека не минуйте без привета. Сами же между собою имейте нелицемерную любовь, и Бог мира и любви будет в вас и сохранит вас от всякого зла, и да покорит врагов ваших под ноги ваши. Если же в ненависти и в распрях, и во вражде будете между собою, то сами погибнете, и благословенное наследие – державу Отечества вашего погубите, которую праотцы ваши и отец ваш, и прочее родство ваше многим трудом и потом приобрели. Поэтому пребывайте мирно и любезно между собою, слушая брат брата своего. Старейшаго же брата вашего Константина имейте как отца и главу. Ты же, старейший мой сын Константин, имей братию свою как сыновей... Сыновья мои любимые, Бога бойтесь всею душою своею; ...пост и молитву любите, паче же милостыню, ибо она поставит вас перед Богом. И наклоняйте главу перед всяким старейшим среди вас, и не давайте сильным обижать меньших, совершайте суд на защиту сироте, оправдайте вдову, трезвость имейте, гордость возненавидьте, ибо она и ангелов свела с неба»¹⁷.

Эти строки, обращенные уходящей в мир иной княгиней к своим чадам, свидетельствуют, что в русской культуре сформировалось уникальное для средневековой Европы княжеское духовное завещание детям: в начале XII века оно было написано великим князем, в начале XIII века – княгиней.

К несчастью, потомство благоверной Марии (Марфы) Владимирской, как и другие русские князья, плохо вняли предостережениям святой, и через 30 лет им пришлось пережить трагедию Батыева нашествия на Русь. Многие дети и внуки блгв. князя Юрия (Георгия) Всеволодовича, сына благоверной княгини Марии, пострадали в годы монгольского ига,полнили сонм мучеников и почитаются в Соборе Владимирских святых (23 июня). Уже при штурме города Батием в горящем Успенском соборе погибла большая часть княжеского семейства; перед гибелью они приняли монашеское пострижение от священномученика епископа Митрофана, исповедались и причастились Святых Таин. Среди них 9-летняя дочь блгв. князя княжна-мученица Феодора Владимирская и 3 благоверные княгини-мученицы (супруга **Агафия** и снохи **Мария** и **Христина**, все †1238)¹⁸.

В XIII–XIV веках жили прославленные матери, жены, дочери известных святых князей, отстаивавших свободу Руси. С матерью девяти сыновей, в т.ч. св. кн. Александра Невского, великой княгиней

Феодосией (в иночестве Евфросинией, †1244) связана история о большой любви к ней ее мужа кн. Ярослава Всеволодовича. В молодости княгиня Феодосия была отнята отцом у мужа в ходе усобицы 1215–1216 гг., и князь Ярослав «многожды высылася с молбою ко Мстиславу, прося княгине своея к собе». По предположению С.Г. Виноградовой, воссоединение князя Ярослава с любимой женой Феодосией послужило созданию по заказу князя Феодоровской иконы Божьей Матери, с тех пор почитающейся покровительницей брака и семейного счастья¹⁹. В лике благоверных прославлены дочь св. кн. Александра Невского княгиня **Евдокия Владимирская** († XIII в.) и внучка преподобная **Мария** (в иночестве Марфа) **Псковская** (†1300), супруга св. кн. Довмонта Псковского.

Народным почитанием в Тверских землях были окружены мать замученного в Орде св. кн. Михаила Ярославича Тверского благоверная великая княгиня **Ксения** (в иночестве Мария) **Тверская** (†1312)²⁰ и жена княгиня **Анна** (в иночестве Евфросиния, по другим данным, София, в схиме Анна) **Кашинская** (†1338). Св. Анна, по акафисту «в женском естестве мужескую крепость имевшая», пережила многочисленные утраты: в Орде погибли муж, сыновья Дмитрий Грозные Очи и Александр Тверской, внук Феодор, – но не утратила душевной стойкости. Ее местное почитание не прерывалось, несмотря на деканонизацию в 1670-е годы; восстановление канонизации произошло в начале XX века²¹.

Прославлена супруга донского героя св. кн. Дмитрия Ивановича Донского великая княгиня **Евдокия** (в иночестве Евфросиния) **Московская** (†1407). Любовь и уважение супругов друг к другу нашли воплощение в предсмертном обращении св. кн. Дмитрия к жене: «Ты же, драгая моя княгини, буди чадом своим отец и мати», а также в завещании детям: «Приказываю дети свои своей княгине. А вы, дети мои, живите заодин, а матери своее слушайте во всем»... А вы, дети мои, слушайте своее матери, что кому дать, то тому и есть». Безутешным горем наполнены слова плача великой княгини над телом скончавшегося супруга: *«Как же ты умер, жизнь моя бесценная, меня одинокой вдовой оставив! Почему я раньше не умерла? Померк свет в очах моих! Куда ушел ты, сокровище жизни моей, почему не промолвишь ко мне, сердце мое, к жене своей? Цветок прекрасный, что так рано увядаешь? Сад многоплодный, уже не даруешь плода сердцу моему и радости душе моей?.. Солнце мое, – рано заходишь, месяц мой светлый, – скоро меркнешь, звезда восточная, почему к*

западу отходишь? Царь мой милый, как встречу тебя и как обниму тебя или как послужу тебе? Где, господин, честь и слава твоя, где господство твое? Господином всей земли Русской был – ныне же мертв лежишь, никем не владеешь!.. Свет мой светлый, почему ты померк? Гора высокая, как ты рушишься? Если Бог услышит молитву твою, помолись обо мне, о своей княгине: вместе с тобою жила, вместе с тобою и умру ныне, юность не оставила нас и старость не настигла...»²².

Святыню христианского брака хранила благоверная княгиня-мученица **Иулиания Вяземская**, Новоторжская (†1406): она погибла, изрубленная пытавшимся насильно овладеть ею соблазнителем²³.

По одному имени в женскую княжескую святость внесли XVI и XVII вв. Была пострижена и сослана в Суздальский Покровский монастырь из-за бездетности первая жена великого князя Василия III Ивановича **София Суздальская** (имя в монашестве, в миру великая княгиня Соломония/Соломонида, †1542). К XVII веку относится защитница православного населения Речи Посполитой от униатов княгиня **София Слуцкая** (†1612)²⁴.

Всего в древнерусский период подвизались 24 благоверные княгини.

Начиная с XVIII века княжеская святость пресекается и восстанавливается уже в начале XX столетия. В императорской России просияли две благоверные княгини: **императрица Российская Александра Феодоровна**, страстотерпица (†1918 г.), расстрелянная в Екатеринбурге вместе со всей царской семьей, и великая княгиня **Елисавета Феодоровна Алапаевская**, преподобномученица (†1918 г.), погубленная в Алапаевске (ее столкнули в заброшенную шахту) на другой день после екатеринбургского преступления²⁵.

Итак, из 45 православных благоверных жен 26 святых принадлежат Российскому миру. О некоторых из княгинь информация скудна, но в целом вырисовывается грандиозная картина участия святых жен в политической, культурной, духовной жизни христианских народов, в государственной, общественной, семейной, частной сферах. В 14 жизнеописаниях русских княгинь есть известия о принятии ими монашества, постриг в конце жизни стал нормой для княжеских семей; 9 благоверных жен относятся к мученицам или страстотерпицам, принявшим смерть от вражеского нашествия, бывшего мужа, соблазнителя, представителей власти. У жен, по сравнению с мужчинами, идея защиты Отечества выражена по-своему, их удел – ждать отцов, му-

жей, сыновей из военных походов и с полей битв, беспокоиться об их судьбах, радоваться возвращению, оплакивать в случае гибели. Но социальная деятельность, идеи служения отнюдь не чужды княгиням, они претворяются в дела благотворительности и милосердия, помощь монастырям, сирым, убогим. Некоторые из жен принимали участие в управлении государством, в миссионерской деятельности, помогая мужу и даже самостоятельно, но огромное значение для них имеет семейная жизнь, как правило, жены имеют много детей, воспитание которых является их главной задачей. Это приносило свои плоды – во многих княжеских родах выявляются целые династии святых князей. По сути, роли жен-княгинь были те же, что роли женщин во всем народе. Как отметил Г.П. Федотов, в святых князьях (и княгинях) «Русь видела... избранных представителей мирянской святости»²⁶.

Игумен Пимен, автор одного из Псково-Печерских листков, пишет: «Путь женской святости в истории Русской Православной Церкви озарен сиянием славы Самой Пречистой Матери Господа. Этот путь становится воплощением служения, которое лежало в основе сотворения жены как “помощника соответственного ему (мужу)” (Быт. 2, 18)... Недаром одной из главных черт древнерусской женской праведности было хранение целомудрия христианского брака как великого таинства Церкви. Не девственница, а целомудренная жена воспета православной Русью. Благоверные княгини – прежде всего верные жены и помощницы мужу в его трудах»²⁷.

Примечания

¹ Благоверный // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/149259.html> (дата обращения 30.01.12).

² Имена женские // Православный церковный календарь, изданный Издательским Советом Русской Православной Церкви за любой год; Словарь исторический о русских святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М.: Книга, 1990. Репринтное воспроизведение издания 1862 г.

³ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 90.

⁴ Мелехова Г.Н. Святые благоверные жены Православия // Духовное осмысление жизни и деяний святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги. Материалы III и IV Ольгинских чтений. М., 2012. С. 140–157.

⁵ Димитрий, Еванфия, Димитриан; Александра; Екатерина; Готские мученики // Православная энциклопедия...

⁶ Елена // Православная энциклопедия...; Елена Равноапостольная // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.01.12). См. также: Мелехова Г.Н.

Равноапостольные жены православия // Вторые Ольгинские чтения. Духовное осмысление жизни и деяний святой равноапостольной великой княгини Ольги. М., 2010. С. 27–29.

⁷ Пульхерия; Евдокия (супруга Феодосия II); Феодора (святая императрица); Ирина (византийская императрица); Блаженная Феодора; Феофано (супруга Льва VI Мудрого); Ирина (супруга Иоанна II Комнина) // Википедия.; Палестина под властью христианских императоров (326–636 гг.) По Альфонсу Курэ. IX. Св. Ефимий и императрица Евдокия. 451–482 гг. [Электронный ресурс] // Россия в красках. Режим доступа: http://ricolor.org/arhiv/redkie_knigi/kure/glava9/ (дата обращения 30.01.12).

⁸ Великомученица Шушаника; Святая благоверная царица Тамара Великая; Великомученица Кетевана // Православие.ru. Православный календарь...

⁹ Мученица Людмила, княгиня чешская; Св. Милица, княжна Сербская // Православие.ru. Православный календарь.; *Максимова Л.А.* Святые княгини Ольга Российская и Людмила Чешская – покровительницы бабушек, матерей, христианских воспитателей и учителей // Вторые Ольгинские чтения... С. 95–101; Святая Елена Сербская [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jelenaserb.narod.ru/> (дата обращения 30.01.12); *Игнатий (Шестаков), иеромонах.* Преподобная Ангелина Сербская // Православие.ru. Поместные Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40270.htm> (дата обращения 30.01.12); Преподобная Ангелина Сербская // Српска.Ру. Все о Сербии на одном сайте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru/print.php?nid=1404> (дата обращения 30.01.12).

¹⁰ *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. Глава 5. Святые князья. С. 90–91.

¹¹ См.: Вторые Ольгинские чтения...

¹² *Меньшиков М.О.* Вечное воскресение. Сборник статей о Церкви и вере. М., 2003. С. 29.

¹³ Святая благоверная княгиня (преподобная) Анна Новгородская // Православие.ru. Православный календарь.; Ингигерда // Википедия...

¹⁴ Ярослав Святославич; Пётр и Феврония // Википедия.; Святые блаженные князья Константин и сыновья его Михаил и Феодор Муромские; Святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония, Муромские чудотворцы // Православие.ru. Православный календарь...

¹⁵ *Ужанков А.Н.* Благодетельные муромские жены // Православие.ru. Встреча с Православием / Святые и святыни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/3399.htm> (дата обращения 30.01.12).

¹⁶ Владимирский Княгинин в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия.; Мария Шварновна // Википедия.; Мария Шварновна // Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/14758.html> (дата обращения 30.01.12); Святая Мария Аланская // Осетины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=117> (дата обращения 30.01.12).

¹⁷ Свято-Успенский Княгинин женский монастырь. Благоверная великая княгиня Мария Владимировская – устроительница Успенской обители // Сайт о путешествиях по святым местам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vidania.ru/index.html> (дата обращения 30.01.12).

¹⁸ Собор Владимирских святых // Saints.Ru. Русские святые [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.saints.ru/s/all_saints_Vladimir.html (дата обращения 30.01.12); Агафия Всеволодовна // Православная энциклопедия...

¹⁹ Блаженная Великая княгиня Феодосия (+ 1244) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; Бурдина Л.В. К вопросу о происхождении чудотворной Феодоровской иконы Божьей Матери // Церковный Историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви при Свято-Троицком Ипатьевском монастыре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipatievskymuseum.ru/index.php?mode=deat&news=all&id=3&p=2> (дата обращения 30.01.12).

²⁰ Довмонт // Православная энциклопедия..; Благоверный князь Довмонт, во святом крещении Тимофей, Псковский (+ 1299) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; Мученик Благоверный Князь Михаил Тверской (+ 1318) // Там же.

²¹ Анна Кашинская // Православная энциклопедия..; Преподобная Анна Кашинская (+ 1338) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.

²² Евдокия Димитриевна // Православная энциклопедия... Преподобная Евфросиния, в миру Евдокия, Великая Княгиня Московская (+ 1407) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; Семенкова Т.Г., О.В.Карамова. Великая Княгиня Евдокия // Седмица.Ru..; см. также: Гладких Л.П. Покровительница Москвы – преподобная Евфросиния, великая княгиня Московская // Вторые Ольгинские чтения... С. 103–116.

²³ Святая благоверная княгиня (мученица) Иулиания Вяземская и Новоторжская // Православие.ru. Православный календарь..; Мученица благоверная княгиня Иулиания Вяземская, Новоторжская чудотворица (+ 1406) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; Георгий (Юрий) Святославич // Православная энциклопедия...

²⁴ Преподобная София, Суздальская чудотворица (+ 1542) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; Преподобная София // Православие.ru. Православный календарь..; Сабурова, Соломония Юрьевна // Википедия..; Праведная София, княгиня Слуцкая (+ 1617) // *Монахиня Таисия*. Указ. соч.; София Слуцкая // Википедия...

²⁵ См.: Тузова О.А. Великая княгиня Елисавета Феодоровна Романова: к 100-летию основания Марфо-Мариинской обители // Вторые Ольгинские чтения... С. 117–127; Лубенко Н.А. Заветы преподобномученицы Елисаветы Феодоровны в современной жизни // Там же. С. 128–137.

²⁶ Федотов Г.П. Указ. соч. С. 108.

²⁷ Игумен Пимен. Псково-Печерский листок. № 64. 19 марта/1 апреля. Преподобная мать Васса Псково-Печерская [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2093> (дата обращения 30.01.12).

РОЗИНА Ольга Владимировна,
*доцент Московского государственного областного
университета и Академии социального управления,
кандидат исторических наук*

СВЯТОСТЬ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ И МИССИЯ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Начну с определений. Слово *миссия* переводится с английского (mission) как ответственное поручение, задание, роль. Она лежит в основе целеполагания, включает убеждения, ценности и определяет смысл существования. Никто не в силах изменить ту миссию женщины, которая дана ей от рождения (быть супругой и матерью), кроме нее самой. Только она сама в силу присущей любому человеку свободы может по иному относиться к своей миссии, то есть определять ценности и смысл существования. Но что побуждает ее к изменению жизненного целеполагания и к каким последствиям для нее самой и для общества в целом это приводит? Ведь за любым выбором следует действие, которое имеет свое следствие. Можно всю ответственность от собственного выбора переложить на внешние обстоятельства – это удобно для самооправдания и для создания «образа жертвы» этих самых объективных обстоятельств.

Действительно, мы живём в особое время. За последние десятилетия общество претерпело самую настоящую ценностную мутацию, и положение женщины в нём резко изменилось. Перед ней открылись пути, недостижимые ранее. Теперь она, наконец, может работать в полную силу в различных областях человеческой деятельности, выбирать спутника жизни, планировать рождаемость. Ценностные ориентации устремлены, в первую очередь, на достижение карьерного роста и общественное признание, а брак и материнство всё более утрачивают свою значимость. Более того, в систему образования введено понятие «успешной личности», формированием которой без различия пола и с самого раннего детства должны заниматься учителя и воспитатели в соответствии с требованиями так называемой «педагогике успеха».

Доминирующим компонентом в развитии ребенка становится ориентация на успех, высшей точкой которого становится акме, законы достижения которого изучает относительно новая отрасль знаний

– акмеология. Составной частью успеха, помимо высоких личностных достижений, является общественное признание и его материальное выражение. Благодаря этому, а также работе современных СМИ в обществе бытует мнение, что женщина обязательно должна состояться на профессиональном поприще и стремиться к высокому социальному статусу. Масс-медиа активно насаждают либерализацию половой морали и образ эмансипированной, сексуально раскрепощённой, самодостаточной и, как правило, бездетной женщины, которую не смущает отсутствие собственной семьи, без которой она вполне может быть счастлива.

Но так ли это? Специалисты отмечают рост женской преступности, причем «фоном почти каждого (85-90%) женского преступления служат проблемы взаимоотношений с представителем мужского пола – мужем, сожителем, любовником».[1] Поэтому они рекомендуют при оценке психологических особенностей каждой отдельно взятой женщины, совершившей преступление, «принимать во внимание такие моменты, как наличие или отсутствие семьи, перспективы (положительные или отрицательные) семейных отношений». То есть попытки наших современниц стать счастливыми вне брака и семьи, самостоятельно изменить свою миссию, не приводят их к счастью, а наоборот, служат фактором деградации личности и потерей жизненных смыслов.

В западном обществе уже стало популярным социальное движение *чайлдфри* (от англ. *childfree* – свободный от детей, бездетный), главной идеей которого является отсутствие детей и сознательное нежелание когда-либо иметь их. Первые ростки этого явления проявляются и у нас в виде оправдания в масс-медиа суррогатного материнства и появления такого научного понятия как «девиантное материнство», которое в настоящее время является одной из наиболее острых областей исследования в психологии, как в практическом, так и в теоретическом аспектах. Специалисты включают сюда совокупность проблем, связанных не только с матерями, которые отказываются от своих детей, но и теми, кто проявляет по отношению к ним пренебрежение и насилие, что приводит к различным отклонениям в психическом развитии детей. По свидетельству исследователей, «в Москве за последние годы в Домах ребёнка число социальных сирот, т.е. сирот при живых родителях, увеличилось с 23 до 48%, при общем уменьшении рождаемости в 1,5 раза. Практически каждый день в московских родильных домах возникает ситуация отказа от новорож-

дённому, причём отказ этот не всегда связан с материальными причинами».[2]

Материнство – не просто *биологическая функция* женского организма, а реализация высшего замысла о миссии женщины в мире. Любой человек входит в свое земное существование через мать, и ее отношение к своему святому предназначению накладывает отпечаток на всю жизнь человека.

Вместе с тем социологи проводили опросы среди беременных женщин различных социальных групп и выявили следующую мотивацию их беременности:

24% – «ради соответствия социальным ожиданиям», что отражает психологию современной уязвленной женщины, стремящейся к рождению ребенка не ради него самого, а выражающей стремление быть «не хуже других»;

12% – «ради протеста», при которой ребенок – не цель, а средство, при помощи которого молодая женщина пытается отстаивать свою самостоятельность и независимость;

16% – «ради сохранения отношений», что зачастую, наоборот, не сохраняет их, а увеличивает количество матерей одиночек;

26% – «ради сохранения собственного здоровья» из-за опасения возможных женских болезней, характерных для бездетных;

Существуют и другие мотивы: «ради возможности начать жизнь «по-новому» (8%), «ради ухода от настоящего» (5%), «ради любимого человека» (3%) и другие.

Всего лишь 6% опрошенных беременных женщин видят в материнстве содержательную сторону своей жизни и обретают в нём свой личностный рост.[2] То есть они стремятся к рождению детей ради самих детей.

Мы можем сделать предварительный вывод. Бессознательное непонимание или сознательное нарушение своей миссии (т.е. роли, ответственного поручения) современной женщиной в результате неразумного использования собственной свободы на уровне действий не решают ее глубинных личностных и психологических проблем. И если внешне она кажется процветающей и независимой, то зачастую это лишь фасад, скрывающий все тяготы её существования.

Что делать в этой ситуации нам – педагогам и воспитателям?

Прежде всего, осознать самим и помочь детям понять и принять истинную миссию женщины, определенную ей Создателем – быть любящей супругой, заботливой матерью, хранительницей и созида-

тельницей домашнего очага, мира вокруг себя, служения ближним и Богу. Для этого необходимо не только изменение общего климата в обществе по отношению к женщине-матери, не только законодательные акты по охране женского здоровья и труда – это конечно, важно. Но не менее, если не более значимым является изменение сознания самих девочек, девушек и женщин в отношении собственного призвания, собственной миссии. Ведь не погоня за мирскими суетными успехами есть смысл жизни человеческой – временной и быстротечной – это слишком недостойно человека, как образа и подобия Божьего.

Какими средствами мы можем решить поставленную педагогическую задачу? Эти средства есть всегда в копилке любого педагога – воспитательный пример, идеальный образ, нравственный идеал.

Проблема нравственного идеала – одна из фундаментальных методологических проблем воспитания, основание и сердцевина всякой воспитательной системы. Без положительного идеала нет самого процесса воспитания, так как нельзя воспитать личность в безнравственном и бездуховном пространстве.

Современные философские и психолого-педагогические исследования подчеркивают важность усвоения моральных норм и принципов как безусловных, *категорических императивов* – обязательных принципов человеческого поведения, так как только в таком случае ребенок может стать нравственной личностью. Главный нравственный выбор любого человека заключается в ответе на вопрос о добре и зле, то есть в выборе полезного или вредного для собственного духовного здоровья жизненного пути.

При этом нравственная ответственность за личный выбор и его последствия строго индивидуальна.

Педагогическая значимость идеала велика - это и цель воспитания, и средство воспитания, и критерий воспитанности личности, и основной мотив самовоспитания и необходимый регулятор поведения, деятельности, источник всех видов активности - познавательной, трудовой, эмоциональной и т.п.

В педагогической литературе советского периода настоятельно подчеркивалось, что человеку нужен нравственный идеал. Но, во-первых, он должен быть сугубо человеческим, а не Божественным. Отсюда – многочисленные образы положительных героев, как реальных, так и литературных. При этом затушевывались их недостатки и гипертрофировались или мифологизировались достоинства. Во-

вторых, утверждалось, что идеал должен быть обязательно достижимым. Но достигнутый идеал перестает быть идеалом и нуждается в замене, ибо не может быть предела совершенствования личности.

В новых Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) перед современной образовательной системой поставлена задача формирования не только интеллектуально развитой личности, патриота и гражданина Отечества, но и личности, соблюдающей нравственные законы. Важнейшую роль в выполнении этого социального заказа призван сыграть нравственный воспитательный идеал, основанный на традиционных общественных ценностях.

Однако при решении данной задачи педагоги сталкиваются с *противоречивостью подхода к выбору характера воспитательного идеала – абсолютного или относительного*. Именно этот выбор – между относительными и абсолютными воспитательными ценностями – является определяющим в формировании высоконравственной личности.

Относительность воспитательного нравственного идеала соответствует современной философско-мировоззренческой концепции *релятивизма* – учению об отсутствии единой истины, одинаковой для всех, и наличию множества истин, удобных, полезных и убедительных для одних лиц и групп, но неприемлемых для других.

Релятивизм утверждает, что никакие нравственные законы не существуют объективно, так как ни одно моральное суждение нельзя считать ни истинным, ни ложным: каждый человек имеет право придерживаться тех принципов, которые ему предпочтительны, поэтому любая точка зрения в морали одинаково оправданна. Провозглашая принцип безусловной терпимости в морали и относительность различий между добром и злом, сторонники релятивизма фактически оправдывают всякое зло и уничтожают все нравственные мерила, подчеркивая условность и ситуативность моральных норм. В таком случае нет единого нравственного закона для всех, и каждый «сам себе законодатель», а сообщество таких «законодателей» регулируется лишь юридическим законом.

Но здесь можно наблюдать *ряд противоречий*. Во-первых, правовые нормы не решают нравственных проблем, а направлены лишь на урегулирование конфликта интересов. В любом обществе всегда будут те, кого не устраивают его законы, так как нет равносправедливых законов для всех. Во-вторых, есть соблазн «двойной морали»: «если никто не видит», то закон можно и нарушить. В-третьих,

внеконфессиональная этика определяя источник происхождения нравственного идеала в сознании индивида, говорит о его стихийности и изменчивости в зависимости от ситуации.

Релятивистский подход не решает задач духовно-нравственного воспитания, *подменяя само понятие духовности*. Для него это – образованность, культурность, интеллект. В концепции релятивизма нет понятия «святости», как и нет представления об абсолютных ценностях.

В отличие от «безрелигиозной» этики, православная культура имеет *абсолютный нравственный идеал*, существующий вне человека. В ней нравственный идеал обладает *абсолютной ценностью и абсолютной святостью*, так как Иисус Христос явил миру совершенного Бога и совершенного человека. Самоопределение человека по отношению к Нему и есть внутренне признание или отрицание высшей ценности православной культуры.

Одним из фундаментальных понятий православия является *святость* как онтологическая характеристика личности, подразумевающая ее внутреннее преображение, восстановление первоизданной нетленной природы, очищение образа и восстановление подобия Божиего в человеке. Духовное совершенствование человека и есть путь его восхождения к высшей святости – к Богу. В соответствии с евангельским принципом «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5, 48) человек стремится подражать нравственному совершенству Бога.

Наличие в воспитательной системе абсолютного нравственного идеала позволят придать смысл действиям и поступкам человека, определить высшую цель и смысл его существования. Святость недостижима без благодати Божией, и стремление к ее достижению – путь, *добровольно* выбранный самим человеком, так как никого нельзя насильно заставить любить Другого. Проще любить себя и свой собственный нравственный идеал, который можно и заменить на иной, соответствующей сиюминутной потребности.

При этом следует обратить внимание, что знание моральных норм — лишь предпосылка нравственного поведения, критерий оценки поступков. Идеал становится нравственным эталоном, по которому формируется позитивная программа самовоспитания, если он *внутренне принимается человеком* (интернируется), то есть приобретает личностно значимый смысл.

Поэтому одна из главных воспитательных задач – *формирование личностно значимых идеалов*. Они формируют нравственное сознание и поведение, обеспечивают сохранение нравственного здоровья человека. Но нравственное сознание и нравственное поведение не есть результат приобретенных знаний, а есть следствие духовно-нравственного возрастания личности, ее внутренней работы.

В современном образовательно-воспитательном процессе главным вопросом становится именно выбор нравственного воспитательного идеала. В условиях реализации нового ФГОС и обязательного комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» проблема относительного или абсолютного характера нравственного идеала из чисто научной рефлексии перешла в практическую плоскость.

Выбор нравственного идеала предстоит сделать каждому участнику образовательного процесса – родителям, ученики и учителю. И именно от этого выбора во многом зависит будущее нашего общества.

Следует отметить, что православная Церковь всегда говорила о том, что быть женой и матерью - это главная миссия женщины. Она не меняется в веках, несмотря на изменчивость «мира сего» с его стремлением к гендерному равенству и созиданию некой среднестатистической «успешной личности». По слову апостола, в христианстве «нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галл. 3,28). Это значит, что мужчины и женщины, едины во Христе и равны в духовном призвании. А это и есть единственное истинное равенство. Оно значительно отличается от того, за которое сражаются феминистки и к которому призывает современное общество потребления.

Литература

1. Особенности преступлений, совершаемых женщинами // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=608893>
2. Щегалев А.А. Материнство // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://докторщёголев.рф/lib/moms>

*АНИСИМОВА Светлана Александровна,
доцент Института повышения квалификации
Департамента социальной защиты населения г. Москвы,
член Бюро Всемирного Русского Народного Собора,
кандидат политических наук*

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯГИНИ ОЛЬГИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ДЕРЖАВНОСТИ

Русский историк Николай Михайлович Карамзин в своем труде «История государства российского» писал, что княгиня Ольга «мудрым правлением доказала, что слабая жена может иногда равняться с великими мужьями».¹

Деятельность княгини Ольги, ставшей первой женщиной правительницей, которая впервые провела реформы, создала условия для принятия христианства на Руси, следует рассматривать в контексте истории, системно анализируя внутренние и внешние положение Киевского государства X века. Основными источниками по изучению данной эпохи являются русские летописи, «Повесть временных лет», «История» Льва Дьякона – византийского автора второй половины X в., Византийские хроники Скилицы (XI в.), и Зонары (XII в.), записки императора Константина Багрянородного.

Время княгини Ольги было временем усложнения феодальных отношений, проведения реформ, укреплявших и юридически оформлявших княжеский домен – территорию от Киева до впадающей в Балтийское море Луги, и до связывающей Балтику с Волгой реки Мсты. Эта эпоха носила переломный характер, которая связывала старую языческую Русь, подвергающуюся набегам кочевников, платившую дань Византии, с новой христианской Русью, олицетворяющей суверенное государство, политически контролирующее огромную территорию, доходившую до границ великой в то время Византийской империи.

К периоду правления Ольги Киевская Русь являлась признанным центром интеграции союзов племен, объединившей уже в VI веке собственно русь, полян, северян, к IX век – древлян, волынян, полочан, словен, радимичей, вятичей.

Однако политические границы «союза союзов» были очень изменчивы. С одной стороны, киевским князьям на протяжении столе-

тия приходилось утверждать свое право на центральную власть, ведя повторные войны с племенами (древлянами, радимичами, вятичами, волынянами), отстаивающими свой суверенитет, как это было, например, с древлянами, закончившейся гибелью князя Игоря, с другой, — киевские князья должны были утверждать свое влияние на местную феодализирующуюся знать, противостоящую политике киевского князя, опиравшегося на княжеские дружины.

Первым общегосударственным мероприятием киевских князей, направленным на утверждение и укрепление центральной власти, стало проведение полюдья. Полгода в году киевские князья во главе своей дружины объезжали территорию племенных союзов - около 1500 километров, собирая дань, а вторую летнюю часть года организовывали военно-торговые экспедиции, везшие результаты полюдья по Черному морю в Болгарию, Византию, на Каспий, достигая Багдада и Индии.

Так Византийский император Константин Багрянородный в сочинении «Об управлении империей», написанном около 950 года, писал: «...Зимний же и суровый образ жизни тех самых россов таков. Когда наступит ноябрь, их князья выходят со всеми россами из Киева и отправляются в полюдье, то есть круговой обход, а именно — в славянские земли древлян, дреговичей, кривичей, северян и остальных славян, платящих дань росам. Кормясь там в течение зимы, они в апреле, когда растает лёд на Днепре, возвращаются в Киев, собирают и оснащают свои корабли и отправляются в Византию».

В июне россы с товарами и рабами сплавляются вниз по Днепру до Чёрного моря, причём названия днепровских порогов перечислены Константином на двух языках: «по-росски и по-славянски». В устье Днепра, на острове, росы отдыхают перед выходом в море: «совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг (дуба), а другие — кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый».²

С целью обеспечения безопасности своим границам Киевская Русь заключила договоры с Византийской империей, создала базы на Черном море — озерно-морской «остров руссов» в Добрудже и гирлах Дуная.

Став после смерти своего супруга князя Игоря фактической правительницей государства, княгиня Ольга получила в политическое наследство эту огромную территорию, которую обязана была охранять и преумножать из-за малолетства сына Святослава, успешно ла-

вируя между двумя группировками – боярином Асмусом, воспитывающим юного Святослава и Свенельдом, возглавлявшим киевские дружины.³

С внешней стороны Киевское государство охранялось двумя договорами с Византийской империей: договором 911 года, заключенного князем Олегом и договором 944 года, заключенного князем Игорем.

В 907 г. после взятия Олегом Царьграда между византийскими императорами Леоном и Александром и князем был заключен устный договор, который в 911 году по просьбе греков был скреплен письменно.

Договор имел огромное политическое значение, т.к. впервые определял статус властителя русского народа, оформившегося в определенную политическую общность; обязывал Царьград выплачивать дань Руси; обеспечивал содержание русских, находящихся в Константинополе за счет греческих властей.

Согласно «Повести временных лет» греки «обязались платить дань, и приносили взаимную присягу: сами целовали крест, а Олега с мужами его заставляли присягать по закону русскому: клялись оружием своим и Перуном, их богом, и Волосом, богом богатства, и утвердили мир».⁴

Князь Игорь продолжил военную традицию своего предшественника, воевал с печенегами (915-920 гг.), контролирующими в то время огромную территорию по всем степям до Дуная. В 941 и 944 годах Игорь вновь воевал с Византией, и хотя война была неудачной, заключил с царями греческими Романом, Константином, Стефаном новый договор 944 года, который предоставлял Руси широкие торговые полномочия.

Византия была заинтересована в мирных торговых взаимоотношениях с Русью и направила своих послов в Киев, где произошло утверждение мира: Игорь скрепил договор клятвой на Перуновом холме. «И сложили оружие свое, и щиты, и золото и присягали Игорь и люди его, сколько было язычников руссов. А христианскую Русь приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и Козарского урочища. Это была соборная церковь, ибо много было христиан среди варягов. Игорь же утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами, воском. Послы же пришли к царю и поведали ему все речи Игоря и о любви его к грекам».⁵

Согласно данному договору направляя свои корабли в Царьград, князь должен был письменно извещать императора о количестве су-

дов, снабжать своих послов и купцов золотыми и серебряными печатями, удостоверяющими их полномочия. Купцы из Киева, Чернигова, Переяславля должны были жить в Царьграде за счет греков в течение месяца, но не могли ходить по городу с оружием.

Политическое значение договора 944 года определялось тем, что:

- во-первых, Русь официально заменила место Хазарии бывшего союзника Византии на северных берегах Черного моря;

- во-вторых, договор был направлен против Хазарии – исконного противника Руси, ставшего на основании договора врагом Византии

Эти первые в истории Руси мирные договоры, опирающиеся на покон (закон) русский обеспечивали относительно мирное существование с крупнейшей державой, что давало возможность избежать борьбу на несколько фронтов – с печенегами, хазарами, контролирующими огромную территорию на юге и востоке Киевской Руси.

Начало политической деятельности княгине Ольги как правительницы государства положила месть древлянам за убийство мужа, о чем красноречиво рассказывает «Повесть временных лет».⁶

После этого события летописец рассматривает правление княгини Ольги как некий политический идеал, ибо после наказания древлян и назидания других племен, княгиня приступает к реформаторской деятельности, т.к. государству нужен был порядок и регламентация повинностей, что придавало бы законность ежегодным поборам.

Первой государственной реформой княгини стала административная реформа. С целью безопасности взимания дани Ольга устанавливает:

- становища – опорные пункты *полюдь*;

- определяет границы княжеских охотничьих угодий – «*логовищ*», за нарушение которых через 30 лет спустя князь Владимир убил варяга Люта Свенельдича;

- на Мсте, являющейся важной торговой магистралью, связывающей Балтийское море с Каспийским, Ильмень и Волхов с Верхней Волгой, *ставит погосты*,

- *организует становища* в Древлянской земле, где и раньше происходило полюдь, но, видимо при Игоре киевские дружины пользовались в качестве станов городами и городками местных древлянских князей и не строили здесь опорных пунктов, конфликт с местной знатью потребовал в целях безопасности их создания;

– на севере, за пределами большого полюдя в Новгородской земле отбирает хозяйственные угоды, организует погосты-остроги, придающие устойчивость ее домениальным владениям на севере.

Становище раз в год принимало князя, его дружину, гонцов, насчитывающих несколько сотен людей и лошадей. Становища должны были быть обеспечены теплом, продовольствием, фуражом, т.к. полюдь проходило зимой. Особой фортификации не требовалось, т.к. сама дружина представляла грозную силу, оборонительные сооружения нужны были только в случае, если в становище хранилась собранная дань.

Количество становищ для большого полюдя требовалось не менее 50, в штат каждого из них входило несколько десятков человек. К этому следует прибавить села, расположенные вокруг становища.

Погост, находящийся от Киева на 1-2 месяца пути, представлял собой своеобразный феодальный организм, внедренный в крестьянские общины, где были все необходимые хозяйственные элементы, которые требовались и в становище. Но т.к. погост был отдален от княжеского центра, он должен был стать крепостью со своим гарнизоном, способной в случае необходимости себя защитить.

Люди, жившие в погосте, должны были не только заниматься хозяйством, но и нести воинскую службу. Число погостов могло насчитывать от 500 до 2000.

Погосты представляли собой вынесенные в полуосвоенные края элементы княжеского домена, являлись своеобразным элементом феодальной государственности. Каждый погост с его землями, оборонительными стенами представлял собой небольшое самостоятельное государство, стоящее над местной крестьянской вервью, сила которого состояла в связи с Киевом.

Эксплуатация крестьян-общинников в погостах состояла в следующем:

– взимание дани во время полюдя, которая взималась местной знатью, делившейся с Киевским князем,

– выполнение повинностей в виде отработочной ренты (постройка становищ, изготовление ладей, парусов, перевозка грузов).

Проведение данной реформы способствовало формированию княжеского домена, который через сто лет оформится Русской Правдой Ярослава Мудрого.

Второй реформой княгини стала *финансовая реформа*. С целью упорядочения сбора дани Ольга на земле древлян устанавливает

«уставы» и «уроки» – определенный порядок сбора дани, зафиксированный и твердо проводимый специально на то уполномоченными княжими мужами (данщиками). В Новгородской земле, т.е. за пределами «большого полюдья», *устанавливает дани и оброки*.

Третьим важным деянием княгини Ольги стало начало христианизации Руси. Христиане существовали на Руси задолго до официального принятия христианства. Первые сведения о христианстве у руссов относятся к 860-870 годам, тогда же возникает миссионерская деятельность греческой православной церкви – на Русь был послан митрополит Михаил, крестивший киевского князя Аскольда.⁷ Одним из способов проникновения христианства в Киев был приход на службу к князю варягов, крестившихся в Царьграде, прекрасно знавших греческий язык и культуру.⁸ Существующий в древности путь из варягов в греки, являющийся не только экономической, но и духовной артерией, описывается в «Повести временных лет»: «Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское».⁹ При князе Игоре в Киеве существовала церковь во имя Ильи. Одной из первых представительниц княжеского рода крестилась княгиня Ольга.

В дружине князя Игоря были христиане, о чем говорит «Повесть временных лет» – при подписании договора 944 года русские послы клялись не только Перуном, но и христианским Богом. При княгине Ольге в Киеве существовала соборная Церковь святого Ильи, находившаяся в торговой части Киева на Подоле, что дает основание предполагать о наличии в городе и других церквей.

Христианство в X в. представляло собой большую политическую и культурную силу в Европе и на Ближнем Востоке, принадлежность к которой облегчало торговые и политические связи с Византией, приобщало к греческой культуре. К этому времени некоторые славянские страны – Болгария, Чехия уже приняли христианство.

Княгиня Ольга, принимая христианство, возможно, предполагала сделать его государственной религией. Но это оказалось невозможным не только потому, что князь Святослав отказался под предлогом «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться»¹⁰, а из-за того, что цезарь империи был в глазах православных греков наместником Бога на земле и главой как государства, так и церкви. Таким образом, любой, принявший христианство из рук греков, становился вассалом греческого императора.

Набиравшая политические силы Киевская Русь предпочитала равноправные взаимоотношения с Византией, которые были бы выгодны каждой державе и не налагали на Русь каких-либо дополнительных обязательств.

Желание княгини Ольги в 955 году принять христианскую веру было не только ее личное желание, но и важный исторический шаг, выразившийся в политическом поединке монархов двух государств, в котором каждая сторона стремилась обозначить свою позицию. Переговоры, по всей видимости, были тайными, и в источники о них просочилась скудная информация. Один из участников переговоров Константин Багрянородный описал эту встречу в книге «О церемониях» под 957 годом.¹¹

Так описывая прием Ольги в своем дворце, он упомянул два ее визита – 9 сентября и 18 октября. Ольга прибыла во дворец со своим священником Григорием. О крещении княгини император ничего не говорит. По мнению академика Б.А.Рыбакова, Ольга прибыла в Византию уже христианкой. А главным предметом их переговоров, вероятно, было обсуждение военной помощи Византии со стороны Киевской Руси. Многие историки считают, что причиной напряженности переговоров мог быть вопрос об организации русской церкви с элементами самостоятельности.¹²

В 959 году Ольга направила послов к германскому императору Оттону I с просьбой прислать епископа и священников. По всей видимости, княгиня, думая об организации церкви, с одной стороны, видимо колебалась между двумя христианскими центрами – Царьградом и Римом, а, с другой, обращаясь к западному религиозному центру, пыталась оказать давление на Византийскую империю и добиться равных с ней условий при принятии христианства. Так же позднее поступил при выборе веры и князь Владимир, направив своих послов в разные стороны света, о чем сообщает «Повесть временных лет» в рассказе «Испытание верой».¹³

Просьба, как выяснилось, оказалась ложной, но на Русь прибыл монах Адальберт, который «не сумев преуспеть ни в чем, для чего он был послан, и, видя свой труд тщетным, вернулся назад. На обратном пути из Киева некоторые из его спутников были убиты и сам он с большим трудом спасся».¹⁴

В последние годы своей жизни княгиня Ольга воспитывала своих внуков. После ее смерти в 969 году была похоронена сыном Святославом по христианскому обычаю. При князе Владимире ее мощи были перенесены в Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы в Киеве.

Таким образом, эпоха княгини Ольги отмечена рядом инноваций:

- развитием старого полюдья,
- организацией собственного домена;
- созданием становищ, погостов – новых форм окняжения земель вне зоны полюдья,
- созданием предпосылок для принятия христианства.

За свои деяния перед Отечеством в 1547 году Ольга была удостоена великой чести – лика равноапостольных и была канонизирована.

В «Повести временных лет» летописец, характеризуя правление княгини Ольги, заключает: «Была она предвозвестницей христианской земле. Как денница перед солнцем и как заря перед светом. Она сияла как луна в ночи, так и она светила среди язычников, как бисер в грязи, запачканы были люди грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась святой купелью, и сбросила греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть Христа. Мы же взываем к ней: «Радуйся русское познание Бога, начало нашего с ним примирения».¹⁵

Примечания

¹. Н.М. Карамзин. История государства российского в 12 томах. – М.:Издательство «Наука», 1989. Т.I. - С.120.

². Древние славяне в отрывках Греко-римских и византийских писателей до VII в.н.э. – ВДИ, 1941, №1.

³. Н.М. Карамзин. История государства российского в 12 томах. – М.:Издательство «Наука», 1989. Т.I. - С.120.

⁴. Повесть временных лет. Златоструй. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – С.49.

⁵. См. там же. – С.51-53.

⁶. Повесть временных лет. Златоструй. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – С.53-54.

⁷. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956.

- ⁸. Е.Е. Голубинский. История русской церкви. – М., 1901, Г.7, С.70.
⁹. Повесть временных лет. Златоструй. – М.: «Молодая гвардия», 1990.
¹⁰. Там же.
¹¹. Древние славяне в отрывках Греко-римских и византийских писателей до VII в.н.э. – ВДИ, 1941, №1.
¹². Б.Рыбаков. Начальные века русской истории / Христианство и Русь. – М.:Наука, 1988. – С.5-19.
¹³. Повесть временных лет. Златоструй. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – С.61-79.
¹⁴. См. там же. – С.11.
¹⁵. См. там же. – С.56.

*Инокня **ОЛЬГА** (Гобзева),
член Правления Международной общественной
организации «Союз православных женщин»*

**СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССИЙСКАЯ ОЛЬГА
И СВЯТАЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕОДОРОВНА**

Их разделяет тысячелетие. Однако объединить их сквозь века, куда больше причин, чем разделить. Обе были избранницами Божиими, обе высокородны, обе крестились в православной вере, с глубоким осознанием необходимости этого пути. У обеих, в связи с крещением, были разногласия с близкими: у Ольги с сыном Святославом (Святослав отторгал от себя христианство), а у Елизаветы Феодоровны с отцом (Людвиг IV был протестантом). Обе по этому поводу сильно скорбели. И, наконец, обе оказались вдовицами. Правительница Руси Ольга поступила так, как принято было у язычников; она исполнила закон воздаяния за зло злом, наказав древлян за убийство ее мужа – князя Игоря.

Елизавета Феодоровна – великая княгиня, после зверского убийства Сергея Александровича – губернатора Москвы, взяв с собою Евангелие, пошла к убийце своего мужа Каляеву, неся христианское прощение врагу, по закону православной веры. Обе не отступили от законов по реалиям своего времени.

Обе были целомудренны. Красота равноапостольной великой княгини Ольги воспевалась подданными во все концы земли. Летописец Нестор описывает в «хождении Ольги по грекам», что даже сам император Константин Багрянородный был поражен красотой и мудростью Правительницы Руси. Святая Ольга озаботилась и о религиозной, духовной жизни своего народа. Это она – равноапостольная Ольга – положила начало особого почитания на Руси Пресвятой Троицы.

Красота великой княгини Елисаветы Феодоровны была прославлена не только в России, она была признана одной из первых красавиц Европы. В известном стихотворении К.Р. есть строки:

*«Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина...»*

Это особого рода красота. Такой теперь не сыщешь! Нетварный свет лучился от великих подвижниц: святой Ольги и святой Елисаветы. Только целомудренным, невинным, по-детски – чистым свойственна эта красота.

Обе были милосердны. Равноапостольную Ольгу называли «щедродательной», она была скорой на милость и на помощь своим людям. Обладая ясным твердым умом, всегда соблюдала справедливость.

Еще 100 назад великая княгиня Елизавета Феодоровна организовала в Кремле швейные мастерские для помощи солдатам. Отправляла на фронт небольшого размера иконки и молитвенники, которые собственноручно раздавала солдатам, уходящим на фронт. Один из таких молитвенников я нашла в бумагах своего отца, который воевал на Западном фронте в 1914 году совсем еще молодым. На титульном листе этого молитвенника оттиснута печать великой княгини Елисаветы Феодоровны. Мы знаем о множестве благотворительных социальных учреждений, организованных ею.

Однако есть главное, что соединяет двух Великих жен, куда глубже. Господь послал Руси святую жену, способную объединить государство. Горячо любящие великую княгиню Ольгу русичи, называют ее «Начальницей веры, Корнем Православия». Княгиня Ольга определила границы Киевской Руси, централизовала государственное управление с помощью «погостов», впоследствии называвшимися «волостями» или по-нашему областями. Святую равноапостольную

княгиню Ольгу прославили как Святую по прошествии нескольких веков. И она стала для всех православных христиан светом Богомудрия по сей день и на века вглубь.

Теперь обратимся к 90 годам прошлого века, когда наша Церковь обогатилась «сонмом новомучеников Российских». Самой яркой звездой в этом «сонме» явилась нам Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета Феодоровна.

Вспомним эти 90-е годы. Сколько монастырей пополнилось благодаря Елизавете Федоровне! Кто только не был потрясен судьбою этой великой подвижницы. По сути, она стала правозвестницей «второго» Крещения Руси.

Я вспоминаю, как сразу после прославления святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны 5 апреля 1992 года мне, по благословлению митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, Председателя Издательского отдела Московской Патриархии, была поручена организация и проведение «Царского» вечера в Колонном зале Дома Союзов. В вечере принимали участие: митрополит Питирим, иерей Михаил Дронов, воспитанники Воскресной школы Издательского отдела в возрасте от 6 до 14 лет. Дети читали письма Государя и Царицы Александры, документы расстрела, воспоминания слуг, стихи. Особенно яркое впечатление было от прочитанного Жития Святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны. Читала «Житие» двенадцатилетняя Настя Корсак. В зале люди плакали, одной из слушательниц пришлось вызывать «скорую». Такое сильное, «опрокидывающее» впечатление производила судьба великой княгини Елисаветы Феодоровны.

Нет ничего более бесполезного, нежели примерять на себя одежды Святых жен. Каждая из них в свое время достойно несла свой крест, не думая о «святости». Так будем и мы нести свой крест по нашим силам, «не помышляя о себе»!

АКЕЛИНА Любовь Сергеевна,
*Председатель Правления Благотворительного
фонда Евфросиньи (Евдокии) Московской*

СВЯТАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РУСИ

Однажды мыслитель написал: «В каждом городе должен стоять памятник русской женщине». Сказано – красиво, мощно, справедливо. Как часто мы называем жизнь русских женщин – подвигом. Но согласились ли они с нами? Не уверена. То, что мы называем подвигом жизни, даже «житием», - молитву, ожидание, многочадность, милосердие, – для них было совершенно обычным.

Заранее прошу прощения за светское слово, но многим нашим женам «не повезло» в русской истории. Они проходят лишь слабой тенью славных их отцов, мужей, братьев. Не поэтому ли наш великий Карамзин оставил наизидание потомкам, то есть нам: ***...составить галерею портретов великих русских женщин, которые того заслуживают.*** Замечательно, что сейчас многие общественные организации, ученые, писатели приоткрывают завесу тайн женских имен, женского служения нашему Отечеству.

Более пятнадцати лет занимаюсь я восстановлением почитания великой княгини Евдокии Московской, во иночестве – Евфросинии. Из женщин она – первая московская святая, покровительница Московского государства, великая русская женщина. Но в чем же ее величие? Быть может, в тяжелой, полной драматизма и страха жизни. Но когда жизнь в России, особенно женщин, была легкой? Быть может, в милосердии и сострадании. Но русские женщины, как правило, все милосердны. Быть может, чадородии и чадолюбии. Но и таких немало. Вопросы, вопросы и еще раз вопросы. В пятидесятые годы прошлого века в Москве жила блаженная старица, схимонахиня Ольга (Ложкина). Есть предание, что перед своей кончиной она сказала: «Возрождение России начнется с возрождения имени преподобной Евфросинии Московской». Я много размышляла над этими странными словам и как-то подумала: блаженные могут читать будущее, а это означает, что они могут читать и прошлое. Так что же прочитала в прошлом Евдокии Московской блаженная старица, а, прочитав, произнесла эти таинственные слова?

Как известно, Сергей Радонежский благословил Димитрия Донского на бой с Мамаем. Предрек ему великую победу, но и великие

жертвы. «Почти все воины падут», - сказал святой. И что же русские воины? Они вышли за великим князем. Потому что защищали Москву, православную веру, семью. Их путь в триста километров до Куликова поля стал их великим духовным подвигом. Воины шли молча, сосредоточенно, в молитве, не нуждаясь ни в артистах, ни в зазорных песнях, ни в иных утехах. Они шли умирать за православную Родину.

Но задумывались ли мы о том, что и московские жены знали, что погибнут их отцы, мужья, дети, братья. Слова великого Сергия моментально разлетелись по Москве. Так что они знали всё. И что же? Быть может, они впали в отчаяние, бились в истерике или, извините, запили горькую?

Женский алкоголизм, увы, – бич нашего времени. И многие женщины оправдывают свой алкоголизм тяжелой жизнью. А им, женщинам Куликова поля, было легче?

Нет, ничего подобного не было. История говорит нам о том, что великая княгиня Евдокия вошла в храм Архистратига Михаила, где дено и ночно молилась за всех, кто вышел на Куликово поле. Она увлекла за собой и других женщин. Триста километров до знаменитого поля битвы, которое преодолевали воины, стали и их духовным подвигом. Вот оно – тайное мучение, неизвестность, которое бывает сильнее мук физических.

Убеждена! Нет просто ратных побед! Мужской долг защищать Родину всегда помножается на молитву – молитву священства, молитвы жен и матерей. Молиться за всех и за вся: вот чему учил великую княгиню ее духовный наставник, преподобный Сергий Радонежский. Любви, искусству молитвы научил он Евдокию.

И если наш великий Сергий Радонежский стоял всю Куликовскую битву на молитве, как огненный столб, поминая каждого убитого, то, как церковные свечи, стояли на молитве русские женщины, призывая на помощь Бога, Пресвятую Богородицу и всех святых...

Моя покойная бабка рассказывала мне, что ее мать, то есть моя прабабка Татьяна, всю Отечественную войну простояла в молитве на коленях. Все четыре года. Не ее ли молитвами я пришла в Церковь после долгих лет атеизма?

В нынешний год, когда мы отмечаем 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, особенно важно вспомнить великую княгиню Евдокию. Потому что она была его ученицей. И, как справедливо полагает доктор исторических наук Л.Е. Морозова, великая княгиня и положила начало почитания преподобного Сергия в

великокняжеской семье, пригласив святого крестить двух ее сыновей. Великий Сергей был всегда рядом с княгиней.

Он научил московскую княгиню государственной мудрости, научил величайшей княжеской жертве и жертвенности: подчинять личные интересы интересам государственным. Только так можно требовать уважения власти!

Мы знаем, что после Куликова поля Димитрий Донской был затребован в Орду заложником. Но Москва уже более не могла оставаться без государя: это ей обошлось слишком дорого. Так кто же поедет в Орду заложником? На семейном совете будет решено, что им станет ее старший сын – наследник, малолетний Василий. Ни слова «против» не скажет мать, только перекрестит сына и отправит в неизвестность. На долгих четыре года. Без почты, без телефона, без телеграфа. Но таков великокняжеский долг. А в ночи она усилит молитву за сына. Ее внутреннее отчаяние, боль, смятение могут понять только матери. Но молитва великой княгини-матери будет услышана, и Василий вернется домой.

Великая княгиня проявит невероятную государственную мудрость и в отношениях с митрополитом Киприаном после смерти Димитрия Донского.

Как известно, митрополита и Димитрия Донского связывали сложные отношения. Тому было много причин. Сказалось и то, что Димитрий Донской хотел видеть московским митрополитом своего друга – коломенского протопопа Мития. Безусловно, князь Димитрий не мог простить митрополиту Киприану и бегства из Москвы во время нашествия Тохтамыша, когда великой княгине с детьми чудом удалось покинуть взбунтовавшийся город. Татары гнались за Евдокией с детьми до самого Переславля. Что бы произошло потом, мы не знаем. Может быть, плен или даже смерть. В любом случае перспектива «свободной» Москвы оттягивалась. Евдокию с детьми спасли монахи Успенского монастыря да чудо на Плещеевом озере. В неистовой злобе, упустив «добычу», ордынцы до тла разорили Успенский монастырь. Димитрий Донской негодовал так, что даже удалил святителя из Москвы. И примирения при жизни Димитрия Донского не состоялось.

После смерти князя его вдова приглашает митрополита в Москву, встречает его вместе с сыном, уже великим князем Василием I, там, где сейчас стоит храм преподобной Евфросинии Московской и уговаривает его вернуться в Москву, забыв все обиды. И митрополит

возвращается в Москву. А мог бы уйти в Тверь или Ярославль. Так что благодаря государственной мудрости Евдокии наша Москва осталась первопрестольной.

А у Евдокии, больше, чем у ее супруга, был повод обижаться на митрополита Киприана. Но личное в ее жизни всегда вторично по отношению к государственному. Главное – укрепление государства Московского. А это могло дать лишь присутствие в нем святителя. Более того, княгиня Евдокия очень часто уходит в тень, чтобы москвичи с должным уважением относились к митрополиту. Худой мир лучше доброй ссоры. И уже во время нашествия на Москву непобедимого Тамерлана они были вместе и вместе встречали чудотворную Владимирскую икону Божией Матери.

Мужество этой внешне хрупкой женщины потрясает. Ее умение стоять при любых обстоятельствах потрясает и сейчас. Но как ни странное, меня больше удивляет ее, казалось бы, обыденное свойство – милосердие.

Этому особому милосердию, особой милостыне научил великую княгиню преподобный Сергей. Даже миниатюра такая сохранилась: великая княгиня раздает милостыню. Так в чем же заключалось это особое милосердие, если летописцы сочли возможным даже «картинку» написать? Ее милостыня не была унижающей человека и его достоинство! Она шла к людям с милостыней сама. Словно просила: возьмите, это я обязана вам.

Как же далеки сегодня многие (не говорю все) состоятельные люди от духовной щедрости русских людей Святой Руси! Богатство дано Богом не для Куршевеля, а для ответственности перед Ним и людьми.

Не за это ли свойство души княгини в Москве ее называли «матерью»?

Приведу в пример, забегая далеко в историю, семью московских купцов Фирсановых. Вера Фирсанова, владелица знаменитых Сандуновских бань, завершила дело своего отца. Вот небольшой отрывок из его завещания. *«Наконец, исполняю самое утешительное сердцу моему священное обещание. Желание мое оказать посильную помощь бедным вдовам с их малолетними детьми и беспомощным одиноким женщинам, угнетенных бременем зол, нищетою, не могущим трудами своими себя пропитывать. Для сего желаю учредить убежище для бедных на 400 человек, а в дальнейшем сколько доходы позволять будут – принимать в убежище старых, дряхлых и таких, кои сове-*

стоятся просить милостыню, доброго поведения, всякого звания, которые по несчастью пришли в убожество и не в состоянии пропитаться своею работой...». Вот такая была у миллионщика Фирсанова душа.

Его желание исполнила дочь, Вера Фирсанова. Отец умер, заразившись туберкулезом, когда обследовал приют для бедных. Я даже выделила слова: **совестятся просить милостыню**. Какое проникновение в человеческую душу, какое сострадание, сочувствие. Как все это далеко от цинизма нынешних!

Я много писала о великой княгине, когда о ней помнили, пожалуй, лишь специалисты. К счастью, после долгих лет забвения появилось много книг, в том числе и художественных, о ней. Мне посчастливилось снять несколько небольших фильмов о Евдокии Московской и один большой, прошедший недавно по телеканалу «ТВ-Центр». В них весьма подробно изложена ее жизнь и житие. Есть возможность обратиться к книгам, статьям и посмотреть фильм. Но, каждый раз, обращаясь к ее образу, обязательно открываешь что-то новое... Так многогранна и талантлива она была.

Княгиня Евдокия подолгу беседовала с великим Сергием, и это позволило историкам называть ее первым философом. Она же и с Епифанием премудрым беседовала! Сохранился в истории ее знаменитый плач по Димитрию Донскому. И кто-то назовет княгиню первой поэтессой Средневековья.

Евдокия стала строить в Московском княжестве каменные храмы, приглашая для их росписи лучших иконописцев – Андрея Рублева, Симеона Черного. Симеон Черный расписывал вместе с Феофаном Греком храм Рождества Пресвятой Богородицы в Московском Кремле, который возвела великая княгиня в честь победы на Куликовом поле. Именно Евдокия превратила Москву в истинную столицу, культурный центр. Не забудем: она родилась в Суздале, в окружении прекрасных храмов и монастырей.

После революции имя этой замечательной женщины было совершенно стерто из истории. Был взорван знаменитый Вознесенский монастырь, усыпальница великих русских женщин, и считались утраченными ее святые мощи. Но время, как известно, все расставляет на свои места. В приделе мученика Уара покоятся святые мощи преподобной княгини. На Нахимовском проспекте в Москве воздвигнут храм в честь первой московской преподобной святой. На Рождественском бульваре усилиями Центра национальной славы стоит

крест-памятник в честь святой покровительницы Москвы. И совсем недавно возле храма состоялось открытие памятника великой княгине, Дмитрию Донскому с детьми, которых олицетворяет их старший сын Василий. Правда, еще малолетний, но уже защищающий родителей. Словом, памятник русским православным государям и русской православной семье.

Небольшое добавление. После смерти супруга княгиня Евдокия остается в миру, а не принимает монашеский постриг, к которому так стремилась. Таково было желание Дмитрия Донского. Видимо, великий князь понимал, что его супруга, взращённая духовно преподобным Сергием, сможет мудро управлять Москвой при малолетнем Василии. Она точно исполнит наказ мужа и будет верно служить (*подчеркиваю*), *верно служить своему сыну*. И станет, по сути, первой женщиной – **правительницей Москвы**.

ОСИТИС Анастасия Петровна,
*Президент Фонда святых
равноапостольных Константина и Елены*

ЕЛЕНА РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ

Когда Елена обратилась в христианство, к тому времени ей было уже за шестьдесят. По свидетельству её современника Евсевия Кесарийского, это произошло под влиянием её сына Константина. Первые монеты с изображением Елены, где она титулуется *Nobilissima Femina* (букв. «благороднейшая женщина»), были отчеканены в 318-319 гг. в Фессалониках. В этот период Елена, вероятно, проживала при императорском дворе в Риме или Трире, но упоминаний в исторических хрониках об этом нет. В Риме ей принадлежало обширное поместье рядом с Латераном. В одном из помещений её дворца была устроена христианская церковь – Еленинская базилика (*Liber Pontificalis* приписывает её постройку Константину, но историки не исключают того, что идея перестройки дворца принадлежала самой Елене).

В 324 году Елена была провозглашена своим сыном *августой*: *«венчал он царским венцом богомудрую мать свою, Елену, и позволил ей, как царице, чеканить свою монету»*. Евсевий отметил, что Константин доверил Елене распоряжаться царской казной по ее усмотрению.

Обретение Святого Креста Господня произошло в 325 г., по другим сведениям в 326 г., от Рождества Христова: по просьбе сына Елены в преклонном возрасте отправилась, чтобы разыскать останки того креста, на котором был распят Иисус Христос. Когда на Голгофе расчистили обломки, оставшиеся от зданий, стоявших здесь, епископ Макарий совершил на этом месте молитвенную службу. Люди, копавшие землю, ощутили, что от земли исходит благоухание. Так была найдена пещера Гроба Господня. Истинный же Крест Господень был обретен с помощью еврея по имени Иуда, сохранившего в памяти древнее предание о его местонахождении. Сам он после обретения великой святыни крестился с именем Кириак и стал впоследствии Патриархом Иерусалимским. Он принял мученическую кончину при Иулиане Отступнике. Церковь празднует его память 28 октября.

Следуя указаниям Иуды, Елена нашла восточнее пещеры Гроба Господня три креста с надписями и гвоздями, лежавшими отдельно. Но как же было узнать, какой из этих трех крестов является Истинным Крестом Господа? Епископ Макарий остановил проходившую мимо похоронную процессию и велел прикоснуться к усопшему поочередно всеми тремя крестами. Когда на тело возложили Крест Христов, человек этот воскрес. Императрица первая сотворила земной поклон перед святыней и приложилась к ней. Народ толпился вокруг, люди пытались протиснуться вперед, чтобы увидеть Крест. Тогда Макарий, стараясь удовлетворить их желание, высоко поднял Крест, и все воскликнули: «Господи, помилуй». Так 14 сентября 325 года состоялось первое «Воздвижение Креста Господня», и по сей день этот праздник входит в число Двенадесятых (величайших) из праздников Православной Церкви.

Елена отвезла частицу Креста в Византию в дар своему сыну. Однако большая его часть, заключенная в серебро, осталась в храме, построенном ею на месте обретения. Каждый год в страстную пятницу его выносили для поклонения. Небольшая часть Святого Креста и сейчас находится в Иерусалиме. На протяжении столетий маленькие частицы его рассылались по храмам и монастырям всего христианского мира, где их бережно, благоговейно хранят как бесценные сокровища.

Святая Елена прожила в Иерусалиме два года, руководя работами по восстановлению святых мест. Она разрабатывала планы строительства величественных церквей в местах, связанных с жизнью Спасителя. Однако современный храм Гроба Господня – это не та церковь, что была возведена при святой Елене. Это большое здание построено в Средние века, внутри него располагается множество ма-

леньких храмов. В том числе там находится Гроб Господень и Голгофа. Под полом, с задней стороны Голгофского холма, стоит церковь в честь святой Елены с каменной плитой на месте обретения Креста.

Храм Рождества Христова в Вифлееме – тот самый, что воздвигла Императрица. Есть и другие церкви, в создании которых она принимала непосредственное участие, например, небольшой храм Вознесения Господня на Елеонской горе (сейчас им владеют мусульмане), церковь Успения Богородицы возле Гефсимании, церковь в память явления Аврааму трех ангелов у Мамврийского дуба, храм на горе Синай и монастырь Ставровуни возле города Ларнака на Кипре.

Помимо того, что святая Елена вкладывала огромную энергию и силы в дело возрождения святых мест Палестины, она, как повествует Житие, помня о собственных годах жизни в унижении и забвении со стороны богатых и сильных мира сего, регулярно устраивала большие обеды для бедняков Иерусалима и его окрестностей. При этом сама надевала простое рабочее платье и помогала подавать блюда.

Когда она, наконец, вернулась домой, ее там ожидало горькое, скорбное известие. Ее горячо любимый внук Крисп, ставший доблестным воином и уже проявивший себя на военном поприще, погиб, и, как полагали некоторые, не без участия своей мачехи Фаусты, которая не желала, чтобы этот популярный в народе молодой военачальник был препятствием на пути к императорскому трону ее собственных троих сыновей.

Труды в Святой Земле утомили ее, горе тяжким бременем легло на плечи. После известия о гибели Криспа она прожила всего год и скончалась в 327 году. Сейчас ее мощи (большая часть) покоятся в Риме, куда их перевезли крестоносцы, к тому же во многих местах христианского мира хранятся частицы ее мощей. Император Константин пережил свою мать на десять лет.

Церковь празднует память святых равноапостольных Царя Константина и матери его царицы Елены 21 мая по старому стилю.

Что произошло с Животворящим Крестом Господним после его обретения?

После того, как святая Елена в 325 году нашла Животворящий Крест Господень, она отослала часть его в Константинополь, вторую часть в том же году сама повезла в Рим, еще одну часть оставила в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Там она (эта третья часть) оставалась в течение примерно трех столетий, до 614 года, когда персы под предводительством своего царя Хозроя переправились через

Иордан и захватили Палестину. Они жестоко обращались с христианами, разрушали церкви, убивали священников, монахов и монахинь. Они унесли из Иерусалима священные сосуды и главную драгоценность – Крест Господень.

Интересная история связана с перемещением мощей святой царицы Елены из Рима во Францию. Как рассказывает Николай Никишин, клирик Трехсвятительского подворья Московского Патриархата в Париже, сегодня мощи находятся в одном из католических храмов на центральной улице Парижа, усеянной увеселительными заведениями низкого сорта. Изначально мощи хранились в храме священномучеников Маркеллина и Петра в Риме. Но в IX веке один французский монах, получивший исцеление от мощей, тайно увез их в свое аббатство.

Когда Папа Римский узнал о судьбе похищенных мощей, он не стал требовать их возвращения, и они остались во Франции. Во время революции на Церковь начались гонения, и незадолго до разрушения монастыря мощи были перенесены в церковь, находившуюся в соседней деревне.

Наиболее ранние историки (Сократ Схоластик, Евсевий Памфил) сообщают, что за время пребывания на Святой земле Еленой были основаны три храма на местах евангельских событий:

- на Голгофе – Храм Гроба Господня;
- в Вифлееме – базилика Рождества Христова;
- на Елеонской горе – церковь над местом Вознесения Христа.

Житие святой Елены, написанное позднее, в VII веке, содержит более обширный список построек, в который, помимо уже перечисленных, входят:

- в Гефсимании – церковь Святого Семейства;
- в Вифании – церковь над гробницей Лазаря;
- в Хевроне – церковь у Мамврийского дуба, где Бог явился Аврааму;
- у Тивериадского озера – Храм двенадцати апостолов;
- на месте вознесения Илии – храм во имя этого пророка;
- на горе Фавор – храм во имя Иисуса Христа и апостолов Петра, Иакова и Иоанна;
- у подножия горы Синай, возле Неопалимой купины – церковь, посвященная Богородице, башня для монахов.

19 марта и 3 июня отмечается память **святой равноапостольной царицы Елены (около 250--330), матери римского императора Кон-**

стантина Великого. Елена воспитала сына в христианстве и много способствовала тому, чтобы впоследствии Константин сделал христианство государственной религией Римской империи. Царица Елена многое сделала и для распространения христианства в других странах. Она совершила паломничество в Иерусалим, где провела раскопки в местах казни и погребения Иисуса Христа. Среди найденных святынь были четыре гвоздя и Животворящий Крест, на котором был распят Господь. В память о событиях земной жизни Христа Елена основала на Святой земле несколько храмов, из которых наиболее известен во всем мире храм Гроба Господня. На обратном пути на родину она основала еще ряд монастырей, например, монастырь Ставровуни на Кипре. За великие заслуги перед церковью Елена канонизирована в лике равноапостольной (кроме нее такой чести удостоились еще только пять женщин – Мария Магдалина, первомученица Фёкла, мученица Апфия, княгиня Ольга и просветительница Грузии Нина).

Скончалась Елена на 80-м году жизни.

***МАКСИМОВА Лариса Александровна,**
литератор, филолог-романист,
член Российского философского общества РАН*

**О СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ ЖЕНАХ:
ЦАРИЦЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЕЛЕНЕ И
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ РОССИЙСКОЙ,
ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ЕЛЕНА**

*Посвящается 1045-летию преставления
святой равноапостольной великой княгини Ольги*

Благодарю за честь сказать главное о двух великих угодницах Божиих – святых равноапостольных женах в древности просиявших: царице Елене и великой княгине Ольге. Более 600 лет отделяют жизнедеятельность священной двоицы святых равноапостольных царя Константина (337) и его благочестивой матери – царицы Елены (327), память их в один день 21 мая/3 июня, в день кончины первого христианского императора, – от духовно родственной священной двоицы святых равноапостольных великого князя Владимира (1015), 15/28

июля и его богомудрой бабушки Ольги, великой княгини Российской (969), 11/24 июля, во Святом Крещении Елены.

ПЕРВЫЙ христианский царь-василевс, строитель христианского Нового Второго Рима – Константинополя, император православной империи Ромеев Константин I Великий своей полководческой победой над римским язычеством в октябре 312 г. на реке Тибр у Мильвийского моста открыл человечеству *христианский путь духовного развития*. Эта победа, достигнутая благодатной силой Иисуса Христа «Сим победиши» = крест-монограмма (две пересекающиеся буквы «Х и Р» на его войсковых знамёнах и на личном лабаруме Константина), – означала Новую Эру в земной истории, ибо Победитель Константин, как слуга Господа Иисуса Христа, видел свою великую задачу в содействии *духовному прогрессу* мира после победы над язычеством, благодаря религиозному обновлению в христианском духе.

Император Константин (ещё при жизни названный Великим) стал ПЕРВЫМ, кто возжелал воскресить для христиан истинность истории Христа, события Старого и Нового Заветов, свершившиеся у реки Иордан, где родилось Христианство, где жили великие пророки, и где явился в мир Сын Божий Иисус Христос, Спаситель, пришедший в мир спасти греховное, *духовно заблудшее* человечество. Более 3-х веков местá Его крестных страданий осквернялись, подвергнувшись опустошению: язычники почти стёрли с лица земли память о священных для христиан Евангельских событиях. В 325 г., – времени Первого Вселенского Собора в Никее, принявшего первые семь членов «Символа веры», – император Константин Великий издал указ о строительстве храмов в священных местах в Вифлееме на месте Рождения Иисуса Христа, и в Иерусалиме у Гроба Господня. Именно император Константин официально объявил Палестину Святой Землей. Многие годы он благоговел перед знамением Христа и мечтал найти остатки «Живоносного Древа», на котором был распят Спаситель.

Свое благочестивое намерение император поручил исполнить благословенной царице-матери Елене, которую отправил в 326 г. для поклонения в Иерусалим со всеми царскими полномочиями и богатыми дарами. Именно августейшей жене, благочестивейшей царице Елене, с её редкостным благородством и внутренним аристократизмом, было суждено найти самые священные для всех христиан местá и там воздвигнуть величественные храмы. С *духовным энтузиазмом* царица-христианка Елена взялась за поручение сына – привести Свя-

тую Землю в боголепный и достойный вид. Для жены в почти 80-летнем возрасте – эта миссия была сродни героической!

Место, где был сокрыт до времени Крест Господень и реликвии Страстей Христовых, было неизвестно, и на его поиски было употреблено всё её царское влияние. В итоге удалось обнаружить пещеру под Голгофским холмом с Крестом и Гробом Господним, которая за столетия была засыпана большой кучей мусора. С молитвенным предстоянием Иерусалимского Патриарха Макария I приступили к расчистке, ощущая благоухание из-под земли. В очищенной пещере были найдены три креста, которые поочередно были приложены к телу умершей девицы, которая чудесным образом воскресла от прикосновения Креста Господня.¹ Царица Елена благоговейно приложилась к Животворящему Древу, первоначальному Кресту, и было так много желающих хотя бы только увидеть святыню, что Иерусалимский Патриарх Макарий I взял Голгофский Крест, который был обретен перед Пасхой, и воздвигнул его на высоком месте для созерцания, – и это событие явилось Первым Воздвигжением Животворящего Креста Господня в 326 г., которое Православная Церковь празднует 14/27 сентября; а 6/19 марта чествуется Обречение Честного Креста и Гвоздей святою царицею Еленою во Иерусалиме (326).

«Возсиял еси яко солнце правды, Всечестный Крест Христов, в недрах земли сокровенный, несколько столетий бездушными камнями яко сокровище сберегаемый и на радость всему миру обретенный. Ему бо велегласно возопием:

– *Радуйся, Честный Крест Христов, молитвами и усердием благочестивой царицы Елены найдённый;*

– *Радуйся, Честный Крест Христов, на высоту патриархом Макарием воздвигнутый для торжественного поклонения всеми языцами; ...»*²

По повелению царицы Елены на священных местах были возведены новые храмы: на месте, где распяли Спасителя, – храм Гроба Господня на Голгофе и над Гробницей; на Елеонской горе, - откуда Он на глазах апостолов вознёсся на небо; в граде Вифлееме, где Он родился, и в Хевроне у Мамврийского дуба. Над местом Рождества Христова царица Елена воздвигла великолепную церковь, богато украшенную мозаикой, фресками, изделиями из золота и серебра, драгоценными покрывалами. Всю эту роскошь прислал в Вифлеем из своего дворца царь Константин. Он желал, чтобы этот храм стал *памятником благочестия* его матери-царицы, которую он любил и по-

читал. Царица Елена распорядилась распилить Крест на две части: одну она увезла в Константинополь, а другую положила в серебряный ковчег, и она хранится в храме Вознесения на Елеонской горе. В Великую Пятницу Страстной седмицы Крест выносят из храма на Голгофу, чтобы тысячи верующих христиан смогли преклониться крестным страданиям распятого на нём Сына Божия Иисуса Христа.

Создание царём Константином и его матерью царицей Еленой на Святой Земле нескольких величественных христианских храмов явилось *переломным* моментом в истории религии: именно их возведение ускорило процесс вытеснения христианством язычества. В 327 г. царица Елена покинула Святую Землю, чтобы вернуться в Константинополь, но по пути ей пришлось сделать остановку на Кипре (= «остров Святых»), где ей была возвещена воля Божия: воздвигнуть христианские храмы и на Кипре, так как это было сделано в Святой Земле, и поместить в этих храмах драгоценные частицы Истинного Креста. На горе Олимп (688м) была заложена церковь во славу Истинного Креста и возведён монастырь Святого Креста (Ставровуни). Исполнив свою историческую христианскую подвижническую и просветительскую миссию, за которую и была прославлена Церковью как равноапостольная святая царица, она вернулась в Константинополь, и передала обретенные святыни сыну – императору Константину, отцу христианской Европы. Вскоре царица Елена заболела и пожелала вернуться в город своего рождения, где и блаженно скончалась, исполнив с честью в земной жизни свою от Бога посланную высшую цель, сродни апостольскому служению.

Согласно Евсевию Памфилу, епископу Кесарии Палестинской (ок.263-339), «отцу церковной истории» и идеологу «христианской империи» Константина I Великого, в его Летописной книге «Жизнь блаженного василевса Константина», о кончине царицы-Елены написано в главе 47(книга третья) *«О том, как Константин похоронил свою мать и сколь много он уважал её ещё при жизни»*: «Тело блаженной было удостоено необыкновенных почестей и было перенесено в царственный город (Рим, затем через два года в Константинополь) и там положено в царской усыпальнице. Так скончалась мать василевса, достойная незабвенной памяти и за боголюбивые свои дела, и за произращенную от неё преемственную и дивную отрасль (то есть за Константина), которого надобно ублажать как по другим причинам, так и ради уважения его к родительнице, ибо из неблагочестивой василевс сотворил её благочестивой, что в правилах благочестия

она казалась наставленной Самим общим всем Спасителем и облек её такими царскими почестями, что у всех народов она называлась *августой* и *василисой*, и её лик изображался на золотых медалях. Сверх того, Константин дал ей право употреблять по собственному её желанию царскую казну и распоряжаться всем, как она захочет и как покажется ей наилучшим, так что и в этом отношении сын сделал участь её превосходной и завидной. Посему, рассматривая качество, увековечивающее память Константина, мы по справедливости должны обратить внимание и на то, что, почитая свою мать от избытка благочестия, он исполнял Божественные законы, предписывающие иметь *должное уважение к родителям*».³

В память почившей царицы-матери Елены её родной город Дрепанум (там она познакомилась с христианством) был переименован императором Константином в Еленополь (недалеко от Никомидии). Мощи святой равноапостольной Константинопольской царицы Елены почивают в Риме, Париже, в кафедральном соборе Трира (Германия) находится ковчежец с её главой.

Имя Елена (греч. ФАКЕЛ) – одно из любимых в России, и первой среди россов Еленой, нареченной в честь святой равноапостольной царицы Елены, стала во Святом Крещении великая княгиня Русская Ольга. Промыслом Божиим именно Руси было предопределено стать исторической преемницей Византийской империи, и принять в *наследство её духовные богатства* и величие тысячелетнего православного Второго Рима. Многие христианские европейские государства, включая и Византийскую державу, были обязаны своим могуществом *духу христианского учения и религиозным основам жизни*. На их опыте Киевская Русь осознала, что путь к будущему величию Руси лежит не только через военные завоевания, но и в большей мере *через духовные достижения*, ибо в те далекие времена связи между государствами устанавливались, прежде всего, как на основе религиозной общности, так и династических браков.

Своим великокняжеским посольством личного «хождения из варяг в греки» в 955 г. мудрая княгиня Ольга, как правительница Русской державы, замыслила продвинуть дипломатические государственные интересы россов благодаря своему крещению в Константинополе. В Царьграде она поучалась христианской вере и присутствовала за богослужениями в лучших православных храмах византийской столицы. Таинство Святого Крещения над ней совершил Кон-

стантинопольский Патриарх Феофилакт, а восприемником явился император Константин VII Багрянородный.

*«- Радуйся, первой христианстей Царице Елене
в ревности божественней подражавшая;
- Радуйся, и имя тоя во святем Крещении приявшая»⁴*

Благочестивая княгиня Ольга, «премудростью от Бога одаренная», поразила Ромеев своей *духовной зрелостью*, умом, красотой и государственной мудростью, тем самым предвозвещая, что русскому племени по плечу воспринять и развить высшие достоинства греческого религиозного гения, и лучшие плоды *византийской духовной культуры*. Своим мирным дипломатическим посольством великая княгиня Ольга «взяла без боя» Царьград со всей его протокольной византийской дипломатией, что до неё не смог осуществить ни один полководец, бессильный против страшного «греческого огня».⁵

Благодаря своему крещению в храме Святой Софии Премудрости Божией великая княгиня Ольга приобрела Патриаршее благословение и Благовещение на апостольскую миссию в своей земле. Кроме того, Ольга Русская получила от императора Ромеев титул «дочери», что продвинуло Русь в высокий ранг дипломатической иерархии государств. Этот титул совмещался с христианским положением Ольги-Елены, как крёстной дочери императора. Таким образом, великая княгиня Ольга вступила в *духовное родство* с христианским императором, войдя в византийскую *духовную семью* во главе с василевсом Ромеев.⁶

Возвратившись из Царьграда в Киев, княгиня Ольга, новая Елена Русской земли, начала христианскую проповедь и осуществила значительное крещение славянороссов, построив много храмов и прожив христианкой ещё 15 лет. Честной и Животворящий Крест Господень, который княгиня Ольга принесла в Киев как дар Царьградского Патриарха с надписью: «Обновилась Русская земля к Богу Святым Крещением, его же прияла Ольга, благоверная княгиня»,⁷ - по её кончине «Ольгин крест» был поставлен в Киево-Софийском соборе. После завоевания Киева литовцами «Крест святой Ольги» был увезён католиками в Люблин, где след его пропал.

Сама же благочестивая княгиня Ольга, пребывая среди славяноязычников, помрачённых идолослужением, – *светилась верою*, и все её попечения были направлены на просвещение своих подданных ве-

рою Христовой. И сына единственного, - великого князя *Святослава, Храброго* – много раз склоняла она ко крещению, но тщетно (он погиб в 972 г.). Молилась княгиня о своём спасении и об обращении своих родных, и о всём русском роде, неся *духовный подвиг* подражания житию христоролюбивой царицы Елены, которая со своим сыном – императором Константином I Великим привели многие земли ко крещению.

Новая Елена Русская, княгиня-христианка, посещала грады и вёси по всей русской земле, всем проповедуя благочестие и обучая подданных вере Христовой: как истинная ученица Христова, единокровница апостолам, сокрушала идольские кумиры, водружая на месте языческих капищ кресты Христовы. Она проповедовала Евангелие, всем даря бесценные сокровища православной веры. Этим миссионерским подвижничеством, апостольскими трудами княгиня Ольга *приуготавливала* будущее время христианизации языческой Руси, везде сеяла первые семена святой веры. По мысли историка Карташева А.В.: «Святая Ольга воплотила христианизацию Руси в храмоздательстве».⁸

С юного возраста умудрённая зрелым нравственным умом, «она держала в руках своих самое кормило правления».⁹ Н.М. Карамзин отметил, что «великие князья до времён Ольгиных воевали, она же правила государством».¹⁰ И надо подчеркнуть, что, не будучи учёной, она была премудрой, и особенно заботилась она о духовном. Согласно Нестору Летописцу, (Российский, Печерский, 1114; в 2014 г. исполнится 900 лет со дня его преставления): «Всё на этом свете остроумная Ольга искала мудростью».¹¹ Как регентша при малолетнем сыне Святославе, Ольга осуществляла государственное *женское правление* Киевской Русью и как *женищина-правительница* она оказалась способной принять христианство раньше князей-воителей.

В местах своего рождения (её первое имя Прекраса) на реке Великой в устье реки Псковы, ей было явлено чудесное видение: это место осветилось *тремя лучами света*, и, пораженная его блистанием, вознесла она благодарение Богу за то, что это радостное знамение предрекало свершение благодати Крещения, и освящения земли Русской. Изрекла княгиня Ольга пророчество о постройке храма во имя Живоначальной Троицы на том месте и о славном будущем города вокруг него – Пскова. Из Киева послала она много даров для строительства нового града, и повелела людям там селиться.

В Пскове княгиней Ольгой (её второе имя), великой уроженкой Псковской земли (там же родился и её внук Владимир), был выстроен Кремль, который является оплотом христианства на Русской земле, и с седой старины эта святая земля зовётся «Домом Святой Троицы». В Киеве она построила деревянную церковь во имя Святой Софии, в которую поставила иереев, прибывших с ней из Константинополя, и отдала иконы, подаренные Константинопольским Патриархом Феофилактом. Софийский Киевский собор считается богословским символом участия Божией Матери в домостроительстве Святой Руси, ибо сама Пресвятая Богородица, Дом Премудрости Божией, – как покровительница Византии, Константинополя и Киева – благословила блаженную Ольгу-Елену на апостольские труды. И третий жребий Богородицы начался с Киева через *первую из святых жен Руси* Ольгу-Елену, принявшую во Святом Крещении *духовный огонь* от царского имени Елена, которое укрепило горение ее христианского духа.

Можно отметить, что духовная связь святой Ольги, праматери богатырей, с её небесной покровительницей святой царицей Еленой, проходит через все посвящённые святой Ольге тексты, в чём усматривается особо промыслительное наречение царским именем Елена (её третье имя) великой княгини Ольг. Её житие из «Степенной книги» царского родословия указывает на то, что «первая от Родов Русских, *первозванная* в Руси проповедница Христа, насаждала правоверие и стала корнем православия, познав истинный разум».¹²

Согласно церковному историку архимандриту Иннокентию (Просвирнину): «Ольга была удостоена христианского имени равноапостольной Елены, так много сделавшей для распространения Христова учения в необъятной Римской империи. Эти труды и подвиги понесла и княгиня Ольга на необъятных просторах своей Родины. В русском церковном сознании она неизменно являлась равноапостольной проповедницей подобно той, чьё имя и небесное покровительства восприняла».¹³

Отец Иннокентий так написал о государственном уме Ольги: «Исключительная государственная мудрость и полководческий талант княгини, самостоятельно управлявшей одним из крупнейших государств Европы, не только поражали его (Нестора Летописца) современников, но и не могли не породить эпического представления о великом государственном деятеле Руси».¹⁴

Имя ОЛЬГА (= слав. СВЯТАЯ), и это значение придаёт женщинам, носящим его, высокий духовный настрой, целомудрие, трезве-

ние, ум, прозорливость. К тому же, это имя означает = МУДРОСТЬ, и потомки назовут Ольгу богомудрой, а её главный дар ПРЕМУДРОСТЬ – стал основанием лестницы святости русских жен:

*«- Радуйся, страны наша Российския духовное сокровище;
- Радуйся, святая равноапостольная княгине Ольго богомуд-
рая»*¹⁵

Что же касается святого имени ЕЛЕНА, то оно употреблялось в домашней церкви княгини Ольги, когда священники молились о здравии рабы Божией Елены. Православной Церковью прославлены её два имени: крестильное и великокняжеское. Перед своей блаженной кончиной (†11/24.07.969), – (а она преставилась в воскресный день, что означало, что почившая отмечена Богом), – дала наказ сыну великому князю Святославу о христианском погребении, который он исполнил для своей матери, мудрейшей и разумнейшей управительницы и защитницы Киевской Руси, справедливой и милостивой для народа. Княгиня-христианка Ольга завещала похоронить себя рядом с князем Аскольдом (†882), первым князем-христианином, мучеником, убитым язычниками (он был последним наследником династии князя Кия). Чтобы почтить его память, она возвела деревянную Свято-Николаевскую церковь на могиле Аскольда-Николая.¹⁶

В канун 1000-летия Рождества Христова, её внуком, Крестителем Руси великим князем Владимиром «Красное Солнышко» (с 2008 года день его памяти 15/28 июля стал красным днём Церковного календаря, а с 2010 года определён российской государственной властью как праздничная дата «День Крещения Руси»), были обрётены целы и нетленны её мощи, и через свои «сияющие как солнце мощи» святая Ольга проповедовала Вечную жизнь и Воскресение, вразумляя неверующих, и благодатью Христовой от её мощей происходило много исцелений. Тогда же великий князь Владимир положил её мощи в Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы Киева, разрушенную в 1240 году монголами, и восстановленную в 2007 г., пока еще деревянную, в честь Рождества Богородицы.¹⁷ Канонизация блаженной Ольги состоялась на Соборе 1547 г..¹⁸

Завершая малое слово Похвалы двум великим Божиим угодникам, достойно почтим 24 июля 2014 г. 1045-летие преставления святой равноапостольной великой княгини Ольги-Елены, – нашей богомудрой духовной родоначальницы, первой учительницы и просвети-

тельницы Руси. Так уж исторически сложилось, что Русская Земля была призвана ко благочестию ЖЕНОЙ, которая стала первой блаженной причтенной к лику святых в лестнице святости Русских жен, и которая первая от Руси вошла в Царствие Небесное. Как женщина-христианка в чистом вдовстве наша великая соотечественница, прирожденная славянка и Мать народа Русского управляла государством и воспитывала свой род и свой народ.

Апостольский подвиг святой княгини Ольги оказал сильное влияние на потомков, ибо её Премудрость уверила всех россов в совершенстве греческой религии. «Ольгина Русь» (княгиня Ольга княжила около 20 лет единолично, самодержавно), - имеет ключевую роль в истории Руси – России; она провидела Святую Русь *великой империей* по образу и подобию Византийской, хотя её сын великий князь – полководец Святослав желал создать великую *славянскую империю* на Дунае. Святой княгине Ольге не суждено было увидеть Русь христианской, но без её «сёяния» по возвращению семян веры на Русской почве вряд ли была возможна столь быстрая победа Христианства при религиозном выборе 988 г., который сделал Русь частью Византийской империи в общей ответственности за судьбу Вселенского Православия.

Дипломатические усилия великой княгини Ольги по вхождению Руси в Византийское христианское содружество дали импульс мощному влиянию византийской культуры на формирование культуры Руси, которой после падения в 1453 г. 1100-летней православной Византийской империи Ромеев,

Второго Рима, – суждено будет стать, (по закону духовной преемственности), её духовной наследницей – *Третьим Римом*, и последним: «Москва – Третий Рим, а четвертому – не быть». Филофей, старец-книжник Спасо-Елеазаровского Псковского монастыря (XVI век), выразил письменно эту идею почти 500 лет тому назад в «Посланиях» Московскому великому князю Василию III Иоанновичу, сыну Софии (Зои) Палеолог, являвшейся племянницей последнего Византийского императора Константина XI. Эта эсхатологическая «московская» идеология о священной миссии Святой Руси сыграла свою великую духоносную роль в объединении русских земель вокруг Москвы, Московской Руси.¹⁹

Сколь же велика сила примера святой жены, сила эта ОГРОМНА!

Святая княгиня Ольга считается *покровительницей* семьи, бабушек, матерей, христианских воспитателей и учителей, и в Ольгин день 2009 г. в Сыктывкарской епархии впервые был проведён «День православной бабушки». С 1999 г. в Москве действует ассоциация «Бабушкина забота», которая усердно развивает тему «Моя родословная» (руководитель – Г.В.Скороходова). Какой оптимистичный пример видится и от «Бурановских бабушек», направивших свои вознаграждения от концертной деятельности на строительство храма в их поселении.

Помимо храма-крестильни во имя святой княгини Ольги за Серпуховскими воротами, в котором по средам поётся Акафист и служит молебен членами Московского Общества в честь её святого имени (председатель – О.В.Гаврилова), и теми, кто носит её имя, почитает великую святую, и кто награждён патриаршим орденом святой княгини Ольги, - строятся ещё два храма в её честь: в Сергиевом Посаде и в Останкине.²⁰

Всё это – прекрасные примеры самоотверженного служения благородной идее, достойные подражания воплощения в жизнь в нашем драгоценном Отечестве. И пусть пред Богом святые имена предков, в Земле Русской просиявшие своим житием и благими деяниями, сохраняются в благодарной памяти народной и прославляются их церковным и государственным чествованием, способствуя созиданию института Святого ИМЕНИ в Российском обществе!

«О, святая равноапостольная княгиня Ольго-Елено, первоугоднице Российская, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице. К тебе прибегаем с верою и молимся с любовью: в скорби суцая утеши, бедствующим подаждь руку помощи, обидимыя и напастуемая заступись, заблудшия вразуми, вразуми помраченных богоборствованием, вразуми беснующихся, протестующих раскольников, поправших Закон Божий и государственные законы Украины, вразуми дерзких злоумышленников и пиратствующих разбойников-экстремистов, неповинующихся законным властям Украины – УСМИРИ.

АМИНЬ.

Литература

- ¹. Победимская С. – Святые обители Кипра, Никосия, 2008, с.50
- ². Акафист Честному Животворящему Кресту Господню (икос 6), - г. Переславль-Залесский, Годеново, 2010, с.50-51
- ³. Цит. По: «Три Рима», сост. Н.Н. Лисовой, М., 2001, с.147-148

- ^{4.} Акафист святой равноапостольной великой княгине Ольге (икос 5), Акафистик Моск. Патр., М. 1989, ч. I
- ^{5.} Т.н. «хитрости Царьграда», а именно горячая смесь на основе нефти.
- ^{6.} Холмогоров Е. Святая равноапостольная княгиня Ольга, цит. По жур.: «Альфа и Омега», М., 1994, № 3, с. 142
- ^{7.} Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви, М., 1994, т I, с. 219
- ^{8.} Холмогоров Е. Очерки по истории Русской Церкви, цит. По сб.: «Святая княгиня Ольга», М., 2008, с. 332
- ^{9.} Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви, М., 1995, кн. I, с. 211
- ^{10.} Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993, кн. I, с. 132
- ^{11.} Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Худож. лит., М., 1978, с. 76
- ^{12.} Цит. По сб.: «Святая княгиня Ольга», М., 2008, с. 345
- ^{13.} Просвирнин А. Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга, «Журнал Московской Патриархии», 1969, № 7, цит. По: «Отец Иннокентий, 1940-1994», М., 2004, с. 235
- ^{14.} Просвирнин А. Тысячелетие блаженной кончины святой равноапостольной великой княгини Ольги, «Журнал Московской Патриархии», 1969, № 7
- ^{15.} Акафист святой равноапостольной великой княгине Ольге (икос 1), Акафистик Моск. Патр., М. 1989, ч. I
- ^{16.} Шумило С. Князь Аскольд и христианизация Руси. – Киев, 2010, с. 85
- ^{17.} Монастыри и храмы Киева (справочник), Киев, 2009, с. 42
- ^{18.} Карпов А.Ю. Княгиня Ольга. – М.: Мол. Гв., 2009, с. 268
- ^{19.} Старецъ Елеазарова монастыря Филофей и его Послания (историко-литературное изсѣдованіе В. Малинина), - Кієвъ, Типогр. Кієво-Печерской Успенской Лавры, 1901, с. 369-382
- ^{20.} Пока еще не существует икона, посвященная обеим равноапостольным женам: царице Елене и великой княгине Ольге, во Святом крещении Елене, но молимся о том, чтобы их совместная икона была написана, так же как икона святым женам в Земле Русской просеявшим.

*АСОНОВ Николай Васильевич,
доктор политических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, академик АПН*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СВЯТЫХ ЖЁН В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Прежде чем перейти к раскрытию заявленной темы, есть смысл остановиться на ряде тех её особенностей, без которых она будет носить искажённый характер. В первую очередь следует отметить принципиальную разницу между государством как ведущим политическим институтом, носящим процессуальный характер, и государственностью. Почему-то её многие исследователи ошибочно отождествляют с государством, забывая, что это не институт, а один из признаков государства, определяющий характер и вектор его деятельности. Государственность отражает особенности исторического развития государства, его самобытность и культурную связь с конкретным цивилизационным полем, являясь, таким образом, не только его достоянием, но и показателем социально-политического климата. Вот почему государственность включает в себя в качестве важнейших составных частей символику, идеологию, а значит и религиозную ориентацию, определяющую набор её социально-политических ценностей и целей, направляющих государство по определённому руслу развития.

В данной связи уместно напомнить, что российская государственность изначально строилась на основах православного понимания того каким должно быть правильно организованное государство и какие ценности и цели оно должно при этом преследовать. Никакие иные управленческие правила, идущие со стороны исламского Востока или католического Запада, способные изменить лицо православной государственности, здесь в расчёт не принимались. Все они рассматривались как ошибочные утверждения, уводящие от истинного пути развития в сторону ложных идеалов, мешающих выполнению главной задачи, поставленной российской государственностью перед главным политическим институтом – помочь человеку спасти свою душу. Именно по этой причине Русь, признав над собой высшую светскую власть ордынского хана и начав его с 1245 г. именовать

«цесарем» [1], не приняла «Ясу» Чингис-хана, хотя её действие распространялось на все завоёванные монголами земли. Вместо неё в 1274 г., когда представители только что возрождённой Византии на Лионском Соборе заключали униатское соглашение с папой, на общерусском Владимирском Соборе была утверждена в качестве основного юридического документа Руси православная «Кормчая книга».

Этот сборник наряду с другими документами религиозного и социально-политического характера, принятыми светской и духовной властью Руси со времён Владимира Святого, стал мировоззренческой основой строящейся России. Опираясь на все эти произведения как нравственную основу, не только формировался облик русской святости, но и осуществлялось обратное влияние его представителей на духовную составляющую самой российской государственности, не позволяя ей понижать планку своего нравственного совершенствования вплоть до XVII в.

Святые жёны всегда играли в данном процессе заметную роль, но к сожалению, изучение этого явления не получило развития в трудах наших ведущих учёных. Все значимые работы отечественных исследователей, так или иначе обращённые к теме православной Руси, не уделяли должного внимания её святым жёнам [2]. Хочется надеяться, что в новых условиях благодаря попечению Русской Православной Церкви и МОО «Союз православных женщин» данный путь исследовательского поиска получит своё развитие. Уже назрела необходимость появления отдельного житийного сборника святых жён Руси как альтернативы «глянцевой идеологии», развращающей сознание современных российских женщин в пользу новых либеральных стандартов, важная социально-политическая цель которых сводится к уничтожению «русской матрицы» [3].

В тяжёлое время зарождения и строительства российской державы, растянувшееся с середины XIII в., когда Михаил Хоробрит впервые сделал Москву столицей самостоятельного княжества, до конца XV в. окончательно утвердившего Москву в качестве духовного и политического центра всего славяно-православного мира, русские святые жёны, разумеется, не могли, подобно мужчинам, активно влиять на формирование её государственности. В первую очередь это связано с тем социальным статусом и ролью, которые определяла для женщины православная вера.

Она не признавала социального, тем более политического, равенства между мужчиной и женщиной. Её ограниченность в правах вытекала из признания Церковью того положения, согласно которому женщина имеет большую слабость к греховным страстям (отсюда исходит понятие «слабого пола»), следовательно, нуждается в постоянной опеке с мужской стороны. Предоставление ей равных социальных прав с мужчиной способно раскрепостить в ней свободу «для греха», что может увести от спасения души не только женщину, но и воспитываемых ею детей и окружающих её людей. По этой причине женщины не могли занимать в рамках светской и духовной власти руководящие должности, за исключением, пожалуй, должности настоятельницы монастыря.

Ограничивая женщин в социально-политических правах и свободах, светская и духовная власть руководствовалась в первую очередь наставлениями Апостолов Павла и Петра. Апостол Павел требовал от женщин не только полного повиновения во всём «своим мужьям, как Господу», но и не вмешательства в общественные дела, в которых они могут выступать в роли неких учителей и наставников: «А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» [4]. Как бы дополняя это положение, Апостол Пётр подчёркивал: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» [5].

Следовательно, святые жёны могли реализовать себя только в социальной сфере, работая через различные её проявления на становление и развитие всей строящейся православной российской государственности. В первую очередь действовать в этом направлении им позволял высокий социальный статус, определявший значимость их роли в этом процессе. Дело в том, что почти все они, согласно тем данным, которые приводит в своей «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков), в указанный период были представительницами княжеских родов, только небольшая их часть относилась к боярству или к иным сословиям.

Здесь интересно отметить следующую особенность. Дело в том, что в начальный период становления Московского княжества, пришедшегося на вторую половину XIII в., канонизированных святых жён на Руси оказалось больше чем за всю её предшествующую исто-

рию. Если до монголо-татарского нашествия их список состоял всего из семи имён, из которых только княгиня Мария (в иночестве Марфа) представляла Владимирскую Русь, в рамках которой находилась тогда Москва, то со времени Михаила Хоробрита, выпавшего на 40-е гг. XIII в., указанный список заметно изменился.

Во-первых, он вырос количественно. К лику святых, живших в то тяжёлое время, было причислено 10 жён. Это, если так можно выразиться, своеобразный рекорд, отразивший нравственный рост населения, до которого Русь никогда не поднималась в предшествующие века. Он свидетельствовал, что наша страна переживала тогда исключительно экономический, тот есть материальный, а не духовный упадок. В своём стремлении к духовно-нравственному преображению женщины проявили не менее усердия, чем мужчины, помогая строить на месте полуязыческой Киевской державы новую Святую Русь.

Во-вторых, главным политическим центром, давшим восемь из десяти святых жён, стала территория Великого Владимирского княжества, одним из уделов которого оставалась Москва. На этом основании можно сделать вывод о том, что своим примером святые жёны подчёркивали, опережающее духовное развитие Северо-восточной Руси над другими её частями, и что это развитие приобрело здесь широкий размах. Тем самым они, подобно святым отцам, жившим здесь в то нелёгкое время, способствовали перемещению в конце XIII в. митрополичьей кафедры из Киева во Владимир.

В последующие два века, когда Москва из столицы удельного княжества превратилась в духовно-политический центр Северо-восточной Руси, мы наблюдаем в этом регионе, ставшем основой нарождающейся России, сохраняющееся среди местных женщин широкое стремление к нравственному совершенству. Таким образом, последующее перемещение резиденции главы духовной власти из Владимира в Москву, случившееся при Иване Калите, можно без преувеличения считать следствием той подвижнической жизни, которую наравне со святыми мужами старались вести святые жёны московской земли.

В тоже время, список святых жён, живших в XIV-XV вв. на Руси, свидетельствует, что Тверская земля была не только главным политическим, но и духовным конкурентом Москвы. Из 15 святых жён, отмеченных Церковью в указанный отрезок времени, пятеро представляли Тверское княжество, то есть ровно столько, сколько дала тогда Московская земля. Конкуренция подобного рода демонстрирует

нам не только, а точнее, не столько, политические амбиции двух главных претендентов на объединение Руси, сколько их духовно-нравственное соперничество, о котором научная и учебная литература сегодня предпочитает не вспоминать. Убедительным примером такого соперничества, причём общерусского характера, является сокращение междоусобных браней князей при сохраняющемся росте княжеских уделов, число которых, согласно подсчётам академика Б.А. Рыбакова, уже в начале XIV в. составляло приблизительно 250 больших и малых княжеств. Доминировать стала договорная форма подчинения князей старшему в роде, т.е. великому князю, а также «купли» и пожалования тех или иных уделов, сделанные с благословения ордынского царя, в чём нас лишний раз убеждает летописный материал. Отрицать на этом основании воспитательную роль святых жён, с малолетства приучающих личным примером будущих великих и удельных князей любить Бога и жить в мире, у нас нет никаких оснований. Ведь главным посредником в деле воспитания выступала тогда Церковь как важнейший политический и социальный институт больше всех заинтересованный в духовно-нравственном воспитании всех без разбора людей.

Если мы это обстоятельство будем рассматривать в качестве одного из важных условий формирования российской государственности, направленной на борьбу с пороками человеческой природы, то сможем более верно представить себе историю становления и развития всей России до Петра I. Более того, мы сможем дать широкий научный отпор «клеветникам России», позиционирующим себя в качестве сторонников либерализма и пытающимся убедить власть и общество в том, что Северо-восточная Русь в ту пору представляла собой «деспотическую, глубоко и демонстративно безнравственную форму государственности, убивающую всё самое лучшее и прогрессивное» [6].

Между тем, авторы подобных выпадов, пытающихся сформировать в нас отвращения к собственной истории и тому пути, который выбрала при поддержке народа светская и духовная власть, сознательно обходят молчанием такой важный аспект социализации личности как подражание. Если на Западе в это время эпоха Ренессанса возвращала к жизни порочные языческие типажи, их ценности и цели, воспитывая в женщинах и мужчинах алчность рыночных отношений, ставящих на первое место любовь к самому себе, то у нас всё было по-другому. Именно потому, что святые жёны, представляющие

по своему рождению политическую элиту формирующейся России, были воспитаны в духе нравственной чистоты, видя своим образцом для подражания Пресвятую Богородицу и предшествующих им святых жён, они не могли, подобно Маргарите Наварской, написать «Гиптемерон», тем более следовать жизненным установкам развратной Античности.

Православное Возрождение, охватившее тогда весь восточно-христианский мир, стремилось вернуть человека к истинным ценностям высокой духовности, утраченным на Западе. Поэтому для святых жён Руси образцом для подражания выступали не героини Античной эпохи с их культом тела и всеми теми потребностями, которые из этого вытекают, а жизненный подвиг самого Иисуса Христа и тех, кто за Ним шёл. Являясь матерями, жёнами или дочерьми великих и удельных князей, бояр и прочих лиц, наделённых определёнными властными полномочиями, они передавали это нетленное духовное наследие окружающим их мужчинам, строящим Московское государство и его государственность.

Под влиянием этих святых жён, с опорой на Церковь, представители светской власти, рождённые от благочестивых родителей, приходили к пониманию того, что в иерархии ценностей главное место занимает именно любовь как синонимом самопожертвования за веру, за други своя и свою Русскую землю, данную им в управление Господом. Оборонять и обустраивать её надо не жалея живота своего. Влияние святых жён на становление Московской государственности не могло не сказаться и в таком социальном явлении как свобода. Своим духовным подвигом они демонстрировали окружающим, что «в православии подлинная свобода обретается в освобождении от власти греха, от... злого начала. Эта свобода подразумевает нашу способность подчинять свою волю воле Господа. Либеральная же идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует» [7]. И тогда свобода «для греха», уступала место своей противоположности – свободе «от греха», помогающей строить «оцерковлённое государство» [8], отличительным признаком которого стала формула: «Свет мирянам – иноки, свет инокам - Ангелы» [9].

Подобного порыва в стремлении к духовно-нравственному совершенству со стороны женщин Запад не знал и это было важным показателем его дальнейшей нравственной деградации, постепенно породившей идеологию протестантизма, а затем атеизма. Атеизм по-

степенно раскрепостил в женщине свободу «для греха» и сделал эту свободу нормой жизни обезбоженного социума, в котором, как писал К. Маркс, «эгоизм воплотился в принцип гражданского общества, а деньги – ревностный бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога, стали всеобщей, в себе самой конституировавшейся стоимостью всех вещей» [10].

Литература:

1. Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. III. М., 2000. С. 94.
2. См.: Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003; Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви в 12 тт. М., 1994-1996 и др.
3. См.: Пелипенко А. Проклятие русской матрицы // Власть. 2014. №2.
4. Библия. Еф. 5, 22-25, 28-30, 31-32, 33.
5. Библия. 1 Пет. 3,1-4.
6. Хорошкевич А.Л. Государство всея Руси // Родина. 1994. №5.
7. Кирилл (Гундяев), митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная церковь? М., 2002. С. 41-43.
8. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С.25.
9. Сидоров А.И. Архимандрит Киприан Керн и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма // Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. С. XIV.
10. Мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о религии. М., 1927. С.213-216.

*ГАДАЛОВА Галина Сергеевна,
главный библиотекарь отдела
редких книг научной библиотеки
Тверского государственного университета,
кандидат исторических наук*

ИНОКИНЯ МАРИЯ И СОФЬИН МОНАСТЫРЬ *(К биографии великой княгини Ксении Тверской)*

Вероятно, после свадьбы 8 ноября 1294 г. сына Михаила, свидетельствующей о зрелости тверского князя, княгиня Ксения ушла в монастырь, приняв в постриге имя Мария¹. Нет ничего случайного в делах наших предков. И имя Мария, соименное Матери Божией, было принято княгиней Ксенией неслучайно, если вспомнить, что имя Михаил, которым она назвала сына, означает «кто как Бог».

Можно предположить, что Ксения приняла постриг 21 ноября 1294 г. в день Введения Богородицы во храм. Косвенно об этом может свидетельствовать построенный при владыке Андрее каменный Введенский придел в Спасо-Преображенском храме, в котором оба они были погребены². Согласно данным Е.Е. Голубинского, в Византии «приходящие в монастыри с целию пострижения в монахи должны быть постригаемы не тотчас, а по истечении трехлетнего испытания (за исключением людей благоговейных и в мирском одеянии провождавших жизнь монашескую, для которых срок шестимесячный)»³. Если наше предположение верно, то княгиня Ксения постриглась 1 апреля 1295 г. в день памяти Марии Египетской. Подтверждение этой версии находим в Храме Христа Спасителя, где находится ковчег с частицами мощей св. благоверного князя Михаила Тверского и Марии Египетской.

Но прежде всего следует понять, в какой монастырь ушла княгиня Ксения. Из Жития Софьи⁴ – дочери княгини Ксении и великого князя Ярослава Ярославича (ум. 1371 г.), нам известно, что после пострижения в феврале 1293 г., княжна заложила церковь 17 мая того же года во имя патрона отца – св. Афанасия. Освящение построенного Софьей Афанасиевского девичьего монастыря состоялось 17 сентября в том же или следующем году, то есть к свадьбе Михаила в ноябре 1294 г. монастырь уже был выстроен. После завершения строительства Спасо-Преображенского собора в 1290 г. и росписи в нем фресок в 1292 г.⁵ в казне появились средства, часть которых и пошла на

строительство монастыря. Если бы Софья ушла «тайно», как об этом сообщает Житие, ей бы не на что было строить обитель. Все было сделано в соответствии с решением великой княгини Ксении.

Следует отметить, что имени княгини Ксении нет в рассказе о пожаре на княжеском дворе в 1298 г.⁶ Конечно, у матери князя могли быть другие покои, но, всего вероятнее, она уже была в монастыре.

Наличие Афанасиевского девичьего монастыря в XV–XVII столетиях в Твери подтверждают акты⁷ и писцовые книги⁸. Напротив, в летописях сохранились свидетельства о существовании в Твери Софийского монастыря и нет сведений об Афанасиевском девичьем. Вместе с тем, археологических следов Софийского монастыря исследователи в Твери не находят.

По мнению исследователей, монастырь, построенный Софьей, носил двойное название: официальное – Афанасиевский и народное – Софийский или Софьин, по имени княжны⁹. Подобные примеры есть и в Киевской Руси и в Суздальской земле. Так, в Андреевском монастыре в Киеве, построенном великим князем Всеволодом Ярославичем в 1086 г. и названным в честь его патрона – святого апостола Андрея, постриглась его дочь Янка. С тех пор за Андреевским монастырем закрепилось народное название – Янчин¹⁰. Или другой пример: во Владимире княгиня Мария (ум. 1205 г.), жена великого князя Всеволода Большое гнездо, построила Богородицкий Успенский монастырь, который получил народное название – Княгинин¹¹.

Точка зрения на двойное название построенного Софьей монастыря имеет полное основание, поскольку соответствует политике, проводимой княгиней Ксенией и тверскими епископами. Устройство Афанасиевского девичьего монастыря, названного в честь патрона великого князя Ярослава Ярославича, – это свидетельство почитания умершего князя в Твери. Освящение построенной обители 17 сентября в день именин Софьи, как свидетельствует автор Жития, – сознательное закрепление имени его устроительницы в памяти тверитян. За всеми тверскими традициями стоит великая княгиня Ксения.

Монастырь – неотъемлемая часть жизни древнерусской женщины привилегированного класса. Не выданную во время замуж девушку, как и вдову или брошенную жену, ждал монастырь. В конце жизненного пути монастырь помогал всем, и князьям и княгиням, достойно завершить земной путь. Княгиня Ксения избрала для себя ту долю, которую выбирали благородные княгини. Второй раз замуж она не вышла. Она посвятила себя сыну и его детям. И князь Михаил Твер-

ской, как сообщают летописи, был очень привязан к своей матери и во всем советовался с ней.

Живя в монастыре, княгиня зорко следила за всем происходящим и, когда могла, помогала, советовала или вмешивалась в ход событий. Так, 8 ноября 1302 г. летописцы отметили в Твери новое событие в День Архангела Михаила: «постриги волос» княжича Дмитрия Тверского¹². Подобный ритуал подробно описан историками¹³.

По древнерусской традиции, в трехлетнем возрасте происходил обряд посвящения княжича в мужчины: мальчику впервые стригли волосы, обыкновенно в день его именин, затем сажали княжича на коня и передавали на воспитание в руки мужчин. Эта традиция была по всей Руси. Но в Твери ее сделали достоянием соотечественников, связав с днем тезоименитства не княжича, а тверского князя Михаила¹⁴. Согласитесь – это уже иная традиция, замеченная Н.С. Борисовым: окончание строительства и освящение Спасо-Преображенского собора в 1290 г., женитьба Михаила в 1294 г., обряд «пострига волос» первенцу Дмитрию в 1302 г. в день именин тверского князя – 8 ноября, все это лишний раз подчеркивало имя Михаила Ярославича¹⁵.

Кроме того, всех, кто прибывал в Тверь, на берегу Волги встречала церковь Архангела Михаила, построенная согласно летописным данным тверским тысяцким Михаилом Шетеном в честь своего, да и княжеского патрона на рубеже XIII–XIV вв.¹⁶ Именно в нем по свидетельству Жития приняла постриг княжна Софья, что вновь соответствует политике распространения в Твери культа Архангела Михаила, проводимого княгиней Ксенией, и еще раз ее подтверждает. Вместе с тем, Житие Софьи дает более точные данные о существовании в Твери уже в 90-е гг. XIII в. монастыря Архангела Михаила и его игумена Юрия Явидовича.

Сюжет Жития тверской княжны достаточно прост. Безымянный автор сообщает, что Софья тайно от матери своей и от родных постриглась в мужском монастыре св. Архистратига Михаила 10 февраля 1293 г. «въ седмыи час нощи». Обряд над ней совершили епископ Андрей и игумен Архангельского монастыря Юрий Явидович. 17 мая в день св. Андроника она заложила «на поли» церковь, что положило начало девичью монастырю в Твери. 17 сентября в день святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи произошло освящение церкви св. Афанасия. В течение 12 лет Софья была настоятельницей построенного ею Афанасьевского девичьего монастыря. В 1305 г., когда ее брат Михаил уехал в Орду за ярлыком на Великое

княжение, Софья скончалась. И «положиша ю в гробѣ мѣсяца октября въ 20 день на память святаго мученика Артемия въ 7 часѣ дне».

В Житии почти нет сведений об исторических событиях того времени. Только в рассказе об отъезде Михаила в Орду в 1293 г. сообщается, что поездка тверского князя связана с его заступничеством за христиан «от нашествия поганных», и указан неизвестный летописям факт: отъезд князя Михаила Тверского в Орду 15 мая 1305 г.

Согласно исследованию В.А. Кучкина, Житие Софьи Ярославны было написано в конце 1305–1306 гг., т. е. непосредственно после кончины тверской княжны. В таком случае оно «является самым ранним памятником тверской агиографической литературы»¹⁷. Однако этот памятник не знали историки до 70-х гг. XX в., поскольку впервые он был введен Л.В. Тигановой в научный оборот только в 1972 г. по дефектному списку рукописного сборника начала XVI в. из собрания Рогожского кладбища (РГБ, ф. 247, № 658, л. 228 об.–231)¹⁸.

29 марта 2000 г. на заседании семинара «Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья» автором этих строк был прочитан доклад на основании исследования второго полного списка рукописного сборника третьей четверти XV в. из собрания книг М.И. Чуванова (РГБ, ф. 775, № 14, л. 398 об.–400 об.). Материалы доклада были опубликованы в «Тверских ведомостях»¹⁹. Издать текст Чувановского списка памятника вместе с разночтениями по списку из Рогожского сборника стало возможным только в 2002 г.²⁰

В 2001 г. появилось исследование Б.М. Клосса с публикацией второго списка Жития²¹. Критический разбор данного исследования проведен В.А. Кучкиным²². Публикация двух списков памятника осуществлена ученым в 2002 г.²³

Следует отметить, что оба списка сохранились в старообрядческих коллекциях. В Рогожском сборнике летописное начало статьи о тверской княжне имеет подзаголовок «Житье госпожи нашея ...Софьи». Однако в ней, как пишет Л.В. Тиганова, «нет строгого следования житийному жанру», а именно: нет традиционного описания благочестия с детских лет, признаков святости Софьи, нет чудес, в заглавии – день пострига, а не смерти. Более того, во втором, старшем, списке из собрания М.И. Чуванова нет и подзаголовка «Житие». Вероятно, это свидетельство того, что и сам автор расценивал свой труд как «память», рассказ о тверской княжне. По краткости и по-

строению сюжета этот рассказ близок к повестям о тверских князьях с той лишь разницей, что в основе его лежит повествование о монахини, исполненное агиографических формул (тайна пострига, препятствие в лице брата, строки и образы из Писания и святоотеческой литературы). Отсюда жанр произведения – житийная, а не историческая повесть, хотя и насыщенная реальными историческими событиями. С точки зрения В.О. Ключевского, первоначальное назначение Жития заключалось именно в том, чтобы «служить исторической запиской или «памятью» о святом»²⁴.

Житие Софьи Ярославны, несмотря на скудость биографических данных о ней (постриг, строительство девичьего монастыря и смерть в 1305 г.), это достаточно уникальный материал для древнерусской литературы в целом. И как повесть о русской княжне, и как одно из ранних житий монгольского периода, и как источник, подтверждающий или дающий новую информацию о лицах и событиях Тверского княжества в конце XIII– начале XIV в. Наконец, время создания Жития тверской княжны, по данным исследования В.А. Кучкина, позволяет выдвинуть предположение о заказчиках ее создания, которыми вполне могли быть и великая княгиня Ксения (ум. в 1312 г.), и епископ Андрей (1289–1316 г.). По мнению Е.Л. Конявской, автор происходил из княжеской среды.

Вчитайтесь в текст Жития и вы поймете, кто его автор. По совершенно искренним словам В.М. Кириллина, высказанным 16 февраля 2005 г. на заседании Общества исследователей Древней Руси в ИМЛИ – «Женщина учит!», следует увидеть в авторе женщину. И такой женщиной, которая многому учила и своих детей и своих подданных, была княгиня Ксения. Правда, как справедливо отметила Е.Л. Конявская, «данных об агиографах-женщинах в древней и средневековой Руси у нас нет»²⁵. И я не утверждаю, что Ксения автор, она заказчик. Но голос ее в Житии Софьи есть. Недаром автор, как отметил В.А. Кучкин, не называет ее по имени²⁶.

После смерти Софьи Ксения, скорее всего по традиции тех времен стала настоятельницей монастыря, хотя можно предположить, что и до этого момента она входила в вопросы руководства обителью. И как мать, и как игуменья, и как великая княгиня Ксения должна была сохранить память о дочери-инокине, первой настоятельнице Афанасьевского девичьего монастыря, прозванного в Твери Софьиным.

Смерть Софьи в 1305 г. в момент, когда Михаил отправился в Орду за ярлыком на великое княжение, при любых обстоятельствах – это характеристика высочайшей души княжны, переживавшей за исход возникшего конфликта между Москвой и Тверью, судьей которого выступала Орда. Возможно, несостоявшаяся канонизация тверской подвижницы – это результат того же конфликта.

В начале XIV в. произошли события, повлиявшие на расстановку сил в борьбе за великокняжеский престол в Северной Руси: 15 мая 1302 г. умер бездетный князь Иван Переяславский, завещавший свой удел родному дяде Даниилу, «того бо паче всех любляше»²⁷.

Младший сын великого князя Александра Невского – князь Даниил, ожидая своей очереди восшествия на великокняжеский престол, правил в Москве. Получение Переяславля давало ему превосходство над другими княжествами. Однако случилось непредвиденное: 5 марта 1303 г. князь Даниил Московский скончался, не побывав на великокняжеском престоле. В этом случае, дети князя Даниила Александровича становились «изгоями»²⁸ и теряли право на престолонаследие, т. к. их отец не был Владимирским князем.

27 июля 1304 г. умер великий князь Андрей Александрович. Согласно праву родового старшинства, законным наследником после действующего великого князя Андрея Александровича становился князь Михаил Тверской²⁹. В Софийской летописи биограф князя Михаила пишет: «Ему же по старшинству дошелъ бяше степень княжения великого»³⁰.

Князь Михаил Ярославич Тверской отправился за ярлыком на великое княжение в Орду. Однако старший сын князя Даниила Московского, Юрий, не смог смириться с мыслью о потерянной власти. В Северной Руси началось противостояние изгоев, московских князей, по отношению к законному наследнику великокняжеского престола – князю Михаилу Ярославичу Тверскому. По словам летописца, «и съпростася два князя о великокняжении – князь великий Михайло Ярославичъ Тѣрскій и великий князь Юрий Даниловичъ Московскій. И поидоша въ Орду въ споръ и много бысть замытнѣ въ Суздальской земли и во всѣхъ градѣхъ»³¹.

И здесь снова мы имеем уникальное свидетельство об авторитете княгини Ксении, которая, как видно из летописей, от дел не устранилась. И более того, она вмешалась в ход событий по установление законной княжеской власти в Северной Руси, прибегнув к помощи митрополита. Так, в 1304 г. митрополит Максим, по свидетельству со-

временника, автора Жития Михаила Тверского³², ссылаясь на мнение княгини Ксении, когда пытался примирить московского князя Юрия Даниловича с князем Михаилом. Удерживая Юрия от незаконных притязаний на великокняжеский престол, митрополит обещал ему «съ великою княгинею Оксинією, матерію великого князя Михаила, чего въсхочешь изъ отчины ваша, то ти дасть»³³.

Вмешательство митрополита Максима содействовала порядку на Руси, но 6 декабря 1305 г. митрополит скончался³⁴.

Судя по всему, после смерти митрополита Максима, Тверь выставила своего кандидата на митрополичий стол – Геронтия³⁵. И хотя нет тому прямых доказательств, Т. Манухина, анализируя взаимоотношения княгини Ксении и Михаила Ярославича, считает, что «в 1305 г., после смерти митрополита Максима, мать и сын сообща стоят за кандидатуру в митрополиты всей Руси своего тверского ставленника – Геронтия»³⁶.

По роковому стечению обстоятельств в это же время в Юго-Западной Руси умер митрополит Галицкий. Бывший зять княгини Ксении, князь Юрий Львович, отправил в Константинополь своего претендента – настоятеля Петра³⁷. Константинопольский патриарх получил возможность объединить две русские митрополии, и «поставлень бысть пресвященныи митрополить Петръ Киеву и всеи Руси, и прииде изъ Царяграда в Киевъ»³⁸. В результате, против митрополита Петра в Твери были выдвинуты серьезные обвинения в симонии. Однако, состоявшийся в Переяславле в 1309 г. съезд светских и духовных лиц, на который «послал преподобный патриарх Афанасей единого из клирикъ своих»³⁹, оправдал митрополита.

Сохранились уникальные свидетельства о событиях тех лет. Прежде всего, это Послание, написанное осенью 1310 – весной 1311 г. константинопольским патриархом Нифонтом «к великому князю Михаилу всея Руси»⁴⁰, в котором речь идет об обвинениях против Петра. Об этом же свидетельствует и «Написание» тверского монаха Акиндина к «Богомъ съхраненному и благочестивому и благочестия держателю, великому князю Михаилу и честному самодржцю рускаго настоления»⁴¹. Акиндин призывал князя Михаила к открытым действиям против Петра, что предполагает активную позицию самого тверского князя в этих событиях.

Вместе с тем, по свидетельству Жития святителя Петра, главным виновником событий, направленных против митрополита, стал епископ Андрей, который 28 марта 1316 г. даже был вынужден оставить

тверскую кафедру и удалиться в монастырь⁴². В результате осложнения отношений между великим князем Михаилом Ярославичем и митрополитом Петром, последний ушел в Москву, что имело серьезные последствия для Твери.

Историки по-разному оценивают поступок князя Михаила Тверского: одни считают попытку выставить собственного кандидата на митрополичью кафедру политической дерзостью великого князя, другие героической смелостью. По мнению Е.Е. Голубинского, бесспорно одно: «Мысль обратиться к содействию митрополитов в государственной борьбе, которою с таким успехом воспользовалась Москва, принадлежала собственно Твери»⁴³.

И эта мысль, скорее всего, была подсказана матерью князя Михаила – княгиней Ксенией, хорошо понимавшей важность привлечения на свою сторону митрополита. Княгиня Ксения знала о подобной акции, совершенной князем Даниилом Галицким, когда он «решил основать общерусскую митрополию в Галицко-Волынском княжестве (невзирая на существование Киевской)» и самолично в 1246 г. назначил митрополитом «(без предварительного согласования с константинопольским патриархом!) своего канцлера – «печатника» Кирилла»⁴⁴. И лишь спустя четыре года митрополит Кирилл был послан в Никею, где и был утвержден патриархом⁴⁵.

Следует отметить и роль княгини в тверском летописании и книжности. Одной из самых ранних сохранившихся тверских рукописей периода Тверского княжества является Хроника Георгия Амартола (РГБ. Ф. 173. № 100). По сути Хроника является и самой ранней древнерусской лицевой рукописью «исторического (иначе говоря, светского) содержания»⁴⁶. Кроме того, тверская хроника уникальна и по отношению к византийским спискам памятника, т. к. только она проиллюстрирована миниатюрами.

Исследованию памятника посвящено много трудов⁴⁷, однако до сегодняшнего дня ученые спорят о времени создания тверской Хроники и ее заказчиках. Первоначально ее создание связывалось с именами княгини Ксении Юрьевны и князя Михаила Ярославича, выходящая миниатюра с изображением которых находится в тверском списке. Прообразом композиции, по мнению исследователей, «явился фронтиспис протооригинала греческого списка или киевского перевода хроники»⁴⁸. Время создания тверской Хроники в работах ученых колеблется от 1292 г. до XV в., но при этом большинство исследователей сходится во мнении, что первая часть кодекса была написана в

конце XIII–начале XIV в. или первой половине XIV в.⁴⁹ Однако в исследованиях не затронут вопрос о намеренном выборе памятника, хотя отдельные замечания о назначении рукописи были. Например, по мнению Н.Н. Розова, Хроника связана с организацией летописания в Твери, «только для начала последнего взята не Повесть временных лет, а один из ее источников»⁵⁰.

Вместе с тем, между оригиналом Хроники и ее тверским списком есть определенная зависимость, которая свидетельствует, что тверская рукопись была создана не случайно. Как известно, «заказчиком» Хроники был византийский император Михаил III (ок. 840–24.10.867 г.), вступивший на престол после смерти отца, императора Феофила (829–842 гг.). В период малолетства Михаила в вопросах воспитания сына и управления империей занималась его мать – императрица Феодора⁵¹.

Имя и судьба князя Михаила Тверского, рожденного после смерти отца, в воспитании которого принимала самое активное участие его мать, княгиня Ксения, вполне могли послужить отправной точкой для избрания Хроники Георгия Амартола как придворной летописи. Косвенно, об этом может свидетельствовать один любопытный факт из летописной Повести о смерти в Орде князя Михаила Тверского. По словам автора Повести, Михаил «бѣ бо самъ въздрѣжася отъ похоти пѣаньства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею»⁵².

В этих словах можно увидеть тоpos, употребляемый для характеристики благообразной жизни князей. Так, в 1093 г. летописец пишет о кончине князя Всеволода, сына Ярославича Мудрого: «и самъ въздержася отъ пѣя[н]ства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ»⁵³. Этот факт рассмотрен С.М. Соловьевым как сведения о телесной чистоте князя Всеволода⁵⁴. Однако, в средние века автор, даже если он заимствовал слова у другого книжника, вкладывал в них свой смысл⁵⁵.

Возможно, кто-то в семье Ксении и отличался любовью к зелью или этим грешил Московский князь Юрий Данилович, но, скорее всего, великой княгине было известно не только о судьбоносной роли византийского императора в вопросе христианизации славянских народов, а и о беспутной жизни императора Михаила III по прозвищу «Пьяница». Вряд ли бы в Повести, созданной для прославления тверского князя, автор отразил бы семейные неурядицы или просто использовал набор тоposов. Напротив, этот пассаж был создан для воз-

величивания Михаила Ярославича, а значит – и направлен был против той персоны, которой он противопоставлялся.

Для решения вопроса о заказчиках тверского списка Хроники крайне важно взглянуть на деятельность княгини Ксении, пользовавшейся высоким авторитетом среди современников, о чем свидетельствуют летописные и агиографические источники.

В истории Северной Руси нет другого такого примера, когда так заметно на политическую арену страны был выдвинут один из ее князей. В 1285 г. в год совершеннолетия князя Михаила ему торжественно было вручено Тверское княжество. Имя великой княгини Ксении постоянно встречается в летописях вместе с именем князя Михаила. Видимо, и создание тверского списка Хроники Георгия Амартола связано с именем княгини Ксении. Скорее всего, она была заказчиком списка Хроники, созданного в Твери на рубеже XIII–XIV вв.⁵⁶ Ксения могла услышать о памятнике от еп. Симеона, или познакомиться с одним из списков Хроники непосредственно у митрополита Максима, когда он перенес митрополичью кафедру во Владимир в 1299 г.⁵⁷ Кроме того, епископ Андрей встречался с митрополитом Максимом в 1289 г. в Киеве и в 1301 г. в Новгороде⁵⁸. Наконец, в 1305 г. митрополит общался с княгиней Ксенией, как об этом свидетельствуют летописцы⁵⁹.

По мнению М.Н. Тихомирова, стремлению Твери к воссозданию норм киевского и владими́ро-суздальского искусства соответствовало общей направленности политической и культурной жизни Северо-восточной Руси конца XIII – начала XIV веков⁶⁰. Однако в создании Хроники Георгия Амартола подчеркнута преемственность Тверью не только былого могущества Киева или Владимира, но и христианских традиций Византии.

Именно об этом свидетельствует образ великой княгини, созданный мастером Прокопием на выходной миниатюре тверской Хроники Георгия Амартола. По мнению Г.В. Попова, изображение княгини Ксении (в схиме – Мария) сделано по аналогии с подлинником Хроники на месте образа Богоматери⁶¹. Возможно, что именно образ Богоматери в византийской миниатюре Хроники Георгия Амартола повлиял на выбор монашеского имени Ксении, т. к. княгиня ушла в монастырь сознательно.

Скорее всего, в доме Тверского князя была своя личная библиотека. Сам факт, что в Твери знали Хронику Георгия Амартола, говорит о высокой степени образованности членов княжеского дома. Из

летописной Повести об убиении князя Михаила Ярославича известно, что он в Орде неоднократно читал Псалтырь⁶², которая, несомненно, была из его библиотеки. Чтение Псалтыри было любимым и распространенным на Руси. Такие книги должны были иметь и Ксения и ее дочери.

Интересно отметить произведения в сборнике из собрания М.И. Чуванова от Жития св. Андроника и до Жития Софьи (л. 279 об.-400 об.), что, с одной стороны, свидетельствует об их происхождении из тверской рукописи, а с другой – дает представление о чтении насельниц Афанасьевского девичьего монастыря. Согласно исследованию Е.Л. Конявской, в Твери в начале XIV столетия было известно Поучение Есифа⁶³.

Однако среди всех книг особое место, конечно, занимала Хроника Георгия Амартола – «переводная хроника, излагающая всемирную историю от “сотворения мира” до 842 г.»⁶⁴. В IX в. хроника была составлена византийским монахом Георгием, затем продолжена, предположительно, его соотечественником Симеоном Логофетом до 948 г. Хроника принадлежит к самым популярным и любимым книгам, которые, несмотря на большой объем, тиражировались в многочисленных списках или служили источником для других хроник или летописей. Именно из Хроники Георгия Амартола попали сведения в Повесть временных лет «о царьградских походах Аскольда и Дира и князя Олега»⁶⁵.

Хроника, несомненно, служила источником знаний для всей княжеской семьи. Она была предназначена Михаилу и его детям. Следует отметить, что княгиня Ксения принимала участие и в воспитании первых двух внуков – Дмитрия и Александра, оставивших заметный след в истории Руси. Мальчикам было 14 и 12 лет соответственно, когда княгиня завершила свой земной путь.

По свидетельству летописцев великая княгиня Ксения Юрьевна Тверская преставилась в 1312 г. «въ черницахъ и въ схимѣ»⁶⁶. Погребена она была в усыпальнице тверских князей – в Спасо-Преображенском соборе. Информация об этом содержится в ряде сборников, в том числе и в тверских: «в предѣлѣхъ Въведения Пресвятыя Богородицы почиваетъ великая княгиня Ксения, во инокиняхъ Мария, мати великого князя Михаила Ярославича»⁶⁷.

А.М. Салимов пишет, что придел стал усыпальницей тверских иерархов⁶⁸, но там были захоронены в одной гробнице только еп. Андрей (ум. 14.02.1324 г.) и еп. Феодор Добрый (ум. 20.03.1367 г.)⁶⁹. А

первым захоронением в Введенском приделе стала гробница великой княгини Ксении, которая была положена не рядом с мужем – великим князем Ярославом Ярославичем, а в новом приделе, заложенном, возможно, или в день ее ухода в монастырь – 21 ноября 1294 г. в день Введения Богородицы во храм, или в память об этом событии в ближайшее время.

Это не противоречит версии, что придел был выстроен епископом Андреем «в воспоминание об устроенном им на реке Шоше Богородицком Введенском монастыре, откуда по желанию тверского князя Михаила Ярославича и матери его Ксении он взят был на святительскую кафедру»⁷⁰. В данном случае, видимо, имели место оба эти факта: память о названии Шошинского монастыря и дня пострига княгини, поскольку придел должен был стать местом для их упокоения.

Как хоронила Тверь свою великую княгиню, источники нам не сообщают. Но можно с уверенностью сказать, что «проводиша ю честно» и «погребоша ю съ рыданиемъ и плачемъ великимъ», как провожали в последний путь других княгинь на Руси. Одно – несомненно, для Михаила Ярославича это был тяжелый момент в жизни. Он терял не просто мать, а друга и наставника. Недаром спустя десятилетие со дня ее кончины митрополит Петр советовал молодым тверским князьям: «старши добръ помънять, како было пьри великомъ князи и при матери его»⁷¹.

Таким образом, свидетельства двух митрополитов всея Руси – Максима и Петра, а также благословение матери князя Михаила Ярославича за год до ее кончины, написанное константинопольским патриархом Нифонтом⁷² – это бесспорно признание современниками авторитета великой княгини Северной Руси – Ксении Тверской.

Почитание княгини, начавшееся в Твери со времени ее кончины, распространилось по Руси в связи с гибелью ее сына – великого князя Михаила Тверского, т.к. имя княгини Ксении упоминалось в его Житии и Службе. Облик княгини помимо миниатюры начала XIV в. в Хронике Георгия Амартола сохранился на иконе XVII в., хранящейся в музее Андрея Рублева, а также восстановлен на фреске в Храме Христа Спасителя в Москве в приделе Александра Невского. Новые иконы с образом княгини Ксении Тверской, написанные в Твери и Москве в конце XX – начале XXI в. – это свидетельства возрождения нашей памяти.

Литература

- ¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 408; ПСРЛ. Т.15, вып. 1. Стб. 36 (6821 г.).
- ² ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1129. Л. 142 об.; Там же. Д. 1554. Л. 241 об.
- ³ Голубинский Е. История Русской церкви. М., 1997. Т.1, п/т. 2. С. 668–669.
- ⁴ Тиганова Л.В. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. М., 1972. Вып. 33. С. 253–264.
- ⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 406 (6798 г.); ПСРЛ. Т. 18. С. 82; ПСРЛ. Т. 25. С. 157 (6800 г.).
- ⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 84 (6806 г.).
- ⁷ Кучкин В.А. Жалованная грамота Тверскому Афанасьевскому монастырю 1556 г. // Исторический архив. 1960. № 1. С. 220; Христорождественский монастырь в Твери. Тверь, 1891. С. 33.
- ⁸ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 119–120; Выпись из Тверских писцовых книг письма и меры Феодора Игнатьева да подъячего Тимофея... (Стефанова) 135 и 136 (1627–1628) годов. Вып. 1. Тверь, 1916. С. 37, 59–61.
- ⁹ Следует отметить, что имя Софья в постриге носила княгиня Анна Кашинская (ум. 1368 г.), но нет сведений о какой бы то ни было ее активной деятельности. Напротив, в летописной статье 6866 (1258) г. сказано, что «марта въ 28 день оу бабы своеа оу великое княгини оу Софьи», на руках умер внук «в Софьиинѣ монастырѣ», см.: ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 67 (6866 г.).
- ¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. С. 88 (6594 г.); То же. Стб. 205–206, примеч. Г. См. также: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1870. С. 74.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 415, 417, 421, 424 (6708, 6710, 6713, 6714 гг.); ПСРЛ. Т. 18. С. 37, 39, 41 (6707, 6712, 6713 гг.).
- ¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486; Т. 18. С. 85 (6810 г.).
- ¹³ См.: Татищев В.Н. История Российская. М., 1774. Т. 3. С. 301, 502, прим. 553; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. С. 10; Карамзин Н.М. Истории государства российского. Т. 3. СПб, 1816. С. 134, примеч. 143.
- ¹⁴ Ср. постриги у князя Всеволода Большое гнездо: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 409, 411 (6700, 6702).
- ¹⁵ Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 43.
- ¹⁶ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 2. М., 1962. С. 145.
- ¹⁷ Кучкин В.А. Когда было написано Житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий: Сб. материалов конф. (Москва, 3-5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 114.
- ¹⁸ Тиганова Л.В. Повесть о Софье Ярославне Тверской. С. 253–264.
- ¹⁹ См.: Гадалова Г.С. Княжна Софья Ярославна – ангел-хранитель Тверского княжеского двора // Тверские ведомости. 2001. № 34 (27 апреля–3 мая). С. 4–5.
- ²⁰ Гадалова Г.С. Повесть о княжне Софье Ярославне Тверской как исторический источник по истории и культуре Тверского края // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 412–427.
- ²¹ Клосс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 202–206.

- ²² Кучкин В.А. Когда было написано Житие Софьи Ярославны Тверской? С. 106–114.
- ²³ Кучкин В.А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира. История и современность. 20002. М., 2002. С. 138–141.
- ²⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 64. (репринт: 1989).
- ²⁵ Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 20.
- ²⁶ Кучкин В.А. Когда было написано Житие Софьи Ярославны Тверской? С. 114.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 393 (6810 г.).
- ²⁸ Ключевский В.О. Русская история. М., 1993. Кн. 1. С. 160–162 .
- ²⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. С. 259–260.
- ³⁰ ПСРЛ. Т. 5. С. 207 (6827 г.).
- ³¹ ПСРЛ. Т. 5. С. 204 (6812 г.).
- ³² См.: Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974.
- ³³ ПСРЛ. Т. 5. С. 207 (6827 г.).
- ³⁴ Там же. С. 204 (6813 г.).
- ³⁵ Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1900 (репринт: 1997). Т. 2, п/т. 1. С. 100–101.
- ³⁶ Манухина Т. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Париж, [1954]. С. 59
- ³⁷ Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 102.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 159 (6816 г.).
- ³⁹ См. Житие митрополита Петра: Клосс Б.Н. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 29. См. также: Ключ Э. Княжество Тверское... С. 135, примеч. 22.
- ⁴⁰ РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6, ч. 1. № 16. Стб. 147–149.
- ⁴¹ РИБ. Стб. 150–158.
- ⁴² См.: Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 34. Еп. Андрей умер в 1323 г., см. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 42. (6831 г.).
- ⁴³ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2, п/т. 1. С. 101.
- ⁴⁴ Котляр Н.Ф. Даниил, князь Галицкий: Документальное повествование. СПб., 2008. С. 294–295.
- ⁴⁵ Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование/ Сост. Н.Ф. Котляр и др. СПб., 2005. С. 119, 276–277.
- ⁴⁶ Быкова Г.З., Мокрецова И.П., Наумова М.М. Исследования миниатюр Хроники Георгия Амартола // Записки Отдела рукописей РГБ. Вып. 51. М. 2000. С. 18.
- ⁴⁷ См.: Творогов О.В. Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. С. 467–470.
- ⁴⁸ Попов Г.В. Миниатюры Хроники Георгия Амартола и тверское искусство эпохи Михаила Ярославича // Михаил Тверской: Личность. Эпоха. Наследие: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 725-летию со дня рожде-

ния Михаила Ярославича – великого князя Тверского и Владимирского (г. Тверь, 27–29 нояб. 1996 г.). Тверь, 1997. С. 257.

⁴⁹ См. Князевская О.А. Древнейшая славянская рукопись Хроники Георгия Амартола // Восточные славяне. Языки, история, культура. М., 1985. С. 253–259.

⁵⁰ Розов Н.Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 11–12. См. также: Матвеев В., Щеголева Л. Книги временные и образные Георгия Монаха: В 2 т. М., 2006.

⁵¹ Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1890. Т. 19 а, п/т 38. С. 480.

⁵² ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 413; ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Пг., 1922. Стб. 41 (6827).

⁵³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 216 (6601 г.).

⁵⁴ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. С. 81.

⁵⁵ Например, в Предисловии Сказания об обретении мощей прп. Макария Калязинского автор пишет о крайне важных в 20-е гг. XVI в. для Калязинского монастыря сведениях ... словами двух замечательных писателей прошлого: Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского. См.: Гадалова Г.С. Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского редакции 20-х годов XVI в.: К вопросу о мастерстве древнерусских авторов // Text–Sprache–Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin, 2009. S. 57–65. (Die Welt der Slaven: Sammelbände=Сборники. Bd. 39).

⁵⁶ Гадалова Г.С. Великая княгиня Ксения и Хроника Георгия Амартола (к вопросу о заказчиках тверского списка) // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения: XVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто; IV Чтения памяти д.и.н. А.А. Зимина. Москва, 19–22 апреля 2005 г. М., 2005. Ч. 1. С. 54–57.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 485; Т. 18. С. 84 (6808 г.).

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 82 (6797 г.); ПСРЛ. Т. 1. Стб. 485 (6809 г.).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 5. С. 207 (6827 г.).

⁶⁰ Ср. Тихомиров М.Н. Русская культура веков. М., 1968. С. 173–184.

⁶¹ Попов Г.В. Миниатюры Хроники Георгия Амартола С. 257.

⁶² ПСРЛ. Т. 5. С. 211, 213 (6827 г.).

⁶³ Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. С. 22–27.

⁶⁴ Творогов О.В. Хроника Георгия Амартола. С. 467.

⁶⁵ Матвеев В., Щеголева Л. Книги временные и образные ... Т. 1, ч. 1. С. 5.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 87 (6820 г.).

⁶⁷ ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1129. Л. 142 об.; Там же. Д. 1554. Л. 241 об.

⁶⁸ См. версии: Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. 2-е изд, доп. и испр. Тверь, 2008. С. 47–50.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 83 (6875); ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1129. Л. 142 об. См. публикацию: Летописные статьи по тверской истории // Журнал 115 заседания ТУАК. 1912. С. 20.

⁷⁰ Цит. по: Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. С. 47. См. также: Храмовые празднества в г. Твери. Вып. 1. Тверь, 1903. С. 86.

⁷¹ См. публикацию Новороссийского списка (БАН, Текущ. пост. № 1107) и разночтения по спискам Дубровского (РНБ, ОСРК, F.IV.238) и Голицынского (РНБ, ОСРК, Q.XVII.62): ПСРЛ. Пг., 1929. Т. 4, ч. 1. Вып. 3. С. 627 (репринт: М., 2000). См. также: сборник XVII в. РГБ, Вифанск. № 34, л. 63.

⁷² РИБ. СПб., 1880. Т. 6. № 16. Стб. 147–149.

ПУГАЧЕВА Нина Максимовна,
Председатель Правления регионального отделения
МОО «Союз православных женщин» в Пензенской области

ПОДВИЖНИЦА БЛАГОЧЕСТИЯ ЗЕМЛИ ПЕНЗЕНСКОЙ **МАРИЯ МИХАЙЛОВНА КИСЕЛЕВА**

С давних времен любовью и почитанием на Руси пользовались люди праведные, благочестивые. В нашем Пензенском крае есть примеры такого служения Истине, люди, которые оставляют в душе стремление следовать им. Примеры не выдуманные, реальные, которые являются образцом для людей любого возраста. Таким примером и образцом может быть служение Марии Михайловны Киселёвой, пензенской благотворительницы.

Мария Киселева – дочь губернского предводителя саратовского дворянства князя Михаила Никитича Чегодаева, потомка Чингисхана. В семье Михаила Никитича и его жены Александры Петровны было 9 детей. Старшая Мария с детских лет была верующим человеком, любила помогать нуждающимся. Замуж она вышла в 30 лет за Александра Григорьевича Киселева, потомка Владимира Мономаха. Муж был старше её на 17 лет. Добрый, умный, благороднейший – так характеризовала его Мария Михайловна. Оба были добросердечны, занимались благотворительностью, понимая, что быть счастливыми, видя несчастье других невозможно. Оба любили путешествовать, вместе побывали во многих местах России и за рубежом. Когда Александр Григорьевич тяжело заболел, надежда была на европейских светил, поэтому на лечение они отправились в Европу. Но ничего не помогло, и в 1847 г. в Берлине Александр Григорьевич скончался.

Апостол Павел писал об истинных вдовицах, именно такой вдовой предстояло стать Марии Михайловне. Около 2-х месяцев везла тело мужа в Пензу Мария Михайловна. Похоронила в Спасо-Преображенском мужском монастыре, где был роскошный фрукто-

вый сад. Она мечтала построить на могиле мужа такой храм, какой они видели в Троице-Сергиевой лавре. 15 лет строился Троицкий собор. Размерами, устройством, украшением походил он на Палестинский Вифлеемский храм. Там же, в Вифлееме, была написана икона Рождества Христова для этого храма. Большой, двухэтажный, пятиглавый стал он украшением Пензы. В народе его называли – киселёвский.

В 1852 году она приступила к строительству богадельни, выполняя завещание мужа. После его смерти осталось несколько имений. Умело ведя хозяйство, Марии Михайловне удалось заплатить долги, получить доход.

Строительство продолжалось 3 года, на это время она впустила в свой дом людей нуждающихся, сирых, голодных. Помогла им вернуть человеческий облик. Считала, что к каждому человеку надо относиться с почитанием. Богадельня получалась большой, с домовым храмом в честь Спаса Нерукотворного, с баней, прачечной, кухней, ледником, флигелями, конюшней. Открытие её стало событием государственного масштаба, поэтому было отмечено Высочайшим рескриптом императрицы Александры Федоровны. « В полной мере ценя столь великодушный подвиг, Я, с согласия Государя Императора, принимаю учрежденную Вами богадельню под Своё особенное покровительство». Первым попечителем богадельни стал старший мужчина рода Киселёвых Павел Дмитриевич Киселёв. А.С. Пушкин называл его замечательным из государственных деятелей своего времени.

Умелое ведение дела помогало увеличивать капиталы. В 1881 г. Мария Михайловна пожертвовала 100 тысяч руб. на 2-ю богадельню во имя Великомученика и целителя Пантелеймона. Тысячи людей обрели там покой. Из средств богадельни помогали всем нуждающимся продуктами и денежными пособиями. За свои труды она была награждена орденом Святой великомученицы Екатерины «За любовь и Отечество».

Слава об этом святом месте распространилась с середины XVIII века. Люди тянулись сюда, в Пайгарму (ныне это территория современной Мордовии, в те времена входила в состав Пензенской губернии), где находился источник в честь великомученицы Параскевы. Начиналось все с дара крестьян, они пожертвовали 40 десятин земли. Поставили часовню, потом деревянную церковь. Но для устройства монастыря этого было мало. Тут за дело взялась Мария Михайловна. Она пожертвовала 200 десятин земли, потом еще 240. За короткое

время возник монастырский комплекс. Она стала почетным ктиторм. При монастыре был приют для девочек-сирот и старух. Монахини писали иконы. Дикий лесной угол превратился в цент просвещения и культуры. Пайгармский монастырь знали по всей России. Александр II жертвовал для него земли, Иоанн Кронштадтский был его благотворителем.

На средства Киселёвой был выстроен придельный к Спасскому кафедральному собору г. Пензы храм во имя святых мучеников Евлампия и Евлампии, Богоявленский храм на Ярмарочной площади, Воскресенская церковь. Она жертвовала на церковь Гроба Господня в Палестине. А в Назарете на её средства выстроили прекрасный храм в память неудавшегося свержения Спасителя со скалы. Мария Михайловна была активной участницей Русского общества Красного Креста, Общества попечения о больных и раненых во время русско-турецкой войны. Её имя стоит в одном ряду с такими именами, как Мамонтов, Морозов, Третьяков. Её заслуги отмечены многими русскими и иностранными наградами. В 1881 году Пензенская городская Дума приняла Постановление, в котором было написано: «... просить Марию Михайловну принять на себя звание пензенской почетной гражданки». В те времена в Пензе было всего 8 почетных граждан, и только она одна женщина. Прожив долгую жизнь, она упокоилась рядом с мужем на кладбище Спасо-Преображенского мужского монастыря.

В 30-е годы XX века кладбище было разрушено. В 2002-м году останки Киселёвых были обреты. В сентябре 2013 года их перезахоронили в специально построенной для них часовне-усыпальнице.

В Пензе чтят память о своей великой благотворительнице. А.Ф.Головина написала о ней книгу, на местном телевидении снят фильм, опубликовано несколько статей в местной прессе, пишут рефераты и доклады, но главное – в людях есть стремление следовать этому образцу и примеру.

*ГАВРИЛОВА Ольга Владимировна,
председатель Общества во имя святой
равноапостольной великой княгини Ольги,
член Совета МОО «Союз православных женщин»*

СВЯТАЯ ЦАРЕВНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА РОМАНОВА И ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ СВЯТОГО ЦАРЯ-СТРАСТОТЕРПЦА НИКОЛАЯ II

Сегодня хочу участникам конференции рассказать о юной русской святой – великой княжне Ольге Николаевне Романовой – старшей дочери святого государя Николая II. Она названа в честь первой русской святой – равноапостольной княгини Ольги, которая положила основание женской святости в нашем Отечестве, подготовила Русь к Крещению. «Заря утренняя, первоучительница и просветительница наша, богомудрая, Церкви нашей украшение, величие наше и похвало». Без святой княгини Ольги Русь не стала бы великим государством и Святой Русью, и народ был бы другой.

Между княгиней Ольгой и юной княжной Ольгой есть историческая и духовная связь. Целые эпохи в истории нашего Отечества, славные и героические. Что объединяет двух святых жен? Красота внешняя и красота внутренняя, целомудрие, государственный аналитический ум и сильная воля, горячая любовь к Богу, своему Отечеству и своему народу, которым служили, не щадя своих сил. Примечательно, что между ними святых жен с именем Ольга не было.

Величие духовного подвига и святость жизни семьи рождает добрый плод – святость детей: в семье святой равноапостольной княгини Ольги – святой князь Владимир; воспитание детей в семье святого государя Николая II – путь к святости царевны Ольги.

Святая царевна Ольга. Необычайной красоты женский образ, прекрасное творение Божие, русская внешность, царственная осанка, кроткий, глубокий, трепетный взгляд проникает в сердце, ранит душу. Великая княжна Ольга Николаевна родилась (3) 16 ноября н.с. 1895 г. Она – первый ребенок в царской семье, которая была редкой по сплоченности. По поводу рождения дочери государь записал в своем дневнике: «Богом нам посланную дочку при молитве мы называли Ольгой!» [1]. При молитве давали имена глубоко верующие люди.

Царевна была удивительно резвым ребенком. С возрастом она становилась все краше. Юлия Александровна Ден, подруга государы-

ни Александры Федоровны, так описывает царевну Ольгу: «В пятнадцать лет как-то сразу похорошела. Немного выше среднего роста, свежее лицо, темно-синие глаза, пышные светло-русые волосы, красивые руки и ноги. К жизни княжна Ольга Николаевна относилась серьезно, была наделена умом и покладистым характером.... Это была волевая натура, но у нее была чуткая, хрустальная душа» [2].

Царственные родители в вопросе воспитания детей исходили из того, что их дети должны быть, прежде всего, православными. Вера в Бога и преданность православию проявлялась в любви царевны Ольги ко всему русскому, в особенном чувстве долга перед семьей и Отечеством. Княжна Ольга Николаевна не мыслила себя вне этих двух начал – вне семьи и Отечества.

У каждой из царских девочек была своя особая русская няня. Когда княжны подрастали, няни становились горничными. Все они были простыми крестьянками и передали своим питомцам народную русскую речь, любовь к иконам, лампадкам, к старине и сказкам. Вечером обычно государь читал вслух Н.В. Гоголя и другие произведения русской литературы. Дети очень любили это время. Позднее воспитательницей старших княжон (до 1912 г.), их русской гувернанткой была фрейлина Софья Ивановна Тютчева, внучка поэта, проявившая большую преданность своим воспитанникам. Все великие княжны воспитывались в строгих требованиях внимательного отношения к каждому человеку без всякого сознания своего превосходства. Государь говорил: «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения. Таковыми должны быть и мои дети» [3].

На окружающих царевна Ольга производила неотразимое впечатление своей ласковостью, милым обращением со всеми. Она всегда держала себя ровно, спокойно, поразительно просто и естественно.

Выдержка из письма императрицы своей горячо любимой старшей дочери: «Прежде всего, помни, что ты должна быть всегда хорошим примером младшим... Они маленькие, не так хорошо все понимают, и всегда будут подражать большим. Поэтому, ты должна обдумывать все, что говоришь и делаешь. Будь хорошей девочкой, моя Ольга, и помогай четверем младшим быть тоже хорошими» [1]. Она была хорошим примером для младших царских детей.

Великие княжны воспитывались по-спартански. Они спали в двух больших хорошо проветриваемых комнатах на жестких походных постелях без подушек. Царские дочери вместе со служанками сами уби-

рали свои комнаты и стелили постели. Каждый день начинали с холодного купания, вечером – теплая ванна. С самого детства царица Александра Федоровна приучила своих дочерей к рукоделию, ибо не любила, чтобы они оставались праздными. Великая княжна Ольга не любила рукодельничать, хотя работала очень хорошо, и во время этих занятий старалась устроиться чтицей. Княжон учили истории, географии, математике, русскому, французскому, английскому языкам и музыке. Уроки начинались в 9 часов и велись почти целый день. Утром и вечером – семейная молитва. Мать говорила с ними по-английски. Свои письма, которые часто сочиняли вчетвером, подписывали ОТМА – первыми буквами их имен по старшинству.

Учитель царских детей Пьер Жильяр писал: «Ольга Николаевна отличалась быстротой сообразительности и, будучи весьма рассудительной, в то же время проявляла своеволие, большую независимость в обращении и высказывала своеобразное мнение относительно того, что изучала. Она очень любила читать в часы, свободные от занятий. От этого ребенка веяло чистотой и правдивостью, которые сразу привлекали к нему симпатии» [1].

Непосредственность, честность и врожденное чувство справедливости были отличительными чертами царевны. Она не выносила лжи во всех ее проявлениях. Все современники, знавшие ее, как один говорили, что княжна Ольга обладала незаурядным умом, и все ее суждения отличались большой глубиной.

О скромности в личном обиходе царской семьи рассказала фрейлина и подруга императрицы Анна Вырубова (урожд. Танеева): «Ольге Николаевне исполнилось шестнадцать лет, срок совершеннолетия для великих княжон. Все великие княжны в шестнадцать лет получали жемчужные и бриллиантовые ожерелья, но государыня не хотела, чтобы Министерство Двора тратило много денег на их покупку, и придумала так, что два раза в год в дни рождения и именин девочки получали по одному бриллианту и по одной жемчужине. Таким образом, у великой княжны Ольги образовалось два кольца по тридцать два камня, собранных для нее с малого детства» [1]. Ей редко доводилось бывать на балах, поскольку государыня не одобряла подобных развлечений.

Цесаревна Ольга увлекалась историей. Её любимой героиней была Екатерина Великая, мемуары которой она часто читала, имея неограниченный доступ к огромной библиотеке в кабинете отца. В ответ на замечания государыни-матери, которую она почтительно боготворила, о том, что в изящных мемуарах великой прапрабабушки, в

основном, только красивые слова и мало дела, Ольга Николаевна тотчас живо возразила: «Красивые слова поддерживают людей, как костыли. И уже от людей зависит, перерастут ли слова эти в прекрасные дела. В век Екатерины Великой было немало красивых слов, но много и дела... Освоение Крыма, война с Турцией, строительство новых городов, успехи просвещения» [1]. Государыне невольно пришлось согласиться с ясной и мудрой логикой дочери.

Более других детей великая княжна Ольга была похожа на отца, государя Николая Александровича, которого она очень любила. Родные ее так и называли «папина дочь». Отец стал постепенно выделять ее среди дочерей. Сначала как старшую, а потом невольно и полюбил ее больше. Умница, прямая, с волевым характером, в то же время скромная, ярко русская душой, она при душевном строе государя была ему близка, становилась все более необходимой по мере своего взросления. Начиная с 8 лет, княжна Ольга стала все чаще появляться с отцом вне дворца. Он брал ее на богослужения, ездил с ней смотреть учения военных полков. С годами многие стали замечать в царевне Ольге какую-то необычную серьезность, она быстро выросла и возматрала духовно.

Ужас революции 1905 г. повлиял на нее гораздо больше, чем на других. Она полностью изменилась, исчезла ее жизнерадостность. В трудные месяцы русско-японской войны царевна являлась главной собеседницей отца, утешала его. А было ей всего 10 лет. В последние годы государь часто беседовал с дочерью, доверял ей то, о чем не говорил никому. Многие важные решения он принимал наедине с собственной совестью, но для Ольги он делал исключения, поскольку ее тонкая чувствительность к любой несправедливости и фальши была для государя проверкой собственных чувств и убеждений.

Во время Первой мировой войны молитва и тяжелый труд стали постоянным занятием великих княжон. Государыня организовала особый эвакуационный пункт, в который входило около 85 лазаретов. Их обслуживали около 10 санитарных поездов ее имени и имени ее детей. Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, императрица решила лично пройти курс сестер милосердия военного времени с двумя старшими великими княжнами. Выдержав экзамен, императрица и великие княжны Ольга и Татьяна получили красные кресты и аттестаты на звание сестер милосердия, и поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при Дворцовом госпитале. Трудились царственные медсестры целыми днями: вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. Когда прибывали санитарные поезда, императрица и дочери де-

ляли перевязки, ни на минуту не присаживаясь. Царевна Ольга боялась вида крови, тяжело ей давались хирургические операции, в отличие от Татьяны. Более всего она утешала раненых словом, подолгу беседовала с ними, чем доставляла им огромную радость.

Горячо любя Родину, великая княжна Ольга отказалась выйти замуж за наследника румынского престола Кароля, заявив, что никогда не выйдет замуж за иностранца и никогда не покинет пределы России.

Со всей царской семьей царевна Ольга была арестована 22 марта 1917 г. и находилась в заключении в Царском селе, Тобольске и Екатеринбурге. Начальник охраны полковник Е.С.Кобылинский вспоминал, что княжна Ольга производила впечатление девушки, испытавшей большое горе. Так оно и было. О чем думала и переживала будущая святая царевна, известно только одному сердцеведцу – Богу. Ему она служила, не щадя своей молодости и сил, беззаветно любя семью и Родину, страдая душой за больного брата, тревожась за отца, сопереживая матери, сорадуясь сестрам, во всем являя себя невестой Христовой. Промыслом Божиим царевна Ольга, претерпев до конца все тяготы жизни, сподобилась сретения с Божественным Женихом, приняв от Него венец девства вместе с венцом святой мученицы. 17 июля 1918 г. великая княжна Ольга Николаевна Романова умерла в одно мгновение, вместе с родителями, получив пулю прямо в сердце. Перед смертью она успела перекреститься. Ее не докалывали штыками заживо, как сестер.

Царевна Ольга сумела пройти открыто перед всеми недолгий, но очень сложный жизненный путь. О высоком духовном облике царевны Ольги свидетельствует следующий отрывок ее письма из Тобольска: «Отец просит передать всем, кто ему остался предан, чтобы не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь» [1]. Чистый, светлый, героический образ юной святой мученицы – великой княжны Ольги – яркий духовный пример для всех нас, и особенно для молодежи, когда окружающая жизнь полна пошлыми стереотипами, развращенностью и бездуховностью.

Близкая и родная всем нам, она любит нас и молится за нас.

Литература

1. Савченко П. Русская девушка. - М.: Трифонов. Печенгский монастырь, «Ковчег», 2001. - 64 с.
2. Светлана Макаренко. Ольга Николаевна Романова (1895-1918). Семипалатинск. Казахстан, 4-11 мая 2005 г.
3. Московские епархиальные ведомости. 2000. 10-11. С. 20-33.

АГАСИЕВА Татьяна Михайловна,
г. Пушкино, Московская обл., МОУ СОШ №1,
учитель английского языка, эксперт-теолог

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей, не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

(св. мученица царица Александра Федоровна)

В 2000 году Русская Православная Церковь прославила в Лике Святых всё царственное семейство, трагически погибшее в подвалах ипатьевского дома. А 2013 год – год празднования 400-летия Дома Романовых. Сегодня, когда открыты архивы и восстановлено честное имя семьи последнего русского императора, наш долг правдиво рассказать современникам, и особенно детям, об этих трагических днях русской истории.

Красивые люди, красивые лица, красивые не только внешне, но и внутренне могут являть собой не только яркий пример благочестивой жизни, служения Богу и Родине, но и пример стойкости духа. Это святое семейство, шагнувшее в бессмертие, будет вечно в наших сердцах гореть ярким факелом и служить примером для всех.

На основании немногих материалов, оставшихся после трагичной кончины Царственных мучеников, можно видеть образ жизни и уклад этой великой семьи, как образец воплощения христоцентричного подхода в обучении и воспитании детей. Воспитанные благочестивыми родителями царские дети, казалось, были лишены пороков вообще, но это были обычные дети и воспитаны были своими родителями так, чтобы по жизни нести честь и совесть русских людей с сознанием своего высокого долга: быть достойными наследниками царского престола и хозяевами земли Русской, какими были царь Николай Александрович и царица Александра Федоровна Романовы.

Достойная жизнь и достойная смерть Царственных мучеников потрясает своей трагичностью. События, происшедшие в те далекие годы, никогда не уйдут из памяти людей, любящих свою Родину – Россию и свой народ. В мировой истории не было, и вряд ли будет,

повторения такого глубокого и трагичного примера семейного служения своему народу.

Муж – глава семьи. Этот Богом данным уклад был установлен в царской семье. Дети росли, наблюдая не только безграничную родительскую любовь друг к другу, но и правильные, евангельские взаимоотношения между мужем и женой. Обязанности распределены классически. Муж – глава, в данном случае глава целого государства, с мужской выдержкой и внутренней силой, несущей на себе колоссальные заботы. Его дом – семейный очаг, приют покоя и отдохновения. Жена – любимое «солнышко», согревающее его своими лучами, все усилия прилагающая к тому, чтобы обеспечить настоящий покой и отдых настоящему супругу. При этом она же единолично руководит всеми домашними делами. С этой женщиной – данной Богом супругой – нельзя быть раздражительным и мрачным, нельзя обременять ее своими тревогами, нельзя позволить даже не единого сердитого взгляда. Жена – немогущий сосуд, подруга, которую надо греть и питать, как собственную плоть.

Но у мужа и жены, конечно, есть и общие трудности, которые они переносят, ободряя и укрепляя друг друга: заботы о здоровье цесаревича Алексея Николаевича они несли вместе. По библейскому определению, жена – не рабыня, а помощница мужу. Токовой была и Александра Федоровна, всегда бывшая «за мужем», никогда – впереди.

Когда кто-нибудь из детей обращался к матери по вопросам, касавшимся воспитания, образования или отношений внешнего свойства, она всегда отвечала: «Я поговорю с отцом». Когда к отцу обращались с вопросом того или другого внутреннего или хозяйственного распорядка, или с вопросом, касавшимся всей семьи, он неизменно отвечал: «Как жена. Я поговорю с ней». Оба поддерживали авторитет друг друга, и оба по вере сознательно проводили идею «единой плоти и единого духа». Следовательно, в души детей уже были заложены семена для благодатного прорастания на ниве добрых семейных отношений, хотя по Божью Промыслу это не удалось осуществиться.

В царской семье росли четыре дочери – великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей. У каждой девочки была особая русская няня. Когда княжны подрастали, няни становились горничными, все они были простые крестьянки и передавали своим питомцам чистую русскую речь, любовь к иконам, к лампадам, старине и сказкам. Няни зароняли в юные души зерна чистой веры и

глубокой любви ко всему русскому, родному. Царские дети велись всецело императрицей, под чутким контролем императора. Их отец заботился о том, чтобы их воспитание было похожим на его собственное; чтобы к ним не относились как к тепличным растениям или хрупкому фарфору, а давали им делать уроки, учить молитвы, играть в игры, и даже умеренно драться и шалить. «В те немногие часы, когда Государь мог быть с детьми, он озарял их своим высоким нравственным светом примером». Таким образом, они росли нормальными, здоровыми детьми, в атмосфере дисциплины, порядка и почти аскетической простоты. Даже Алексею, которому каждое падение грозило мучительной болезнью и даже смертью, постельный режим сменили на обычный, ради того, чтобы он обрел мужество и другие качества, необходимые наследнику престола.

Жизнь царской семьи была тихой и строго размеренной, весь день был четко распланирован. Вставая утром от сна или ложась вечером, каждый из членов семьи совершал свою молитву, после чего утром, собравшись по возможности вместе, мать или отец громко прочитывали для других членов семьи положенные на данный день Евангелие и Послания. Равным образом, садясь за стол или вставая из-за стола после еды, каждый совершал положенную молитву и только тогда принимался за пищу или шел к себе. Никогда не садились за стол, если отец задерживался, ждали его. По свидетельству современников, императрица была глубоко религиозна. Церковь являлась для нее главным утешением, особенно в то время, когда обострялась болезнь наследника. Императрица выстаивала полные службы в придворных храмах, где ею был введен монастырский (более длительный) богослужебный устав. Комната царицы во дворце представляла собой соединение спальни императрицы с кельей монахини. Огромная стена, прилегавшая к постели, была сплошь увешана образами и крестами.

В этом семействе чередование различных занятий также было регламентировано, и соблюдался режим достаточно строго. Но не настолько строго, чтобы стать для детей невыносимым. Распорядок дня не тяготил царевен и царевича: «Чай подавался ровно в 5 часов, чаще всего в кабинет Государя; затем опять прогулка. В 8 часов вечера сходились к семейному обеду. А после обеда обычно Государь читал вслух Гоголя или иное произведение русской литературы, и читал прекрасно, так, что дети очень любили это время».

Образованием детей занималась Александра Федоровна. Она хотела внушить дочерям внимательность к наставникам, требуя от них порядка, который составляет первое условие вежливости. Государыня уделяла большое внимание учебным занятиям детей. Ей нравилось присутствовать на уроках, обсуждать с учителями направление и содержание занятий. Императрица вникала во все тонкости детских проблем и их насущные потребности. Она была аккуратна и строга к себе, и того же требовала от других. Всякое свое распоряжение Александра Федоровна давала обдуманно и сознательно, твердо помня свои слова. Она не любила роскоши, мотовства, в таком духе воспитывала и детей. Такого же взгляда был и государь Николай Александрович.

Императрица всегда прилагала все усилия к тому, чтобы оказать реальную пользу ближним, и привлекала детей к делу благотворительности. Старшие же дочери в последние годы царствования их отца, во время Первой мировой войны, были загружены до предела. Сама царица ненавидела леность и научила своих детей быть всегда плодотворно занятыми. Такими занятиями, как, например, прополка сорняков в огороде, великие княжны не гнушались и до ареста. Когда началась война, царица с четырьмя дочерьми целиком посвятила себя делам милосердия. Во время правления Александра две старшие дочери стали еще и сестрами милосердия, часто работая в качестве помощников хирурга, перевязывающих эти гнойные и зловонные раны. Княжны просто и благодушно относились к всё более и более суровому образу жизни во дворце. Они воспитывались в строгих требованиях внимательного отношения к каждому человеку, а не в кичливом сознании своих превосходств и высокого положения. Государь говорил: *«Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никому в обращении не напоминать своего положения; такими и должны быть мои дети»*.

Любовь к Отечеству, Родине – исходное, вложенное в каждого человека глубинное чувство – оно вызревает само при правильном воспитании, основанном на истинных ценностях, привитых к национальной почве. Ни большой процент чужеземной крови, ни знакомство с мировой культурой, знатоком которой был Николай II, ни многолетнее изучение иностранных языков (с матерью царские дети говорили и переписывались по-английски) ни сколько не могли повредить в великих княжнах и царевице истинного русского патриотизма, основанного, прежде всего, на православной вере.

Дети познавали родную культуру, знакомились с лучшими образцами русской классики и с ее первоисточником – народным творчеством. Цесаревич Алексей, например, очень любил слушать по ночам русские народные сказки. Но главное, дети всегда имели перед собой пример родителей, горячо любящих Россию, и никогда не слышали в отличие от многих современных нам детей, как старшие возмущаются «этой страной» и, чувствуя себя в ней почему-то ущербными и ущемленными, вольно или невольно передают это чувство детям. Любовь царской семьи к Отечеству была природной и естественной и претерпела самое сильное испытание – предательство русских людей.

Царские дети были прекрасны не только своей внешностью, но еще в большей степени своими душевными качествами. От отца они унаследовали доброту, скромность, простоту, непоколебимое сознание долга и всеобъемлющую любовь к Родине. От императрицы Александры Федоровны они восприняли искреннюю и глубокую евангельскую веру, прямоту, дисциплину, умение владеть собой, крепость духа.

Царица написала дочери Ольге в открытке в день ее рождения: *«Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка... Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди себя грубо или резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сестрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся подбодрить солнечной улыбкой... Покажи свое любящее сердце. Прежде всего научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он всё видит и слышит. Он нежно любит своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю».*

Царские дети никогда не сидели без дела, это вовсе не значит, что они вообще не отдыхали. Игры государыня тоже считала делом весьма важным, когда родители играют вместе с детьми, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу. Царские дети не знали компьютеров. У них были мудрые, любящие родители, всегда готовые разделить их забавы, а потому и отдых великих княжон и наследника всегда был веселым и здоровым. Досуг и развлечения детей, способствуя жизнерадостности, не нарушали детской непосредственности, укрепляли дружбу детей с родителями.

Тесная дружба способствовала единению семьи не только в радости, но и в горе, когда в заточении святое семейство явило даже враждебно относящимся к ним людям удивительный пример любви и сплочения перед лицом смертельной опасности. Люди охраны, грубые, жестокие, озверелые, были поражены их кротостью, простотой: их покорила полная достоинства душевная ясность и они чувствовали превосходство тех, кто проявил такое величие духа. И первоначальную жестокость сменяло у многих глубокое сострадание.

А вот несколько строк из писем, передающих красоту любви и нежное, бережное отношение супругов друг к другу.

Из письма Александры Федоровны Николаю Александровичу в 1914 году: *«О, как ужасно одиночество после твоего отъезда! Хотя со мной остались наши дети, но с тобой уходит часть моей жизни – мы с тобой одно целое».*

Ответ Николая: *«Мое возлюбленное солнышко, душка-жёнушка! Любовь моя, страшно тебя недостает, что невозможно выразить!..»*

Письмо Александры Николаю: *«Я плачу, как большой ребенок. Я вижу перед собой твои грустные глаза, полные ласки. Шлю тебе мои самые горячие пожелания к завтрашнему дню. В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе, но как я живо всё помню! Мой дорогой мальчик, какое счастье и какую любовь ты дал мне за все эти годы».*

Письмо Николая 31 декабря 1915 года Александре: *«Самое горячее спасибо за всю твою любовь. Если б только ты знала, как это поддерживает меня. Право, не знаю, как бы я выдержал всё это, если Богу не было бы угодно дать мне в жены и друзья тебя. Я всерьез это говорю, иногда мне трудно выговорить эту правду, мне легче излагать всё это на бумаге – по глупой застенчивости».* (Сохранилось более 600 писем, передающих нам красоту их любви.)

Эти строки были написаны людьми, прожившими 21 год в браке. Самое большое счастье было для них – возвышенность, нежность и высокая духовность их отношений. И не будь они царственной четой, они всё равно были бы богатейшими людьми на свете. Ведь любовь – высшее богатство и счастье, которая давала необыкновенное величие духа и изумительное светлое спокойствие, поддерживающее всю семью до дня их кончины.

Запись в дневнике государыни Александры Федоровны вновь раскрывает духовную суть ее отношения к детям, дому, к ведению

хозяйства. Мы видим христианский, а не эгоистический подход к семейным ценностям. *«Самые прочные узы – это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно всё равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом – убежище для души. Дом – это место тепла и нежности. Говорить о доме надо с любовью... В христианском доме должна жить любовь. Он должен быть местом молитвы. Именно в молитве мы черпаем благодать, нужную нам, чтобы сделать наш дом светлым, добрым, чистым. Жизненно важно значение среды. Мы еще не вполне понимаем, как много значит атмосфера в доме, где растут дети, для становления их характера. Самое первое место для нас, где мы учимся правде, честности, любви, – это наш дом – самое родное место для нас в мире».*

Всё материнское служение царицы Александры построено на самоотверженной любви, которой чуждо обожествление детей, в ней нет избирательности и эгоизма, она совершенно бескорыстна и простирается на всех членов семьи и на окружающих людей: близких и далеких. Родители смогли воспитать детей любящими, послушными, заботливыми и самоотверженными только потому, что дети видели в родителях пример подобного поведения. *«Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни»,* - писала императрица.

Как много зависит от установок на жизнь, которые дают ребенку родители. Можно заложить ребенку представления о жизни как о непрестанном празднике в свое удовольствие, а можно, как о пути, для прохождения которого ребенку требуется воля, целеустремленность, честность, доброта. Иначе говоря, установка на потребление или на отдачу, формируется тоже в детстве.

Царственным детям любое потребительство и иждивенчество было чуждо самой их природе. Жизнь проживалась в труде на благо других, рассматривалась, как возможность облегчить чьи-то страдания, утешить, помочь словом или делом. Действительно, такой жизнью жила вся царская семья. Новорожденный ребенок, появляющийся-

ся на свет в этой семье, был с детства окружен любовью и заботой, но не становился кумиром, ребенок сам окружал этой любовью других, как только немного подрастал. *«Кто перестанет помогать другим, становится обузой и для себя»* – это знали царские дети, никогда не бывшие в тягость ни родителям, ни самим себе.

Вера являлась неотъемлемой составляющей воспитания детей в царской семье, его основой. Именно через христианскую любовь к людям в душе детей возросли самые высокие и благородные качества, которые помогли им с достоинством и смирением принять мученическую смерть от рук убийц. Государыня с детства учила детей терпению и смирению перед волей Божией. Николай и Александра носили в своей душе стремление к Богу, и вся их внутренняя жизнь была полна религиозным содержанием. Глубину этой жизни можно было не только чувствовать – о ней можно было догадываться по многим поступкам. Как истинные носители христианского света, они были носителями не показными, а тихими, скромными, почти незаметными для большинства.

Этих два сильных влияния – отца и матери – сливались крепким ладом по сплоченности Царской семьи, которая явила миру светлый, прекрасный образ русского православного человека в своих детях. Они показали глубокую веру, безграничную любовь к Родине, к своей семье, преданность Богу.

Литература

1. М. Кравцова. Воспитание детей на примере святых царственных мучеников. – М., Благо, 2004.
2. Царственные страстотерпцы. Православный календарь 2010, - М., 2009.
3. Савченко П. Русская девушка. М., 2002
4. Д. Орехов. Подвиг царской семьи. – СПб.: Амфора, 2009.
5. Н.К. Бонецкая. «Царские дети». Изд. Сретенского монастыря. – М., 2005.
6. Подвижники благочестия XX века. Государь Император и его семья. – М.: Правило веры, 1993.
7. Святая Царица-Мученица Александра. О браке и семейной жизни. – М., 1996.
8. Жития святых Царственных Мучеников. – М., 1999.
9. Крестный путь царственных мучеников. Свидетельства современников о Царской семье. – М.: Ковчег, 1997.

*КУЗЬМИНА Ольга Михайловна,
доцент Тверского государственного
технического университета,
кандидат педагогических наук*

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В ИСТОРИИ РЖЕВСКОГО БЛАГОЧЕСТИВОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА

Первые письменные упоминания о ржевских церквях встречаются в документах XV века. В Ржевском пантеоне местночтимых святых нам известно три женских имени, и поныне молитвенно озаряющихся в поминаниях. Это Агриппина Ржевская, преподобная Параскева Ржевская, преподобная Пелагея.

Княгиня Агриппина Ржевская, супруга князя Владимира, стоит в числе первых святых, известных на Верхней Волге и прилегающих краях. Память святых благоверных князя Владимира и его супруги – княгини Агриппины празднуется 15/28 июля.

Ржев до исторических событий 1917 года во многих документах назывался по старинному «Ржев Володимиров»: по имени своего первого князя – святого Владимира – покровителя города. Есть две версии объяснения родоначалия князя. Первая – он был сыном Мстислава Удалого, брата святой Феодосии – матери благоверного князя Александра Невского.

Согласно второй гипотезе, покровительствовал нашему верхневолжскому центру князь Владимир Серпуховской (1353-1410) – внук Ивана Калиты и двоюродный брат Дмитрия Донского. Обе версии имеют право на жизнь, так что последнее слово историков в этом вопросе еще не поставлено.

О супруге Владимира – княгине Агриппине до настоящего времени не обнаружилось каких-либо доверительных письменных источников. Во всех святцах она неразделима с именем мужа. В церковной практике такие аналогии известны. Например: святые Петр и Феврония, Константин и Елена. И все же крупницы документальных сведений о ржевских святынях понемногу собираются, и в отдельных трудах упоминается об их образах.

Собственно почитание Св. Агриппины известно на Волговерховье и псковско-торопецких землях уже с первой четверти XIII в. В начале XX в. историк В.И. Колосов в своей работе [4] дает описание

местных древних икон (Спас Эммануил со святыми, Арсений Новгородский). Здесь же говорится и об иконе Владимира и Агриппины.

В архиве Твери (фонд Тверской ученой архивной комиссии) сохранилась рукопись XIX в. «Список с рукописи XVIII в. жития и службы князя Владимира и княгини Агриппины» [11]. Его текст во многом совпадает с житием св. Петра и Февронии по всем основным доминантным событиям их земной жизни.

Известно, что захоронение кн. Агриппины вместе с мужем по местным преданиям покоится на Соборной горе г. Ржева¹ – в Успенском соборе – величественном большом городском храме. До середины XVII в., когда Успенский храм стоял еще деревянным, на его правой стороне (волжской) находилась рака над местом княжеского погребения. Рака была красивая и величественная – с резною позолоченною сенью. На гробнице² находились иконы св. Владимира и Агриппины.

В 1745 г. во Ржев была направлена комиссия из Твери, целью которой ставилось уточнение сведений о мощах этих святых. В Успенском соборе на более чем четырехметровой глубине («две сажени») тогда были открыты княжеские гробницы. Верхняя доска от гробниц с изображением святых Владимира и Агриппины, была позже переправлена в тверское музейное хранилище.

На обнаруженной тогда иконе, князь Владимир и княгиня Агриппина изображены в молении ко Спасу (в облаках), с сиянием над их головами и с надписями «благочестивый князь Владимир Ржевский» и «благочестивая княгиня Агриппина».

Сами же нетленные мощи не обнаружилились, по сему было сделано скоропостижное заявление лишь о местной легенде княжеского захоронения, не имеющей под собой истинной основы. Местное почитание Владимира и Агриппины, которое длилось более пяти веков, с XVIII в. было тогда насильственно прекращено постановлением тверского архиерея, установившего тление останков. Но можно утверждать, что церковный народ не принял этого самовластного решения, и почитание сохранялось, хотя, литургическое празднование святых на долгое время прекратилось. Подчеркну, что в современных церковных календарях установлено общецерковное празднование св. Владимира и Агриппины.

Война 1941-1945 гг. не пощадила Успенский собор³, где находилось захоронение Владимира и Агриппины. Он был сильно разрушен

во время жестоких боевых действий. Но полностью разобран был лишь в 1963 году, когда на его месте построили обелиск.

Сегодня одна из самых старинных икон святой супружеской пары хранится в Покровской церкви г. Ржева. А новый список иконы Владимира и Агриппины можно увидеть в Храме новомучеников и исповедников Российских. В полный рост святая ржевской земли Агриппина предстает на центральной стене Оковецкого храма: ее видит взор каждого входящего в кафедральный собор Ржевско-Торопецкой епархии.

Почитание святых Владимира и Агриппины в настоящее время простирается далеко за пределы Ржевской земли. В список местночтимых святых они входят не только в тверские, но и в торопецкие и псковско-великолукские⁴ церковные службы.

Совсем мало сохранилось сведений о другой ржевской местночтимой святой – преподобной **Пелагее Ржевской**. Известно только, что это мать преподобного Арсения Новгородского. После смерти мужа она ушла в монашество, приняв имя Аполлинария.

Имя еще одной ржевской святыни – **преподобной Параскевы** – также еще недостаточно изучено и осмыслено. Почитание Параскевы велико и поныне на Верхневолжье⁵. Ржевская история сохранила в своей памяти несколько именных храмов Параскевы. Приведу несколько примеров.

Известно, что еще в XV в. на территории Ржевского кремля стояла деревянная церковь с престолом Параскевы Пятницы⁶. Есть предположение, что и сама церковь носила ее имя⁷ [8].

Данные ржевского краеведа П.Ф.Симсона⁸, подтверждают эту гипотезу. И историк пишет, что в XVII в. на левобережье Волги – Соборной горе⁹ находилось уже два городских храма: собор Успения Пресвятой Богородицы и церковь мученицы Параскевы Пятницы [9, 156-157].

По рассказам¹⁰ довоенных жителей г. Ржева следует, что на Соборной горе действительно стояла каменная часовня Параскевы «в четыре аршина длины и ширины». Она была устроена на месте святого престола ранее существовавшего здесь деревянного храма.

Документальные источники «Тверского патерика» подтверждают, что в 1907 г. в Успенском соборе Ржева сохранялась древняя святочитимая икона святой великомученицы Параскевы Пятницы (7), которая, по всей видимости, ранее находилась в близстоящей часовне.

Кроме того, по воспоминаниям старожилов становится ясно, что во время оккупации г. Ржева (1941-1943 гг.) была уничтожена еще одна достопримечательность – уникальная деревянная часовня Параскевы Пятницы, сделанная без единого гвоздя. Она находилась на Князь-Дмитровской стороне города¹¹, улице, носящей тогда ее одноименное название¹². Но интересен и еще один факт.

По всей видимости, уважение и чествования Параскевы на Волговерховье складывалось на двух нравственно-духовных плоскостях. Во-первых, ее прославление следовало традиционному православному канону почитания Параскевы (Пятницы); а во-вторых, некогда действительно существовала и жила в наших краях игуменья Параскева, которая была прославлена и именовалась Ржевской местночтимой святой.

Подтверждается это документальными свидетельствами. Так, в летописи 1531 года сообщается о наличии в Ржеве **двух** свято почитаемых и особо значимых **икон** Параскевы, имевших особую духовную силу. Это образы преподобной Параскевы Ржевской и великомученицы Параскевы, нареченной Пятницей.

Другие источники показывают, что во Ржеве в прежнее время был Христорождественский монастырь [10], позже обращенный в приходскую церковь¹³. А в воспоминаниях архимандрита Леонида говорится об игуменье Параскеве, погребенной около этого монастыря, которую почитали святой. Но, как писал еще архиепископ Димитрий (Самбикин), ни могилы, ни старинных икон игуменьи Параскевы Ржевской не сохранилось¹⁴.

Гипотезу о существовании реальной Параскевы Ржевской подтверждает к.ф.н. Г.С.Гадалова¹⁵. Она же на основании рукописных источников XVI в. наглядно доказывает факт почитания на Тверской земле культов Параскевы Иконийской и Параскевы-Петки Тырновской (Эпиватской, Сербской), а также (*отдельно – курсив О.К.*) о почитании культа Параскевы Ржевской [2, 43].

Приведу примеры тверских подлинных списков иконописных подлинников XVII-XVIII вв. из фондов Тверского госархива (ГАТО), сохраняя древнерусский письменный стиль.

1. «И преподобная матере наша Парасковгии Ржевская: риза преподобническая, клубук лазорев на главе со кресты, киноварь, исподь санкирь, в руке свиток, а другая к персем, а была игуменья» [12].

2. «И преподобныя Прасковгии Ръжевская: ризы на ней как на пресвятыя Богородицы, в руках крестъ» [13].

День памяти игуменьи Параскевы Ржевской приходится на 13 октября, согласно источнику по русской агиографии [2, 43]¹⁶. Почитание Ржевской Параскевы признавалось и первопрестольной столицей.

Хронология изучения вопроса существования в Москве «ржевских обителей» показывает, что за всю историю градостроения уже к середине XVI в. здесь находился ржевский храм Параскевы, который располагался в Посаде – в непосредственной близости от покоев великих князей Московских и всея Руси. Это говорило об особой государственной важности ржевской святыни, ее великом признании и благословении русских царей.

В русской истории Ржеву всегда принадлежала особая миссия: быть западным рубежом и форпостом московских владений. Потому-то престольная Москва дорожила небольшим верхневолжским городком и берегла духовные сокровищницы Ржевской земли, поклоняясь ее великим святыням. Верхневолжский Ржев раньше был на особом счету у князей и бояр московских. После 1521 г. город документально признаётся московским городом, когда на царствование русским престолом приходит Иван Грозный¹⁷. В 1546 г. московский князь побывал во Ржеве¹⁸.

Город Верхневолжья, ставший частью великого русского государства, жил теперь вместе со своей столицей, руководствуясь и подчиняясь её законам, указам, историческим документам. Он закрепляется важнейшим пограничьем Замосковья.

Опираясь на сведения историка И.Е.Забелина [31, 324-331], можно утверждать, что в Москве старейший ржевский храм – церковь Пятницы Ржевской (сначала название было Параскевы Ржевской, потом Параскевы Пятницы Ржевской, позже просто Пятницкой церкви) – был построен чуть выше будущих Пречистенских ворот на лучевой ветке Большого Знаменского переулка¹⁹. Весь этот район Москвы прежде обозначался «Чертолье» (от слов – «черта – ограждение).

Основание Пятницкой церкви, заложенной в честь приношения в Москву двух чудотворных Ржевских икон, относится к 1530 г. Летом 1530 г. древние иконы были доставлены из Ржева и привнесены в покои великого московского князя Василия Ивановича – отца будущего царя всея Руси Ивана Васильевича (Грозного). На том месте, где впервые чудотворные иконы оказались встречены великим князем, и решено было поставить этот храм.

Великий князь, видя их сильную обветшалость, с великою верою пожелал возобновить древние иконы и написать с них точные копии.

После небольшой реставрации, сделанной лучшими мастерами, оклады старых ржевских икон по распоряжению и милости великого князя были великолепно украшены серебром и золотом. Решением князя Василия Ивановича они предназначались для возвращения их на Верхневолжье.

Новые же снятые со Ржевских икон списы Параскевы, также убранные в драгоценные оклады, высочайше повелено было оставить в Москве и выстроить для них и в их честь новый храм. Он находился на небольшом пригорье Чертолья против Сивцева вражка (овражка) (это название сохранилось и сейчас) прямо у конца Смоленской дороги, ведущей по ближайшему направлению к Кремлю и его Боровицким воротам.

27 ноября 1530 г. было торжественное освящение храма с большим государевым крестным ходом. Там присутствовали все важные государевы люди, бояре и великая княгиня Елена с годовалым сыном Иваном Васильевичем (будущий Иван Грозный). Новопоставленную церковь велено «освящать и молебная пети и божественную литургию в ней совершати» [7].

Старые же иконы, убранные в царский украс, с торжественными проводами и высшими церковными почестями были отправлены во Ржев, где 29 ноября праздновалось чествование преподобной Параскевы Ржевской и Параскевы Пятницы. С того времени по Уставу Успенского собора в Москве 27 ноября каждого года ходили со крестами в храм и праздновали славу Ржевских святынь на Чертолье.

Известно, что сам великий князь получал помощь через икону Параскевы Ржевской, находившуюся в церкви Преподобной Параскевы Ржевской в Москве у Пречистенских ворот [8].

Деревянная московская Пятницкая (Ржевская) церковь простояла до пожара 1629 г. Она тогда сильно пострадала, но вновь была восстановлена. И уже в 1657 году в документах упоминается как каменная. В 1685 году храм опять сгорел, теперь – почти весь, и был полностью разобран по ветхому состоянию. Однако 25 января 1696 г. московским патриархатом был выдан новый документ на строительство и возобновление храмового служения по его престолу великомученицы Параскевы Ржевской.

Церковь была снова отстроена в дереве. Но во времена Петра I Пятницкая церковь, как «градообразующая», была упразднена, оставаясь, возможно, одной из форм «домовой церкви»²⁰, последние подтверждения существования которой относятся к 1727 г. Ее прихожа-

нами были (согласно Никоновской летописи): в 1716 г. стольник А.И. Нарышкин, 1737 г. – Ф.И. Головин, 1750 г. – П.П. Нарышкин, М.В.Сушков...

В 1809 г. храмовый образ святой великомученицы Параскевы Пятницы перенесли в соседнюю большую отстроенную церковь – храм «Ржевской Богородицы»²¹. По свидетельству современников, это была одна из самых богатых церквей, близлежащих к Кремлю²².

К прихожанам храма «Ржевской Богородицы» причислялись уважаемые древние русские аристократические фамилии, имеющие родственные связи с царской семьей, и важные государственные вельможи. Например, в 1657 г. стольник Ф.И. Веригин, стряпчий И. Племянников; в 1737 г. – князь А.Н. Прозоровский; 1760-1770 гг. – П. Лодыженский, князь П.П. Хилков, С.Ф. Волхонский, П.А. Меншиков, В.В. Долгорукий, И.М. Оболенский, граф П.А. Румянцев. В начале XIX в. – князь М.М. Голицын, генерал А.А. Яковлев.

Именно около этой церкви в 1848 г. жил И.В. Киреевский²³, о чем он неоднократно упоминал в своих личных письмах. Русский философ близко знал нашего земляка Т. И. Филиппова²⁴, который, возможно, бывал у него в гостях именно здесь.

Иногда в церкви совершал богослужение святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Так, осенью 1854 г. он произнес здесь слово на погребении княжны Анастасии Голицыной. А в марте 1903 г. в церкви служили панихиду по скончавшемуся во Франции русскому писателю А.В. Сухово-Кобылину²⁵.

В одной из версий, говорится, что именно эта церковь, освященная во имя образа Пречистой Богоматери («Ржевской»), потом дала имя улице Пречистенка²⁶.

В середине XVII в. вместо деревянного построили каменный храм, но он вскоре сгорел, и в 1686 г. тщанием окольного Петра Кондырева была выстроена новая красавица-церковь. Храмоздатель сам обрел в ней последний приют и покой. Здесь же был похоронен отец знаменитого русского полководца А.Б. Бутурлина, скончавшийся в 1708 году.

Последняя перестройка проводилась в самом конце XIX в. Архитектор А.А. Никифоров возвел оригинальную колокольню – точную каменную копию ее старинной шатровой звонницы²⁷.

После революции началась «большевистская атака» на Ржевскую церковь. Власти предписали освободить это место для строительства рабочего жилищно-строительного кооператива. В апреле 1929 г.

Моссовет принял решение о сносе храма, и протест верующих не имел результата²⁸. Храм позже все же разрушили до основания. На его месте было выстроено здание в революционном стиле конструктивизма²⁹, где колокольня храма своим фасадом выходит на бульвар, а алтарь – на улицу Грицевец. Теперь появилась идея установить там мемориальную доску в память о московском храме.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Действительно, почитание св. княгини Агриппины, преподобной Пелагеи Ржевской и Преподобной Параскевы являются очевидными историческими фактами. На это указывают как подлинные архивные источники, так и литературные сведения. Несомненно, предстоит и дальше большая поисковая работа в этом направлении, ведь открываются все новые документы.

Примечания

¹. Из статьи И. Тюменева «Верховья Волги»: «Акт освидетельствования могилы князя Владимира и княгини Агриппины» сообщает: «1745 года Сентября 9 дня в оном городе Ржеве Володимирове, (в) соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы явилась на правой стороне от дверей с приходу под церковным полом от земли выведена гробница на четырех столбах простых аршин в три и обита тесом до полу, а сверх пола сделана гробница же другая, резная вызолоченная, а сверх той гробницы большая положена цка (доска), на которой написаны образы князя Владимира и княгини Агриппины. На оном образе подписано так: «в сей соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы образ благовернаго князя Владимира и благоверной княгини Агриппины радушием стольника князя Сергия Федоровича Абирнибесова, а в то время в сем городе был он воеводою, от своего подаяния и собраниемого ж и иных богомольцев».

². Из статьи И. Тюменева «Верховья Волги»: «А на гробнице подписано тако: «в 1716 году, будучи во Ржеве Володимирове лантратом, Лука Иванов сын Челищев в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы построил сей иконостас благоверному князю Владимиру и благоверной княгине Агриппине по обещанию своему на память себе и жене своей и детям», на четырех столбах, резных же и вызолоченных; вверху тоя сени над помянутою цкою образ написан Отечество, а сверх того образа вверху деревянный малый крест вызолоченный».

³. Каменный Успенский собор был построен в 1754 г., где было 5 престолов: Успения Божией Матери, Святого Великого князя Владимира, Святых Благоверных князей Бориса и Глеба, святителя Арсения, Святого Благоверного Великого князя Михаила Тверского.

⁴. Известно, что в 1212 г. князь Владимир по поручению брата Мстислава Удалого защищает Великие Луки, после чего великолучане числят его своим князем. См. Дроздова Т.М. Апостольское служение. Жизненный путь священника Евгения Лызлова: от Великих Лук до Филадельфии // Сборник материалов

конференции 28.06. 2013 г. «800 лет Ржеву. История в лицах и событиях» - г. Ржев. Рукопись (подготовлена в печать).

^{5.} Святая Параскева – покровительница полей и скота. Ей молятся о семейном благополучии и счастье. Святая мученица Параскева считается целительницей людей от самых тяжелых душевных и телесных недугов. Параскева Пятница слыла небесной покровительницей женского ремесла и рукоделия: вышивания, ткачества, плетения, шитья.

^{6.} Храм Параскевы Пятницы в давние времена часто выстраивался на торжищах.

^{7.} Напомним, что святая Параскева (в пер. с греч. Пятница – канун праздника) - христианская великомученица III в.

^{8.} Павел Федорович Симсон (1845-1923) - историк, член нескольких губернских архивных комиссий, автор ряда уникальных исследований.

^{9.} Место древнего Ржевского кремля.

^{10.} Есть сохранившиеся фотокадры этой часовни.

^{11.} Г. Ржев разделен пополам р. Волгой. Обе стороны реки имели свои названия - Князь-Федоровская (где стоял Успенский собор) и Князь-Дмитровская. Сегодня это деление условно установлено нахождением двух железнодорожных вокзалов. На Князь-Федоровской стороне - это Ржев-Белорусский (Ржев-I); на Князь-Дмитровской - Ржев - Балтийский (Ржев-II).

^{12.} Ныне ул. Гоголя, месторасположение бывшей фабрики жаккардового ткачества.

^{13.} К середине XIX в. это был комплекс из двух церквей. В 1824 г. здесь была возведена теплая, каменная однопрестольная церковь Благовещения пресвятой Богородицы. В 1847 г. построена каменная, холодная церковь, имеющая три престола - Рождества Христова, Возведения креста Господня, апостолов Петра и Павла. Полностью храмы разрушены в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.).

^{14.} На центральной стене входа в Оковецкий кафедральный собор изображена в полный рост игуменья Параскева - святая ржевской земли.

^{15.} Для примера, Параскева Сербская, Эпиватская не была игуменей [2, 43].

^{16.} См. также: Барсуков Н.П. Источники русской агиографии - СПб., 1882, стб. 421. Серия «Памятники древней письменности», вып. 81.

^{17.} Иван Грозный (1530-1584), объединив русские земли, стал владельцем двух Ржев – на Псковщине и Верхневолжье. В 1533 г. великим князем «всех Руси» провозглашается Иван IV - Иван Васильевич Грозный.

^{18.} Приведем несколько фактов исторической связи Московского княжения и Ржевы. Достоверно, что на оборотной стороне большой печати Ивана Васильевича была начертана и Ржева, где город перечислен в составе древних русских земель.

В конце 1564 г., когда в столице начались волнения, царь с семьей и служилыми людьми переехал в заранее укрепленную Александровскую слободу, откуда обратился с письмами к своим главным воеводам: к великому князю Тверскому, к князю Ивану Мстиславовичу, во Ржеву и Вязьму: «Промышляйте

делом Государевым и земским, как Всевышний вразумит вас, и как лучше для безопасности России. Всё упование моё возлагаю на Бога и на ваше усердие».

Не желая привлекать на службу старое опричное дворянство, Иван IV принимает решение включить в «удел» Псков, Ростов, Ржев – земли, никогда не входившие в опричнину. Дворяне из этих городов встали в ряды его «удельной» армии» [5,12].

Историк Р.Г. Скрынников приводит показательный ответ царя в беседе с английским посланником: «Посмотри также: семь венцов в нашем владении со скипетром и остальными царскими украшениями». Учёный называет эти «венцы» из короны первого русского царя, где к трём древним княжеским коронам Иван Грозный присоединяет ещё четыре «венца»: Дмитровского и Старицкого удельных княжеств, Ржевы и Зубцова [1,12].

^{19.} Его название сохранилось и поныне. Это близлежащий к Пречистенке переулок, находящийся как раз напротив храма Христа Спасителя. Сегодня этот квартал занимает Музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина.

^{20.} В исторических документах г. Москвы она и ее прихожане упоминаются неоднократно.

^{21.} Во Ржеве для своей святыни была сложена Оковецкая деревянная церковь. Она несколько раз горела. Но в первой половине девятнадцатого века (1821 г.) был отстроен внушительный каменный храм с колокольней. Он существует и поныне на современной ул. Марата (бывшей Оковецкой). Сейчас это кафедральный собор.

^{22.} Она располагалась на сегодняшнем Гоголевском (Пречистенском) бульваре.

^{23.} Иван Васильевич Киреевский (1805-1856) – яркий общественный деятель первой половины XIX в., философ, литературный критик, публицист.

^{23.} Третий Иванович Филиппов (1826, Ржев - 1899, С-Петербург) - Почётный гражданин г. Ржева. Действительный тайный Советник. Государственный контролёр. Сенатор. Член Святого синода. Кавалер Орденов Благоверного Князя Александра Невского, Святого Владимира II степени, Святой Анны II степени и др. Почётный член Императорской Академии наук. Член многих научных благотворительных обществ. Почётный член Императорского Русского Географического общества.

^{24.} А.В. Сухово-Кобылин погребен был в Ницце, но его родные заказали заупокойную службу в этом московском храме.

^{25.} Кроме того, по одной из легенд следовало, что будто бы церковь построили Ржевские, оттого она так и называлась. Но более традиционно считается, что царь Алексей Михайлович, часто молившийся в Новодевичьем монастыре пред Смоленским образом Божией Матери, повелел переименовать эту улицу, по которой с крестным ходом отправлялся в обитель к иконе Пречистой Богородицы.

^{26.} Приделы храма во имя св. Николая Чудотворца и св. Алексия, человека Божия, имели мраморные иконостасы. Местную достопримечательность – белокаменный иконостас с мозаикой из стекла – устроил художник В.Д. Фартусов, участвовавший в росписи храма Христа Спасителя.

²⁷. Сносу храма весьма «посодействовал» сам «всесоюзный староста» М.И. Калинин, который лично подтвердил решение Моссовета.

²⁸. Ныне это дом №8 по Гоголевскому бульвару.

Литература

1. Димитрий (Самбикин Д.И.), архиепископ. Тверской патерик: Краткие сведения о тверских местно-чтимых святых. Казань, 1907. С. 32-34.

2. Гадалова Г.С. Преподобная Параскева Ржевская: миф или реальность? // Материалы IX Торопецкой Свято-Тихоновской православной международной конференции «Пастырь добрый». Торопец, 9 октября 2012 г. - Тверь: Седьмая буква, 2013. С. 41-43.

3. Забелин И.Е. История города Москвы. Неизданные труды - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 324-331.

4. Колосов В.И. К истории Тверского музея – Тверь, 1904.

5. Кондратьев О., Рыбкин В. Ржев в прошлом и настоящем - Тверь: ВАПП, 1993, 83 с.

6. Кузьмина О. М. Ржевские храмы в Москве // Ржевские новости, 2009, 16 сентября. С. 10.

7. Кучкин В.А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и её волости в XIV-XV вв.) //История СССР, 1984, № 6.

8. Пройдем по Ржевским улицам...//Ржевские новости, 30 мая, 2012. приложение «Православная жизнь», №5 (135). С. 3.

9. Ржев. Словарь-справочник. Сост. О.А. Кондратьев – Ржев: Изд-во филиал ГУПТО. 2005. 182 с.

10. Ржевские святые // Ржевские новости, 2011, 26 октября. Приложение.

11. ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед.хр. 2464.

12. ГАТО, ф. 1409, оп.1, д. 150, л. 108 (об.)

13. ГАТО, ф. 1409, оп.1, д. 617, л. 57.

ЛЯСКОВСКАЯ Наталья Викторовна,
православный журналист, член Союза писателей РФ

ВСЕЙ РОССИИ МАТУШКА

Можно смело сказать, что на сегодняшний день Матрона Московская – такой же религиозный символ Москвы, как и святой Георгий Победоносец, святая Евфросинья Московская или князь Даниил Московский. В этом году исполняется 15 лет со дня её канонизации.

В чем «феномен Матроны», почему люди сегодня к ней так тянутся? Многолетняя пропаганда атеизма в советское время воспитала несколько поколений, поражённых безверием, легко увлекающихся са-

мыми разными сектантскими ересями, живущих во мраке суеверий, нисходящих к дохристианскому язычеству. В итоге духовных поисков многие из этих людей приходили к православию, находя средоточие его в отдельных ярчайших его представителях. Одной из них была святая Матрона Московская – простая слепая женщина, которая от рождения была наделена богоизбранностью. Священное Писание свидетельствует, что Всеведущий Бог порой избирает себе служителей гораздо раньше их рождения, об этом сказано было святому пророку Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иерем. 1, 5). Так и Матрона еще до своего появления на свет была избрана для служения Ему.

Большую часть жизни она прожила в Москве, но родилась далеко от стольного града – в селе Себино Епифанского уезда, ныне Кимовского района Тульской губернии в крестьянской семье Дмитрия и Натальи Никоновых. Девочка родилась слепой – у неё не было глазных яблок, веки были плотно сомкнуты. В селе Себино до наших дней сохранился храм Успения Пресвятой Богородицы, где крестили маленькую Матронушку Никонову. Стоит там и подлинная купель, в которой совершил Таинство Крещения настоятель храма – священник Василий Иванович Троицкий. Когда он опустил дитя в крестильную влагу, присутствовавшие увидели столб света, исходящий от воды, и ощутили неземное благоухание. Отец Василий произнес: «Нарекаю младенца сего в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой подвижницы пятого века, которая присутствовала при втором обретении главы крестителя Господня Иоанна, Она обратила к вере многих язычников, свергала идолов, изгоняла бесов и тем прославилась по всей Византии. И эта девочка будет такой!»

Отец и мать любили и жалели своё «дитя бедное», а деревенские дети часто обижали – дразнили, в крапиву загоняли. «Не телесный недостаток оскверняет, а скверна душевная. Смеющийся над имеющим телесные недостатки отлучается», – говорится в «Книге Правил святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец» со ссылкой на «Деяния Апостолов». Горше всего было слепой девочке, что среди гонителей были её старшие братья Иван и Михаил. Лишь подружка-соседка Дуня Носкова не участвовала в жестоких забавах. А когда Дуня выросла, то переехала в Москву, вышла замуж по Матрониному завету, и стала Евдокией Ждановой, матерью Зинаиды Владимировны Ждановой, которая написала первую книгу о святой блаженной Матроне Московской.

Матрона братьев-обидчиков никогда не выдавала, жалела, так как их могли наказать, но лет с пяти она перестала играть с детьми на улице и почти всё время проводила в местном храме, благо, дом Никоновых находился невдалеке. У неё и своё привычное место было – слева около двери, у стены. «Придёт в церковь, встанет, маленькая такая, около стеночки, молится – глаза закрыты», рассказывала её односельчанка Антонина Борисовна Малахова. Не шелохнувшись, простаивала девочка всю службу, знала наизусть все церковные песнопения и любила подпевать клиросным, «лепетом уст своих славящи Бога, навывшего из уст младенец совершати хвалу Себе, чистым сердцем поющи Ему: Алилуиа».

Помогать людям она начала с семи лет. «Когда Матрона жила здесь (в Себино – Н. Л.), рязанские и из других областей шли к ней, народу много было. Мои родители у неё были, они в тяжёлые моменты к ней ходили», – свидетельствовал уроженец Себино Василий Михайлович Гуськов, который в тяжёлое время прибег к совету Матроны, а затем всю жизнь согласовывал свои поступки и решения с нею. Осталось множество свидетельств благодатной помощи, которую она оказывала.

С ранних лет у Матроны проявился и дар предвиденья. Будучи лет 12-ти, Матрона сказала матери: «У меня скоро будет свадьба!» Это предсказание, как и некоторые другие, до сих пор трактуются по-разному. Иногда она говорила в форме притчи, например, накануне революции Матрона попросила Наталью Никонову: «Матушка, принеси мне перо, да только самое красивое, пышное!»

Та принесла, а Матрона ободрала его и сказала: «Вот так и нашего Царя обдерут».

Иконы окружали её на протяжении всей жизни. В детстве она подходила к ним, и, подняв лицо, словно внимательно вглядывалась: духовные очи блаженной видели лики святых, Христа и Богородицы во всей их небесной красоте. Однажды, когда она была подростком, приснился Матроне сон, в котором явилась ей Царица Небесная: Она «в себинский храм просилась». По настоянию Матроны был написан образ Божией Матери «Взыскание погибших». «Имя этой иконы принадлежит к числу трогательнейших наименований, какие только усвоены были Пречистой Деве, и выражает глубокую и благодарную думу человечества о Богородице, как последнем прибежище, последней надежде потерянных людей», – писал русский публицист и духовный писатель Евгений Поселянин. Себинцы называли икону,

написанную по просьбе Матроны, «Московской», потому что это был список с известного образа в Палашах (и Матрона вскоре из Тульской сама стала Московской). Образ «Взыскание погибших», поставленный в Себинском храме, прославился многими чудотворениями.

В 1925 г. Матрона Никонова вынуждена была навсегда покинуть родные места. В родительском доме теперь вместо икон висел портрет Ленина: братья Михаил и Иван Никоновы вступили в коммунистическую партию. Михаил даже стал активистом, принимал участие в раскулачивании: выкидывал из домов детишек своих же односельчан. У них отбирали всё до нитки, сажали на возы и отправляли в далёкие гиблые края. Так развоевались братья Никоновы, что даже к родной сестре Марье и её мужу Илье Горшкову стали предъявлять претензии: слишком, мол, зажиточно живёте, не пора ли и вас потрясти! А младшую сестру и вовсе грозились в тюрьму упечь за «поповскую пропаганду». Да и «доходу от неё не стало»: в Тульскую область пришел голод. Те, кто шёл к Матроне за помощью, зачастую не могли отблагодарить её даже парой яиц или пирогами, как то бывало прежде. Ей-то самой было очень мало нужно, она безропотно переносила нужду и скудость в еде и братьев не боялась. Но опасалась, что могут пострадать мать и отец, которые выступали на её защиту. Без гнева и обиды, жалея своих близких, слепая Матрона Никонова навсегда покинула родной дом. Сначала она собиралась прибиться к одной из монашеских обителей, но отец Василий Троицкий отговорил её. Не разорённых монастырей на русской земле почти не осталось, небывалые по жестокости гонения на Русскую Православную Церковь набирали силу. Вскоре тульская земля обильно обагрилась кровью новомучеников.

Последовав совету духовного отца, Матрона перебралась в Москву, где было легче затеряться. Она знала, что «еще имати час на благие дела», не призвал ещё Бог к себе её, «печалей людских утешительницу».

Мест, связанных с её именем в Москве, много: Свято-Покровский женский монастырь, где покоятся ныне её мощи, ее могила на Даниловском кладбище, где тело святой старицы покоилось несколько лет (сейчас там построена часовня). Жизнь её в Москве была скитальческой, есть несколько домов, где находил пристанище её тихий дух: в Староконюшенном переулке, где она прожила достаточно долго в семье Ждановых, дом на Николоямской (Ульяновской), домик в Сходне – её последний приют. Связаны с именем Матроны Московской и несколько храмов – храм Ризоположения, где её отпевали и где служил

её духовник, отец Николай Голубцов, автор акафиста к иконе Божией Матери «Взыскание погибших» – иконе, написанной по настоянию святой Матроны Московской; церковь Воскресения Словущего Иерусалимского подворья на Арбате, где служил отец Василий Серебренников, окормлявший блаженную старицу в то время, когда она жила в семействе Ждановых, с его именем связан один из эпизодов в Житии святой Матроны Московской; храм Рождества Иоанна Предтечи на Пресне и другие. Большую часть своей жизни прожив в Москве, святая Матрона очень любила столицу, называла ее «святым градом».

В 1934 г. она нашла приют на Пятницкой улице, а затем переехала в Сокольники, в летнюю фанерную постройку, где дожила почти до зимы: «Я приехала в Сокольники, где матушка часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время, – вспоминала Зинаида Владимировна Жданова. – Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике – густой, сырой и промозглый пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к матушке, а она лежит на кровати лицом к стене, повернуться ко мне не может, волосы примёрзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала: «Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы живем вдвоем с мамой, брат на фронте, отец в тюрьме и что с ним – неизвестно, а у нас – две комнаты в тёплом доме-особняке, сорок восемь квадратных метров, отдельный вход; почему же вы не попросились к нам?» Матушка тяжело вздохнула и сказала: «Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели». Зинаида Жданова, презрев опасность, настояла на том, чтобы Матрона перебралась в дом её родителей на Арбат, в Староконюшенный переулок. Тут она прожила дольше всего, с 1935-го по 1949 год (по другим данным – по 1952 г.). В доме Ждановых у неё была комната, в которой три угла занимали иконы сверху донизу, перед ними всегда горели лампы.

Почти ежедневно Матрона продолжала принимать больных и недужных. От Прасковьи Сергеевны Аносовой известен эпизод, который режиссёр Павел Лунгин использовал в известность фильме «Остров» – бесноватую девушку, дочь генерала, излечивает полуюродивый монах, всё происходит почти так, как это помнила Аносова: «У меня брат работал на золотых приисках. И вот как-то везли они морем золото сдавать в государственный фонд, и по дороге на них напали и стали топить. Моего брата ударили веслом по голове, золото отобрали. Брат с этого времени стал глупым, и его положили в психиатрическую лечебницу. Однажды, когда мы ехали навещать брата в психиатрической лечебнице, с нами ехал мужчина с женой – дочь из больницы выписы-

вать. Обратно мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка (ей было восемнадцать лет) начала лаять. Я и говорю её маме: «Жаль мне вас, мы мимо Царицыно едем, давай завезём дочку к Матронушке...» Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что всё это выдумки. Но жена его настояла, и мы поехали к Матронушке... И вот стали девушку подводить к Матроне, а она сделалась как кол, руки как палки, потом стала на Матрону плевать, вырывалась. Матрона говорит: «Оставьте её, теперь она уже ничего не сделает». Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, её стало рвать кровью. А потом эта девушка уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: «Мама, где мы находимся?» Та ей отвечает: «Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...» И всё ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка совершенно исцелилась».

Матрона очень мало ела и мало спала. «Радуйся, на кулачке склонившись, и тако сидяши почивавшая», — трогательно поётся в иконе восьмом акафиста, и словно так и видишь её, неловко приткнувшуюся на кулачок, чтобы немножко отдохнуть... «Спала Матронушка на голом кутничке (сундук или ларь) с маленькой подушечкой. Она была мученица, — вспоминала Аносова. — Как-то раз ко мне приехал отец с Колымы. Мы пришли с ним к Матроне и остались там ночевать. Я думаю: дай-ка я послежу, что Матронушка делает. Я следила: до утра она била поклоны и молилась». «Она никогда не сетовала, не жаловалась, — вспоминала Зинаида Жданова. — Не могу себе простить, что ни разу не пожалела Матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас. Свет тех дней согревает меня до сих пор. Когда она жила в нашем доме, перед образами теплились лампы, любовь Матушки и её тишина окутывали душу... святость, радость, покой, благодатное тепло».

В начале 1941 г. двоюродная сестра Зинаиды Ждановой Ольга Носкова пришла к Матушке за советом: идти ей в отпуск или нет? На работе ей предложили путёвку на море, но в январе ехать, конечно, не хотелось. Что за радость на море зимой? Но Матушка сказала: «Поезжай. Хоть к морю, хоть в горы. Потом долго-долго не будет отпусков. Не до отдыха всем будет. Будет война». И война началась. С самого её начала Матрона стала просить всех, проходящих к ней, приносить ивовые ветки. День и ночь она ломала эти длинные ветки на короткие палочки одинаковой длины, пальцами очищала от коры и молилась: одна палочка — один человек, одна душа. Палочек было

много, очень много — тысячи, десятки тысяч! Матрона велела складывать их под кровать, в её в сундук, из которого вынула весь свой бедный скарб. Молилась истово, твердо упирая сложенным троеперстием в лоб, где от бесконечных крестных знамений образовалась ямка. Близкие вспоминали, что все пальцы её были в многочисленных кровавых ранках...

К ней, и ранее не знавшей отдыха, посетители потекли полноводной рекой. Она принимала всех, со всеми разговаривала, утешала, молилась. Люди сидели у Ждановых на лестнице, у всех — одно огромное горе. Прибегала подруга Зинаиды, отпросившись с работы, спрашивала о муже, Матрона отвечала: «Жив, придёт на Казанскую! Постучит в окошко!...»

З.В.Жданова вспоминала: «Кончилась война, а его так и нет, и вот в сорок седьмом году он пришёл, и всё так и было, как она сказала! Этот человек, Тимофей Петрович Хиров, только недавно умер, года два-три назад. Весной 1948 г. он с иконой Казанской Божьей Матери пешком от Кутузовки до Царицына прошёл, где в то время Матушка гостила». Землячка Матроны, Прасковья Кузьминична, рыдала: «Мать у меня осталась в Туле, брат и сестра с нею. Что будет с ними?!..»

— Не бойся, в Тулу немец не войдёт, не будет его там...

И ведь не вошли немцы в Тулу! Другую односельчанку, Марию Носкову, которая в панике собиралась бежать из столицы, куда глаза глядят, Матрона утешала: «Сиди на месте, устоит Москва, не будет тут немца!» А старенькая Анна Ивановна Никулина, жительница Себина, рассказывала: «Мне Матронушка сказала в сорок пятом про сыновей-миномётчиков: «Живые они! Молись за здравие, увидишь их, вернутся. Только жаль мне тебя, сердешная, скоро придётся тебе за упокой о них молиться». И вот так и вышло: вернулись сыночки с войны, а вскорости оба и померли».

Всем проходящим Матрона внушала набраться терпения, быть кроткими, не роптать, молиться за близких и за Россию. Зинаида Жданова как-то пожаловалась ей: «Матушка, нервы не выдерживают!»

А та ей в ответ:

— Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть.

Чудеса, которые происходили и происходят донныне по молитвам к святой Матроне, Матушке нашей, ходатаице за нас перед Христом, просты, но без них человечество перестало бы существовать. Обретение мира и покоя в семье, рождение долгожданных детей, исцеление

тяжело больных, избавление от пагубных пороков и, самое главное, возвращение помрачённых духом к Свету Христову. Чтобы человек исцелился, святая Матрона указывала ему на совершённый грех, в котором тот не раскаялся. Чтобы Бог помог, объясняла она, нужно сначала самому себе помочь – исправить ошибки, оставить дурные поступки в прошлом и раскаяться в них, искренне веря в Иисуса Христа. Если же Бог попускает болезнь или страдание – это не кара, а горькое лекарство, таким способом Он избавляет наши души от грехов: гордыни, зависти, ревности, лености и других, учила она. И подчёркивала, что помогает людям не сама, а только Бог по её молитвам к Нему, по слову апостола Павла: «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа, а мы – рабы ваши для Иисуса» (2 Кор. 6:5). Читала молитву, крестила, орошала святой водой или давала её пить – и больные выздоравливали. «Освящённая вода, – писал святитель Димитрий Херсонский, – имеет силы к освящению душ и тел всех, пользующихся ею». Матрона говорила: «Мало молитву прочитать, надо на эту воду сердцем дунуть». Вот это богообщительное сердечное движение и придавало воде целебные спасительные качества.

В 1950-м (называются и другие даты – от 1949-го до 1951-го) Матрона нашла приют на подмосковной станции Сходня, улица Курганная, дом 23, у своих дальних родственников – Прасковьи Сергеевны и Сергея Сергеевича Курочкиных. Сходня оказалась последним прибежищем блаженной Матроны. Даже и тогда она не могла отказать тем, кто ждал от неё помощи. Случались встречи неожиданные: родной брат Иван, тот самый, что гнал сестру когда-то из дому и упрекал за то, что в Бога верит и людям помогает, успел приехать на Сходню к Матроне перед самой её кончиной и попросить прощения за причинённое зло. Сам он уже был «совсем плохой (*у него был цирроз печени – Н.Л.*), смертельно больной, маленький ростом, с усиками, худенький, – вспоминала Анна Прохорова. – Потом приходил на кладбище, плакал. Тётя Дуня, его жена, тоже к Матронушке ходила». Так брат-коммунист и его жена Евдокия в конце жизненного пути, раскаявшись, припали к живому источнику благодати...

Час смерти Матроне был открыт за три дня до кончины. Призвав отца Дмитрия из храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, старица исповедовалась и причастилась Святых Таин. 2 мая 1952 г. мать и дочь Малаховы собрались навестить Матушку, но узнали, что блаженная старица умерла. «Гроб с её телом стоял в середине церкви, лицо открыто. Ручки у неё были такие маленькие, пухленькие, как у

младенца, и все подходили, прикладывались к рукам. Все, кто был в церкви, плакали: потеряли самое дорогое – путеводительницу в жизни, как жить без неё? Такая опора была, скажет слово, и не думаешь, не терзаешься – всё так и будет. Я передать не могу, что в церкви я чувствовала, что-то необычное, будто по воздуху ходила...»

30 апреля 1998 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II при торжественном пении тропаря Пасхи «Христос воскрес» честные останки блаженной старицы перенесли в храм Святых отцов семи Вселенских Соборов, а 1 мая 1998 г. – в Свято-Покровский женский монастырь на Таганской улице. С этого момента началось паломничество в обитель десятков и сотен тысяч верующих людей, чтущих святую память праведной старицы Матроны – нашей Матронушки, как ласково называет её народ. Сюда приходили и приходят сотни писем с просьбой помолиться блаженной, некоторые из них с простодушной искренностью адресованы ей самой. По словам игуменьи Покровского монастыря матушки Феофании (Мискиной), авторы многих писем получают скорую и действенную помощь святой старицы. Его свидетельницами не раз становились насельницы Свято-Покровского монастыря, знающие, что святая блаженная старица Матрона Московская помогает им не только в восстановлении обители, но во многих других случаях жизни. Религиовед, специалист по агиографии, кандидат исторических наук Илья Семененко-Басин так объясняет «феномен культа Матроны»: «В церковной традиции очень значимо почитание святых-скоропослушников. Матрона Московская принадлежит именно к этому типу. Скоропослушник отвечает на просьбы, отзывается на молитву и приходит на помощь. Причем святой выступает скорее невидимым другом верующего, нежели посредником между человеком и потусторонней нечеловеческой реальностью. (...) Для христиан святость – абсолютная характеристика, указывающая на причастность человека Богу, на его преображение».

Прославление святой Матроны Московской и Тульской было торжественно совершено 2 мая 1999 г. А в октябре 2004 г. вышло Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: *«Причислить к лику общецерковных святых и включить в Месiacеслов Русской Православной Церкви блаженную Матрону Московскую (Никонову; 1881-1952; память 19 апреля/2 мая). Сообщить имена сей подвижницы Предстоятелям Поместных Пра-*

вославных Церквей для включения в их святцы. Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя. Москва, 3-8 октября 2004 г.»

ГОЛДОВСКАЯ Наталия Даниловна,
главный редактор
«Православной семейной газеты»

БЛАЖЕННАЯ МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

Белая птица, слетевшая с неба.

В бедной семье крестьян Никоновых ждали четвертого ребенка. Все было хорошо, но перед супругами Дмитрием и Натальей стоял суровый вопрос: как прокормить еще одного человека? А там же, в Тульской области, недалеко от села Себена, где они жили, был приют для сирот и бедных детей. Его открыли князя Голицыны. Так не отдать ли новорожденного туда? И сыт будет, и присмотрен.

И вот Наталье снится сон: с неба на руку к ней слетела белая птица. А у птицы – человеческое лицо. Только глаз нет: вместо них плотно сомкнутые веки. И вроде не христианское дело – размышлять над снами. Но эта птица была так прекрасна!

В 1885 году у Натальи родилась девочка. Глянула мать на нее и обмерла. Лицо – как у белой птицы. И плотно сомкнутые веки – даже глазных яблок нет. Нельзя было отдать такого ребенка. И Матрона – это имя дали девочке – осталась в родительской избе.

Детство

Матрона не играла с детьми. Не потому, что не хотелось. Просто соседские ребятишки, по глупости и безразличию, причиняли острую боль слепой девочке. То крапивой ее отстегают – и им весело: она ж не видит, кто это делает, взрослым не расскажет. Страшная вещь – безнаказанность. Или в яму ее толкнут и смотрят, как слепая выкарабкается оттуда. А потом, измученная, бредет к дому.

Вот она и сидела в избе. Положит рядом иконы. Трогает их, говорит с ними. Взрослые удивлялись: она ж не видит, но что-то понимает. Что?

Изба Никоновых стояла недалеко от храма Успения Божией Матери. Матрона часто уходила туда на службу. Батюшка отец Василий тепло относился к девочке, привечал ее. Матрона выучила наизусть

много молитв. И Богослужения знала хорошо: часто подпевала певчим.

Мать искренне жалела свою слепую дочь. Причитала:

– Дитя ты мое несчастное!

А Матрона удивлялась:

– Я несчастная? Ты Ваньку с Мишкой жалеи!

Это она о братьях, Здоровых и крепких.

Прозорливая

Очень рано родители и соседи заметили, что Матрона прозорлива. И, похоже, может исцелять. Люди ее окружали простые, как и она сама. И стали к ней ходить с разными житейскими вопросами, спрашивать, как им лучше поступить. Просили полечить – избавить от горячки, пьянства, беснования.

Она молилась за человека, просила Бога о помощи. Святые всегда спрашивали, верит ли человек Богу. Посылали людей в храм исповедаться, причащаться. И Матрона так делала.

Кто-то относился к девочке скептически. Она не сердилась – все равно помогала. Вот бежит к ней женщина со сломанным пальцем, а сама думает: «Надо бы не к Матроне, а к знахарке!»

Матрона встречает ее словами:

– И что ты ко мне пришла? Иди к знахарке!

Женщина продолжает путь. Знахарка смотрит на ее палец и удивляется:

– Ты зачем пришла? У тебя же ничего нет.

По молитвам Матроны палец уже восстановлен. Но и душа получила лечение: женщина начала понимать, что в любых случаях в первую очередь надо обращаться к Богу.

Пророчество

Люди, приезжающие к Матроне, обычно оставляли Никоновым продукты – благодарили таким образом за помощь. И лет с семи девочка стала кормилицей семьи.

Возле избы Никоновых каждый день стояли подводы. Про Матрону постепенно узнали жители окрестных сел, уездов, соседней Рязанской губернии. Местный помещик Яньков и его дочь Лидия тоже обратили внимание на необычную девочку. И, когда Матроне было 14 лет, Лидия взяла ее с собой в поездку по святым местам.

Они ездили в Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву лавры, добрались до Петербурга, а потом – Кронштадта. Пришли на Богослужение к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Современники блаженной Матроны рассказывали, что святой батюшка попросил народ расступиться и пропустить к нему Матрону. Он назвал ее восьмым столпом России. Эти слова таинственны. Но в жизни Матроны был случай, который несколько объясняет их. Однажды в сельском храме мужчина ходил от иконы к иконе и всюду ставил большие свечи.

– Что это он? – спросил кто-то у Матроны.

– Столбы ставит, – ответила она. – Дом будет строить.

Вот и Господь строит. Мы же называем Его промысел о нас – домостроительством. И есть в этом доме столбы – столпы, на молитве которых держатся стены и кров.

Перемены

В семнадцать лет Матрона заболела и перестала ходить. С тех пор батюшка причащал ее дома.

Она сидела на кровати или сундуке, поджав ножки. Маленькая, с пушистыми волосами, расчесанными на прямой пробор. Простое, доброе, тихое русское лицо, впадины под закрытыми веками. На лобу – тоже впадинка. Она крестилась обычно медленно, неспешно, находила эту ямочку рукой.

Голос у нее был ласковый, утешающий и радостный. Она говорила больным, расстроенным людям несколько добрых слов, подбадривала, иногда шутила. Если нужно, наставляла, давала попить святой воды.

Незадолго до 1917 года блаженная Матрона показывала движениями, как люди будут хватать землю, чужое имущество, убивать друг друга. А потом – все бросят, ничего доброго от этого не получат. Но никто ее предсказаний не понимал.

События произошли. Люди разделились. Братья Матроны вступили в партию. Набожная сестра да еще блаженная была у них как бельмо на глазу. И примерно в 1925 году Матрона уехала из родного села в Москву. Ей было около сорока лет. В этом возрасте трудно менять образ жизни, особенно человеку физически слабому. Но святая знала, где место ее служения.

Война

В Москве она не имела своего жилья. Кто ее принимал – у того и селилась. Прозорливая матушка прекрасно оценивала, какое время за окном, и никогда не подвергала своих благодетелей ни малейшей опасности. Люди шли и ехали к блаженной Матроне. Рано или поздно, это становилось известно милиции. Но накануне визита милиционеров она спешно уезжала в другое место.

Дольше всего жила матушка на Арбате – в Староконюшенном переулке. Это было с 1942 по 1950 год. Хозяева квартиры Ждановы по тем временам имели большую жилплощадь – больше сорока квадратных метров. Три стены – увешаны иконами. Горели лампы.

Дочь Ждановых Зинаида оставила самые обстоятельные воспоминания о блаженной Матроне. Шла война, а у них в доме были мир, тишина, свет. Несмотря на то, что и горя, и посетителей прибавилось.

«Матушка, казалось, знала все события вперед, – писала Зинаида Владимировна. – Каждый день прожитой ею жизни – поток скорбей приходящих людей. Помощь больным, утешение и исцеление их. Исцелений было много по ее молитвам. Возьмет двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрыленный. А она, обессиленная, только вздыхает и молится ночи напролет».

«Много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы о близких: жив или нет. Кому скажет: «Жив, ждите...» Кому – отпевать и поминать. У мамы была подруга, три раза получала извещение о смерти мужа, а матушка свое: «Жив, придет на Казанскую! Постучит в окошко».

Так и было.

Иногда людям казалось, что Матрона – святая «от природы». Не хотели замечать ее личной веры, жертвенности, подвигов. Добровольного служения Богу и людям.

К блаженной обращались православные, атеисты. Ходила к ней католичка. Она потом перешла в православие.

После войны

Однажды привели к матушке Матроне женщину-комиссара. У ее сына – беснование, лежит в психиатрической больнице.

– Помогите мне! – просила женщина блаженную. – Я пришла к вам от отчаяния. Везли сына в Базель, европейские врачи ему помочь не могут. Мне больше некуда идти...

– Господь вылечит своего сына, – ответила матушка – и сразу обратила мысли женщины к Спасителю: – А ты в Бога согласишь?

Ответ страшен:

– Я не знаю, как это – верить.

Подобные слова могли произнести многие люди, потерявшие память о небе, утонувшие в море земной лжи, запутавшиеся. Попавшие под гипноз, как говорила блаженная Матрона.

Матушка ничего не сказала. Дала женщине святой воды и велела окропить сына. Когда в больнице его вывели к матери, он кричал:

– Мама, выбрось то, что у тебя лежит в кармане! Не мучай меня!

Но мать плеснула воду сыну в лицо. И его глаза стали осмысленными, прежними.

– Как хорошо! – воскликнул молодой человек.

Вскоре его выписали из больницы. Пришли ли в церковь сын и мать? Это неизвестно. Но женщина приехала благодарить блаженную Матрону. Вероятно, готова была к следующему шагу.

Беседы

Матушка часто беседовала с Зинаидой Владимировной, в 40-х годах еще молодой девушкой. Говорила:

– Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?

В другой раз наставляла:

– Не обращай внимание на сны, они бывают от лукавого – расстроить человека, опутать мыслями.

Эти беседы принесли плоды. Смотрите, как мудро рассуждала Зинаида Владимировна уже в 90-х: «В наше время недавно пришедшие к вере люди, особенно молодые, осаждают священников, ищут себе духовников – если бы только одного, а им нужно разных. Ездят по монастырям в надежде найти наставника, а спасает только Бог. Бега по разным отцам, можно потерять духовную силу и правильное направление жизни. Матушка не одобряла таких поисков. Она усиленно внушала нам:

– Наступает время прелести. Многие впнут в нее через прельщающих их. Если едете к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный ответ».

Что всего важнее?

От Ждановых матушка уехала перед тем, как арестовали Зинаиду Владимировну.

Последние два года блаженная жила на станции Сходня. И здесь ее находили страждущие, нуждающиеся в помощи люди. За всех она молилась, всем говорила:

– Надо ходить в церковь, причащаться.

А некоторым – еще строже:

– Причащаться каждое воскресенье!

В последние годы она признавалась:

– Как мне вас всех жаль! Жизнь будет все хуже и хуже. Защищайтесь крестом, молитвой, святой водой, причащением частым...

Матушка постоянно помнила о Зинаиде Владимировне. В лагере Жданова получила письмо от матери. Та сообщала ей последние слова блаженной Матроны, адресованные молодой узнице: «Пусть она ничего не боится, как бы ни было страшно. Она в воде не потонет и в огне не сгорит, пусть знает это и живет, как малое дитя. Возят дитя в саночках – и нет никакой заботы. Господь все Сам управит!»

Конечно, Матушка не имела в виду бездействие. Нам приходится много трудиться. Но бояться нужно только одного – огорчить Бога. Это как раз то, о чем мы, к сожалению, почти никогда не задумываемся.

За помощью.

Блаженная Матрона умерла 2 мая 1952 года. Похоронили ее на Даниловском кладбище. Она предвидела:

– После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают пор меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу. И я всем буду помогать и всех услышу.

В 90-х годах началось церковное возрождение. Открылись сведения о святых и подвижниках благочестия. На могилу к старице Матроне действительно пошли люди со своими скорбями.

И вот в 1998 году могила старицы Матроны была вскрыта – и Церковь обрела ее мощи. Через год состоялась канонизация святой – пока как местночтимой. И десять лет назад произошло общецерковное прославление.

Святые мощи блаженной Матроны Московской покоятся в Покровском монастыре – недалеко от станции метро «Таганская» и «

Марксистская». С утра и до вечера идут люди к мощам святой. Уже возле метро слышно:

– Как проехать к Матронушке?

Это ласковое имя закрепилось за нею еще при земной жизни. И вот люди входят в храм. Стоят в окружении икон. Матушка словно говорит: она-то молится, но помогает всем Господь.

– Защищайтесь крестом, молитвой, святой водой, причащением частым, – снова и снова напоминает нам птица, слетевшая с неба...

ШМЕЛЕВА Анна Вячеславовна,
*доцент Московского государственного
областного университета,
член Правления Общероссийского
движения поддержки флота*

ГРАФИНЯ А.А.ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ И ТРАДИЦИИ ЖЕНСКОГО БЛАГОЧЕСТИЯ В РОССИИ

Наша отечественная история богата именами жен, составивших славную плеяду подвижниц русского благочестия. К таким ярким праведницам принадлежит графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

На 22-м году жизнь графини А.А.Орловой-Чесменской круто меняется. В 1807 году умирает ее отец – виднейший флотоводец и вельможа екатерининской эпохи, герой Чесмы – граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский. Он уже давно не был у кормила государственной власти, все свои старания направив на воспитание дочери. Граф Алексей Григорьевич слыл богатейшем человеком, обладателем многомиллионного состояния и многочисленных земель в России. Дочь была неразлучна с отцом с детства. И даже тогда, когда отец вынужденно отправился в безвременное изгнание за границу после вступления на престол императора Павла I, она сопровождала его. И теперь, когда графа-отца не стало, Анна Алексеевна, надев темное платье, молилась перед иконой: «Господи! Ты взял мою мать, которую я не знала, теперь Тебе угодно взять моего отца, будь мне вместо матери и отца, руководствуй всеми поступками моей жизни».

Графиня Анна Алексеевна рано лишилась матери. Она умерла после вторых родов двадцати пяти лет отроду. Это было настоящим потрясением для графа-мужа. Алексей Григорьевич женился довольно поздно, в 1782 году, в 45 лет, на молодой двадцатилетней графине

Авдотье Николаевне Лопухиной. Современники оставили скупые воспоминания о ней: несмотря на роскошь, ее окружавшую, она не любила ярких нарядов и не кичилась имеющимся бриллиантами, которых почти никогда не надевала. Ее дочь, Анна Алексеевна, унаследовала от матери многие добродетели – набожность, красоту, добродушие... И граф-отец развивал их в дочери, при этом Анна Алексеевна рано выучилась европейским языкам, верховой езде и стрельбе в цель.

В шестнадцать лет, когда граф-отец вывел ее в свет, поэт Г.Р. Державин прославил юную Орлову известными стихами:

*Ты взорами орлица,
Достойная отца;
Душою голубица,
Достойная венца.*

*Приятности дивятся
Уму и красотам,
И в плясках все стремятся
Лишь по твоим следам.*

*Явишься ль в Петрополе, –
Победы пожнешь:
Как флот отец твой в море,
Так ты сердца пожнешь.*

1801 г.

От отца Анна Алексеевна унаследовала характер. Она была волевой барышней. Невзирая на свой возраст и неопытность, юная графиня решительно отказалась принять помощь по управлению наследством и ведением хозяйства от родного дяди – графа Владимира Григорьевича Орлова, пригласив для этих целей своего побочного брата генерала – Александра Алексеевича Чесменского.

Та же сила воли проявилась и при выборе спутника жизни. К богатой невесте сватались титулованные кавалеры: князь Куракин, князь Платон Зубов, С.В.Голицын, князь Б.Вестрис и др. Как известно, часть еще при жизни отца была им «забракована», часть – отвергнута самой невестой. Есть свидетельства, доказывающие сердечную привязанность Анны Алексеевны к Николаю Михайловичу Камен-

скому 2-му. Это был суворовский боец. Во время знаменитого перехода армии А.В.Суворова через Альпы Каменский 2-ой неустрашимо сдерживал атаки противника. Он был участником всех военных кампаний конца XVIII – начала XIX века. Пылкий, отчаянный, страстный... его пророчили главнокомандующим над русскими войсками в войне с Наполеоном в 1812 году. Но тяжело заболев, Каменский скоропостижно умирает. Сама же Анна Алексеевна более не отвечала ни на чьи ухаживания.

Дела благотворительности графини Анны Алексеевны становятся предметом обсуждения в эпоху военного лихолетья. Показательно свидетельство Жермены де Сталь (баронессы де Сталь-Гольштейн), дочери швейцарского банкира и впоследствии – министра финансов при французском короле Людовике XVI Жака Неккера, о том, что «Графиня Орлова, по-азиатски любезна и богата, жертвовала четвертую часть своих доходов»¹ на войну 1812 года (примеч. – *А.Ш.*). А.С.Пушкин высоко оценил мемуары Ж. де Сталь. Уважение русского поэта вызвал тот факт, что спасаясь от преследования Наполеона, она в 1812 году оказавшись в России, по достоинству отметила великодушные россияне и оставила достойные внимания свидетельства: «Исполняя долг благородного сердца, она говорит об нас с уважением и скромностью, с полнотою душевною хвалит, порицает осторожно, не выносит сора из избы»².

При жизни отца графиня Анна Алексеевна принимает первое самостоятельное решение, открывая, таким образом, историю своих благотворительных миссий, когда жертвует приличную сумму денег на содержание милиции V округа (куда входили Курская, Орловская, Харьковская и Воронежская губернии). Командовать же этим округом император Павел I назначил вернувшегося из заграницы графа Орлова-Чесменского. Со стороны Анны Алексеевны это был значимый тактический ход. В высших кругах русского общества заговорили о молодой благотворительнице. Многие по-прежнему стремились попасть в дом Орловых на вечера, организуемые графом Орловым. Путешественница из Германии Мери Вильмонт, гостившая в 1806 году у княгини Е.Р. Дашковой, писала: «Граф Орлов, бывший генерал-адмирал времен Екатерины, своим богатством превосходит всех владык образованного мира и утопает среди азиатской роскоши». И кто в ту пору не обсуждал первые публичные скачки, введенные графом Орловым-Чесменским в Москве в 1775 году; а выведенная им порода орловских рысаков приводила в восторг искушенных европейских

ценителей. Впоследствии приемы его дочери ничем не уступали по великолепию, роскоши и богатству. Даже членов царской фамилии эти вечера приводили в восхищение. По темпераменту и масштабам деятельности Анна Алексеевна во всем походила на отца, отличалась лишь в одном – стремлением к благочестию и опытному духовному руководству.

Но молва не забывала и о том, что братья Орловы в 1762 году возвели Екатерину на всероссийский престол. И именно Алексей Орлов у Казанского собора провозгласил Екатерину императрицей. Все та же молва приписывала и быструю кончину сверженного императора Петра III графу Орлову, который был начальником его охраны. В 1775 году графу Орлову удалось обманом и обольщением привезти в Россию княжну Тараканову (морганатическую дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Григорьевича Разумовского), которую так опасалась молодая императрица Екатерина Алексеевна. Прибыв в Россию, княжна Тараканова проявила подлинное христианское смирение перед Промыслом Божиим, когда приняла монашеский постриг с именем Досифеи в московском Иоанновском монастыре, стяжав при жизни имя великой старицы и глубокое почитание в народе.

В преданиях народных о семье Орловых сохранился и такой эпизод, подтверждающий личностные качества графа А.А. Орлова-Чесменского не только как прославленного флотоводца, но, прежде всего, достойного командира для своих подчиненных. Так, во время похорон графа проститься с ним явился в парадной форме, во всех наградах, 80-летний сержант Изотов, ему было позволено выносить гроб графа Орлова. Простившись со своим командиром, сержант через несколько минут умер.

Слухи об отце уязвляли молодую богатую графиню. Любовь и преданность, которые она испытывала к родителю закладывали основы ее будущего поведения и будущей деятельности. И потому, когда его не стало, она ищет утешения у народных святынь. Она сочла своим дочерним долгом отправиться на богомолье: посещает Киево-Печерскую лавру, а, паломничая по России, в Спасо-Яковлевском монастыре города Ростова Великого знакомится с духоносными старцами о. Иннокентием и о. Амфилохием, неотлучно находящимся при мощах свт. Димитрия Ростовского, за что и получившего имя «гробового старца». Они ее представили митрополиту Иннокентию (Смирнову), который будет ее отчески окормлять. Свои посещения

ростовской обители гр. А.А. Орлова-Чесменская продолжит в качестве камер-фрейлины Двора со вдовствующей Императрицей Марией Феодоровной, супругой убиенного Императора Павла Петровича.

Богатство и благочестие графини, а также то Высокое покровительство, которое она имела, заставляли уважать и почитать ее всем высшим светом. Вокруг нее образовалась вошедшая в историю так называемая Русская партия, члены которой, будучи ортодоксальными христианами, отважились противостать еретическому развитию и антидержавным идеям, проникшим в правительственные круги. То были: митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский); министр народного просвещения, ученый, адмирал А.С.Шишков; попечитель учебных заведений М.Л. Магницкий; военный министр гр. А.А.Аракчеев и... сама молодая графиня. К этой партии, конечно, примыкали все те, кому было безразлично будущее Отечества, как то: генерал-лейтенант И.В.Гладкой, нач. гвардии Ф.П.Уваров, П.М.Толстая (дочь М.И.Кутузова), кн. С.Мещерская, Д.А.Державина (супруга Г.Р.Державина) и др. В их широкую общественную деятельность включился и архимандрит Фотий, который, однако, первым публично обличил экуменические настроения и антигосударственные воззрения русской знати той поры. О нем, как о новом подвижнике сообщит графине Анне Алексеевне обер-прокурор Синода кн. А.Н. Голицын.

В 1822 году, в Казанском соборе она впервые услышала его проповедь – молодого монаха Фотия (Спасского), который с амвона обличал в еретичестве высокопоставленные лица государства: «Нельзя молиться...», «он – еретик...»... Графиня Анна Алексеевна потрясена. Потрясена смелостью. А смелость – это в ее духе. Графиня А.А.Орлова-Чесменская писала о том впечатлении, какое произвел на нее этот ревнитель Правды Божией: «Он возбудил во мне внимание той смелостью, той неустрашимостью, с каким он, будучи законоучителем Кадетского корпуса, молодым монахом, стал обличать господствующие заблуждения в вере. Были все против него, начиная со Двора. Он не побоялся этого. Я пожелала узнать его и вступила с ним в переписку. Письма его казались мне какими-то апостольскими посланиями. Узнав его более, я убедилась, что он лично для себя ничего не искал». Она ищет встречи с молодым проповедником. Митрополит Иннокентий поддерживает желание графини Анны Алексеевны. И когда эта встреча, наконец, состоялась, графиня Анна Алексеевна об-

ретаёт в лице монаха Фотия своего духовного отца. В нем она видит спасение не только России, но и своей души.

В истории России деятельность архимандрита Фотия была отмечена, прежде всего, борьбой с духовной экспансией, которая обрушилась на Россию в Александровскую эпоху под видом Библейского общества, экуменизма, оккультно-мистических книг, тайных обществ, сект. Известно, что в ряды масонских лож привлекалось духовенство. И были прецеденты, скрыть которые уже было невозможно: священник Иов, законоучитель Кадетского корпуса совершил акт осквернения алтаря, а впоследствии акт самоубийства. В 1816 году, 1 марта, в Троице-Сергиевой лавре при инициативе монаха Феофила и профессора Ф.А. Голубинского открывается ложа из студентов-семинаристов. Подобные дела поддерживались обер-прокурором Синода кн. А.Н. Голицыным. История словно повторялась: во второй половине XV столетия Россия уже переживала московско-новгородскую ересь, проникшую и в Великокняжеский двор, в духовенство и народ, пока эта антигосударственная и псевдорелигиозная деятельность не была пресечена активным противостоянием новгородского архиепископа Геннадия и московского преп. Иосифа Волоцкого.

Благодаря связям графини Анны Алексеевны архимандрит Фотий знакомится со многими представителями русской аристократии. В ее доме архимандрит Фотий произнесет анафему обер-прокурору Синода князю А.Н.Голицыну³. Ф.Ф.Вигель в своих дневниковых записях отметил: «Один умный архимандрит новгородского Юрьева монастыря, Фотий, с грубым чистосердечием соединяя большую дальновидность, сильный дружбой Аракчеева, преданностью и золотом графини Орловой-Чесменской, дерзнул быть душою заговора против него [Голицына]». И хотя именно князь А.Н.Голицын представил в 1822 году 5 июня пророчествующего о последних судьбах мира архимандрита Фотия Императору, казалось бы, привыкшему к мистическим общениям, но в результате этой и других встреч 1 августа последует Высочайший рескрипт министру внутренних дел графу В.П.Кочубею о запрещении всех масонских лож и тайных обществ на территории Российской Империи. Архимандрит Фотий настаивал так же на уничтожении министерства внутренних дел и почтового ведомства; ликвидации Библейского общества и высылке всех английских миссионеров с территории Российской Империи; возвращении полномочий цензуры для всех книг духовного содержания Синоду и др.

А в 1825 году архимандрит Фотий и митрополит Серафим пророчески откроют Государю замыслы готовящегося мятежа и будут способствовать «уходу» Императора и его супруги Елизаветы Алексеевны «в народ». Речь идет о таинственном появлении старца Федора Кузьмича⁴ и Веры Молчальницы⁵. Небезызвестный православный писатель С.А.Нилус и его супруга (Е.А.Озерова была любимой фрейлиной Императрицы Александры Феодоровны) доподлинно знали эту тайну. Обстоятельства жизни Веры Молчальницы были хорошо известны Е.А.Нилусу⁶. Исследования доктора исторических наук К.В.Цеханской убеждают, хотя сам ученый окончательную точку в этом вопросе не ставит: камер-фрейлина Двора, графиня А.А. Орлова-Чесменская не случайно оказывала покровительство и защиту новой подвижнице, она знала, кто скрывается за именем Веры Молчальницы. Так, графиня Анна Алексеевна помогает облегчить ее положение после серьезных жизненных испытаний, когда она была заключена при отсутствии документов в тюрьму, а за свою набожность попала в дом умалишенных, помогает определиться в Сырковский монастырь и дает ей в келейницы свою дворовую прислужницу Амфилохию. Примечателен так же и тот факт, что в Помяннике об усопших, пользуемый графиней нет имен Государя Александра I Павловича и его супруги, Императрицы Елизаветы Алексеевны. Возможно, архимандрит Фотий доверил своей духовной дочери тайну Царского Дома. Сама же новгородская Молчальница завещала себя похоронить рядом с игуменьей Александрой (Шубиной), восприемницей при переходе в Православие Императрицы Елизаветы Алексеевны, а «ровно через год из Петербурга неизвестно кем на ее могилу был прислан мраморный памятник из красного гранита с бронзовыми львами, совсем как в усыпальнице русских Императоров в Петербурге»⁷. Так или иначе, но архимандрит Фотий был причастен к возникновению тайны Царской четы.

Благотворительная и просветительская деятельность графини Анны Алексеевны во многом была инициирована ее духовным отцом архимандритом Фотием. По его благословению гр. А.А.Орлова-Чесменская помогала всем нуждающимся церквям и монастырям, причем не только в России и в славянских землях, но и в Царь-граде, Александрии, Палестине, Афоне, Дамаске.

При жизни архимандрит Фотий высоко ценил подвиги и деятельность графини Анны Алексеевны, он признавался также, что она ему как родная мать. Подлинную материнскую заботу графиня Анна

Алексеевна проявляла в отношении своих подданных: она обратила часть своих крепостных крестьян в вольных хлебопашцев, другую – перевела в удельное ведомство, будучи убежденной в гуманности этого ведомства по отношению к крестьянам; в своих огромных имениях в Самарской губернии, заселенных чувашами, при крещении была большинству населения восприемницей от купели.

А.Н.Муравьев, автор «Путешествия по святым местам в 1830 году», отзывавшейся о графине Анне Алексеевне, как о «блистательной светской даме», имел случай с ней познакомиться в Юрьевом монастыре. Он слыл в обществе просвещенным и благочестивым человеком⁸, однако, как выяснилось при его встрече с архимандритом Фотием, пренебрегал постными недельными днями. А разговор с графиней Анной Алексеевной и ее подарок (орловский рысак) сподвигли, как он сам вспоминал, к усердию в посте. В это свое посещение Новгорода (1834 год) он оставил трогательное описание его истории и святынь, вошедшую во вторую часть «Путешествия по святым местам русским», в предисловии к которой, в частности, писал, что «постепенно не одни только летописные сказания, но и частные предания некоторых церквей, и жития святителей и отшельников, которые принимали столь деятельное участие в истории Новгорода, хотя оставлены ею во мраке. – Быть может кто-либо из любителей старины Русской, с большею отчетливостью изобразит нам Великий Новгород; по крайней мере, я желал остановить внимание мимоходящих, на самых главных предметах и ознакомить их с древнейшею святынею нашего Отечества»⁹. В этой главе второй части второй «Юрьев монастырь» А.Н.Муравьев уделяет внимание своим посещениям обители и встречам с архимандритом, а также оценивает его заслуги в духовном устройении Новгородской земли. Под духовным руководством архимандрита Фотия будут трудиться в иноческом чине выходцы одной из древней дворянской фамилии Ширинских-Шихматовых: иеромонах Аникита (Шихматов) в Юрьевом монастыре (а впоследствии на Афоне) и князь С.А.Ширинский-Шихматов – блюститель скита Перынь.

Юрьев монастырь – это древнейшая русская обитель, возрожденная трудами архимандрита Фотия и его духовной дочери, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, стала последним местом их земной жизни. В 1838 году, как и 30 лет назад ее родной отец, архимандрит Юрьева монастыря умрет на ее руках. В Юрьев монастырь она перевезет прах отца и его братьев. Графиня А.А.Орлова-

Чесменская, в монашестве Агния, почилa через десять лет в келье дорого ей старца, архимандрита Фотия. Ее похоронят, согласно завещанию, рядом с духовным отцом.

«Русское благочестие веками питалось идеалами, воплощенными русскими святыми, от горения их духа возгорелось духовное пламя в сердцах многих русских людей. Поэтому и называли Русь Святой. И не только называли – Русь поистине стала Святой, потому что высшей ценностью, целью, к которой устремлялась соборная душа народа, стала святость»¹⁰. Воплощенным идеалом женского благочестия – женской святости в начале XIX века стала графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. Она явила собой образец деятельного служения Богу, Отечеству и людям, пополнив сонм наших небесных сестер, освещающих нетварным светом путь земных жен.

Литература

¹. Книга Жермены де Сталь «Dix années d'Exil» (1821), вторая часть. // См.: Ржиг В.Ф. Пушкин и мемуары m-me de Stael о России. – Пг., 1914; Трачевский А. Г-жа С. в России // «Исторический Вестник», 1894. № 10.

². Пушкин А.С. О г-же Сталь и о Г.А. М-ве / Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959. Т.11. (Критика и публицистика, 1819-1834). 1949. С.27. Впервые опублик. в „Московском телеграфе“ 1825, ч. III, № 12, стр. 355-359, с подписью: Ст. Ар. (Старый Арзамасец).

См.: Вольперт Л.И. А.С. Пушкин и госпожа де Сталь / Французский ежегодник, 1972. – М., 1974.

³. Барсов Н.И. Князь А.Н. Голицын и архимандрит Фотий в 1822-1825 гг. // «Русская Старина», 1882. март.

⁴. Громыко М.М. Святой праведный Феодор Кузьмич – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. – М.: «Паломник», 2007; Фомин С.В. Святой праведный старец Феодор Козьмич. Из истории почитания его Царским Домом и русским народом. – М., 2003; Старый Кирибей. Два монаха и таинственный старец Феодор Козьмич. – М., 1992.

⁵. Таисия (Карцова), монахиня. Русское православное женское монашество XVIII-XX вв. – Св.-Троице Сергиева Лавра, 1992. С.171-173; Цеханская К.В. Тайна Императрицы Елисаветы Алексеевны / Елизаветинские чтения памяти Императрицы Елизаветы Алексеевны и Императрицы Марии Феодоровны: сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2006. С.25-29.

⁶. Неизвестный Нилус: В 2 т. / Сост.: Р. Багдасаров и С. Фомин. – М.: «Православный Паломник», 1995. Т.1. С. 381.

⁷. Цеханская К.В. Мнимая смерть Императрицы или история монастырской молчальницы Веры Александровны // Наука и религия, 2000. № 1. С. 18-22.

⁸. Карьера Муравьева была весьма успешной: с 17 лет – военная служба, с 1828 – дипломатическая, в 1831 – сотрудник Министерства иностранных дел, в 1833 – секретарь обер-прокурора Святейшего Синода, в 1846-м – чиновник

особых поручений Азиатского департамента МИДа, при этом с 1836 года он камергер, а с 1855 года – действительный статский советник. Современники были потрясены его сочинениями, в которых раскрывалась духовная история Отечества глазами светского образованного человека: «История Российской церкви», «Сношения России с Востоком по делам церковным», «Первые века христианства», «Раскол, обличаемый своею историей», «Письма о спиритизме», «Мирликийская Церковь и гробница Святителя Николая Чудотворца», «Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских» и мн. др. «Письма с Востока в 1849-1850 гг.» Муравьева адресованы митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), писались во время второго его паломничества в Палестину и на Афон.

⁹. Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам Русским. – СПб., 1844. Изд. 4-е. С.VIII. (первое издание – 1836 г.)

¹⁰. Трофимов А. Святые жены Руси. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1993. С.5.

ТРУНИНА Ольга Константиновна,
*учитель курса «Основы православной культуры»
школы №17, гимназии №1, школы № 29 г Балашиха,
аспирантка Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета*

ПРЕПОДАВАНИЕ БИБЛЕЙСКИХ СЮЖЕТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Преподавание библейских сюжетов ведется в рамках изучения православной культуры как модуля предмета «Основы религиозных культур и светской этики» и внеурочной деятельности. Библейские сюжеты включены в планирование и составляют основную часть тем уроков и занятий с 1-го по 4 класс. Всего предлагается к изучению по 30 сюжетов на каждом году обучения.

Подход к изучению библейских сюжетов заключается в том, что это материал, обязательный к усвоению всеми учащимися вне зависимости от мировоззрения, если они выбрали модуль «Основы православной культуры». Священная История Ветхого и Нового Завета является главной основой православной культуры и без знания её содержания невозможно понимание православной культуры. В планирование включены сюжеты книг Бытие и Исход, Евангелий и Деяний. Первые уроки посвящены знакомству с отношением верующих лю-

дей к Библии как Божественному Откровению и разъяснению понятий Священного Писания и Священного Предания. Дальнейшее изучение построено на изучении сюжетов и достижении следующих результатов: запоминания конкретной истории, понимания нравственного содержания сюжета и осознание назидательного смысла сюжета непосредственно для себя каждым учеником. Кроме этого, к сведению учащихся представляется церковное толкование смысла сюжетов, цель которого – помощь верующим в деле спасения души.

В трех балашихинских школах, где я преподаю, основы православия изучают 250 из 330 четвероклассников, поскольку их родители выбрали именно этот модуль предмета ОРКСЭ. Следует отметить, что дети хорошо воспринимают и охотно запоминают библейские сюжеты, активно участвуют в обсуждении значения и выявлении нравственного смысла повествования. После изучения каждого сюжета проводится контроль в виде теста с вопросами открытого и закрытого типа. Контроль показывает, что даже неуспевающие по основным предметам ученики усваивают сюжет и смысл библейских историй. Вследствие изучения Священного Писания у детей формируется понятие о Боге и Его свойствах, о вере в Бога и отношении верующих людей к воле Божией и заповедям, к своей душе и ко греху, к добродетели и делу спасения души. Смысл многих понятий раскрывается во время изучения библейских сюжетов. Часто оказывается, что у детей было сложившееся понимание понятий, противоположное православному мировоззрению. Простой пример этому: дети спрашивают, почему Господь не отомстил и не наказал тех, кто его распинал? Этот и подобные вопросы становятся началом дискуссии, в которую вовлекается весь класс, в результате которой дети воспринимают позицию верующего человека по различным вопросам.

Изучение библейских сюжетов в общеобразовательной школе проходит успешно, способствует формированию у учащихся нравственных понятий, представлений о мировоззрении верующего человека, способности оценивать свои чувства и поступки в соответствии с христианскими критериями греха и добродетели. Постоянное упоминание о Боге в библейских сюжетах способствует формированию представления об отношении верующих людей к Богу, как к Творцу и Промыслителю лично для каждого человека. Знание о таком отношении позволяет детям, у которых есть вера в Бога в душе, чувствовать свою причастность к общности верующих людей и способствует раз-

витию их религиозного чувства, что имеет немалое значение в развитии полноценной личности.

Изучение библейских сюжетов играет важную роль в формировании представления об отношении верующих людей к родителям, учителям и старшим людям. У детей формируется представление об иерархии, существующей в духовном мире и заповеданной Богом людям. Иерархия в православном мировоззрении зиждется не на физической силе, а на духовной значимости, что представляет для современных детей нечто удивительное. Представление о послушании, как о деле, приносящем большую пользу тому, кто слушается, так же становится открытием, облегчающим непосредственную личную жизнь ученика.

Воспитательный потенциал библейских сюжетов раскрыт в святоотеческих толкованиях и становится для учителя добрым источником, питающим педагогическое воздействие на воспитанников и придающим ему правильное направление.

***АСОНОВ Николай Васильевич,**
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
академик Академии педагогических наук*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СВЯТЫХ ЖЁН В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Прежде чем перейти к раскрытию заявленной темы, есть смысл остановиться на ряде тех её особенностей, без которых она будет носить искажённый характер. В первую очередь следует отметить принципиальную разницу между государством как ведущим политическим институтом, носящим процессуальный характер, и государственностью. Почему-то её многие исследователи ошибочно отождествляют с государством, забывая, что это не институт, а один из признаков государства, определяющий характер и вектор его деятельности. Государственность отражает особенности исторического развития государства, его самобытность и культурную связь с конкретным цивилизационным полем, являясь, таким образом, не только его достоянием, но и показателем социально-политического климата.

Вот почему государственность включает в себя в качестве важнейших составных частей символику, идеологию, а значит и религиозную ориентацию, определяющую набор её социально-политических ценностей и целей, направляющих государство по определённому руслу развития.

В данной связи уместно напомнить, что российская государственность изначально строилась на основах православного понимания того каким должно быть правильно организованное государство и какие ценности и цели оно должно при этом преследовать. Никакие иные управленческие правила, идущие со стороны исламского Востока или католического Запада, способные изменить лицо православной государственности, здесь в расчёт не принимались. Все они рассматривались как ошибочные утверждения, уводящие от истинного пути развития в сторону ложных идеалов, мешающих выполнению главной задачи, поставленной российской государственностью перед главным политическим институтом – помочь человеку спасти свою душу. Именно по этой причине Русь, признав над собой высшую светскую власть ордынского хана и начав его с 1245 г. именовать «цесарем» [1], не приняла «Ясу» Чингисхана, хотя её действие распространялось на все завоёванные монголами земли. Вместо неё в 1274 г., когда представители только что возрождённой Византии на Лионском Соборе заключали униатское соглашение с папой, на общерусском Владимирском Соборе была утверждена в качестве основного юридического документа Руси православная «Кормчая книга».

Этот сборник наряду с другими документами религиозного и социально-политического характера, принятыми светской и духовной властью Руси со времён Владимира Святого, стал мировоззренческой основой строящейся России. Опираясь на все эти произведения как нравственную основу, не только формировался облик русской святости, но и осуществлялось обратное влияние его представителей на духовную составляющую самой российской государственности, не позволяя ей понижать планку своего нравственного совершенствования вплоть до XVII в.

Святые жёны всегда играли в данном процессе заметную роль, но к сожалению, изучение этого явления не получило развития в трудах наших ведущих учёных. Все значимые работы отечественных исследователей, так или иначе обращённые к теме православной Руси, не уделяли должного внимания её святым жёнам [2]. Хочется надеяться, что в новых условиях благодаря попечению Русской Православной

Церкви и МОО «Союз православных женщин» данный путь исследовательского поиска получит своё развитие. Уже назрела необходимость появления отдельного житийного сборника святых жён Руси как альтернативы «глянцевой идеологии», развращающей сознание современных российских женщин в пользу новых либеральных стандартов, важная социально-политическая цель которых сводится к уничтожению «русской матрицы» [3].

В тяжёлое время зарождения и строительства российской державы, растянувшееся с середины XIII в., когда Михаил Хоробрит впервые сделал Москву столицей самостоятельного княжества, до конца XV в., окончательно утвердившего Москву в качестве духовного и политического центра всего славяно-православного мира, русские святые жёны, разумеется, не могли, подобно мужчинам, активно влиять на формирование её государственности. В первую очередь это связано с тем социальным статусом и ролью, которые определяла для женщины православная вера.

Она не признавала социального, тем более политического, равенства между мужчиной и женщиной. Её ограниченность в правах вытекала из признания Церковью того положения, согласно которому женщина имеет большую слабость к греховным страстям (отсюда исходит понятие «слабого пола»), следовательно, нуждается в постоянной опеке с мужской стороны. Предоставление ей равных социальных прав с мужчиной способно раскрепостить в ней свободу «для греха», что может увести от спасения души не только женщину, но и воспитываемых ею детей и окружающих её людей. По этой причине женщины не могли занимать в рамках светской и духовной власти руководящие должности, за исключением, пожалуй, должности настоятельницы монастыря.

Ограничивая женщин в социально-политических правах и свободах, светская и духовная власть руководствовалась в первую очередь наставлениями апостолов Павла и Петра. Апостол Павел требовал от женщин не только полного повиновения во всём «своим мужьям, как Господу», но и не вмешательства в общественные дела, в которых они могут выступать в роли неких учителей и наставников: «А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» [4]. Как бы дополняя это положение, апостол Пётр подчёркивал: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в

одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» [5].

Следовательно, святые жёны могли реализовать себя только в социальной сфере, работая через различные её проявления на становление и развитие всей строящейся православной российской государственности. В первую очередь действовать в этом направлении им позволял высокий социальный статус, определявший значимость их роли в этом процессе. Дело в том, что почти все они, согласно тем данным, которые приводит в своей «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков), в указанный период были представительницами княжеских родов, только небольшая их часть относилась к боярству или к иным сословиям.

Здесь интересно отметить следующую особенность. Дело в том, что в начальный период становления Московского княжества, пришедшегося на вторую половину XIII в., канонизированных святых жён на Руси оказалось больше чем за всю её предшествующую историю. Если до монголо-татарского нашествия их список состоял всего из семи имён, из которых только княгиня Мария (в иночестве Марфа) представляла Владимирскую Русь, в рамках которой находилась тогда Москва, то со времени Михаила Хоробрита, выпавшего на 40-е гг. XIII в., указанный список заметно изменился.

Во-первых, он вырос количественно. К лику святых, живших в то тяжёлое время, было причислено 10 жён. Это, если так можно выразиться, своеобразный рекорд, отразивший нравственный рост населения, до которого Русь никогда не поднималась в предшествующие века. Он свидетельствовал, что наша страна переживала тогда исключительно экономический, тот есть материальный, а не духовный упадок. В своём стремлении к духовно-нравственному преображению женщины проявили не менее усердия, чем мужчины, помогая строить на месте полуязыческой Киевской державы новую Святую Русь.

Во-вторых, главным политическим центром, давшим восемь из десяти святых жён, стала территория Великого Владимирского княжества, одним из уделов которого оставалась Москва. На этом основании можно сделать вывод о том, что своим примером святые жёны подчёркивали, опережающее духовное развитие Северо-восточной Руси над другими её частями, и что это развитие приобрело здесь широкий размах. Тем самым они, подобно святым отцам, жившим здесь в то нелёгкое время, способствовали перемещению в конце XIII в. митрополичьей кафедры из Киева во Владимир.

В последующие два века, когда Москва из столицы удельного княжества превратилась в духовно-политический центр Северо-восточной Руси, мы наблюдаем в этом регионе, ставшем основой нарождающейся России, сохраняющееся среди местных женщин широкое стремление к нравственному совершенству. Таким образом, последующее перемещение резиденции главы духовной власти из Владимира в Москву, случившееся при Иване Калите, можно без преувеличения считать следствием той подвижнической жизни, которую наравне со святыми мужами старались вести святые жёны московской земли.

В тоже время, список святых жён, живших в XIV-XV вв. на Руси, свидетельствует, что Тверская земля была не только главным политическим, но и духовным конкурентом Москвы. Из 15 святых жён, отмеченных Церковью в указанный отрезок времени, пятеро представляли Тверское княжество, то есть ровно столько, сколько дала тогда Московская земля. Конкуренция подобного рода демонстрирует нам не только, а точнее, не столько, политические амбиции двух главных претендентов на объединение Руси, сколько их духовно-нравственное соперничество, о котором научная и учебная литература сегодня предпочитает не вспоминать. Убедительным примером такого соперничества, причём общерусского характера, является сокращение междоусобных браней князей при сохраняющемся росте княжеских уделов, число которых, согласно подсчётам академика Б.А.Рыбакова, уже в начале XIV в. составляло приблизительно 250 больших и малых княжеств. Доминировать стала договорная форма подчинения князей старшему в роде, т.е. великому князю, а также «купли» и пожалования тех или иных уделов, сделанные с благословения ордынского царя, в чём нас лишний раз убеждает летописный материал. Отрицать на этом основании воспитательную роль святых жён, с малолетства приучающих личным примером будущих великих и удельных князей любить Бога и жить в мире, у нас нет никаких оснований. Ведь главным посредником в деле воспитания выступала тогда Церковь как важнейший политический и социальный институт больше всех заинтересованный в духовно-нравственном воспитании всех без разбора людей.

Если мы это обстоятельство будем рассматривать в качестве одного из важных условий формирования российской государственности, направленной на борьбу с пороками человеческой природы, то сможем более верно представить себе историю становления и развития всей России до Петра I. Более того, мы сможем дать широкий

научный отпор «клеветникам России», позиционирующим себя в качестве сторонников либерализма и пытающимся убедить власть и общество в том, что Северо-Восточная Русь в ту пору представляла собой «деспотическую, глубоко и демонстративно безнравственную форму государственности, убивающую всё самое лучшее и прогрессивное» [6].

Между тем, авторы подобных выпадов, пытающихся сформировать в нас отвращения к собственной истории и тому пути, который выбрала при поддержке народа светская и духовная власть, сознательно обходят молчанием такой важный аспект социализации личности как подражание. Если на Западе в это время эпоха Ренессанса возвращала к жизни порочные языческие типажи, их ценности и цели, воспитывая в женщинах и мужчинах алчность рыночных отношений, ставящих на первое место любовь к самому себе, то у нас всё было по-другому. Именно потому, что святые жёны, представляющие по своему рождению политическую элиту формирующейся России, были воспитаны в духе нравственной чистоты, видя своим образцом для подражания Пресвятую Богородицу и предшествующих им святых жён, они не могли, подобно Маргарите Наварской, написать «Гиптемерон», тем более следовать жизненным установкам развратной античности.

Православное Возрождение, охватившее тогда весь восточно-христианский мир, стремилось вернуть человека к истинным ценностям высокой духовности, утраченным на Западе. Поэтому для святых жён Руси образцом для подражания выступали не героини античной эпохи с их культом тела и всеми теми потребностями, которые из этого вытекают, а жизненный подвиг самого Иисуса Христа и тех, кто за Ним шёл. Являясь матерями, жёнами или дочерьми великих и удельных князей, бояр и прочих лиц, наделённых определёнными властными полномочиями, они передавали это нетленное духовное наследие окружающим их мужчинам, строящим Московское государство и его государственность.

Под влиянием этих святых жён, с опорой на Церковь, представители светской власти, рождённые от благочестивых родителей, приходили к пониманию того, что в иерархии ценностей главное место занимает именно любовь как синонимом самопожертвования за веру, за други своя и свою Русскую землю, данную им в управление Господом. Оборонять и обустраивать её надо не жалея живота своего. Влияние святых жён на становление Московской государственности

не могло не сказаться и в таком социальном явлении как свобода. Своим духовным подвигом они демонстрировали окружающим, что «в православии подлинная свобода обретается в освобождении от власти греха, от... злого начала. Эта свобода подразумевает нашу способность подчинять свою волю воле Господа. Либеральная же идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует» [7]. И тогда свобода «для греха», уступала место своей противоположности – свободе «от греха», помогающей строить «оцерковлённое государство» [8], отличительным признаком которого стала формула: «Свет мирянам – иноки, свет инокам – Ангелы» [9].

Подобного порыва в стремлении к духовно-нравственному совершенству со стороны женщин Запад не знал и это было важным показателем его дальнейшей нравственной деградации, постепенно породившей идеологию протестантизма, а затем атеизма. Атеизм постепенно раскрепостил в женщине свободу «для греха» и сделал эту свободу нормой жизни обезбоженного социума, в котором, как писал К. Маркс, «эгоизм воплотился в принцип гражданского общества, а деньги – ревностный бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога, стали всеобщей, в себе самой конституировавшейся стоимостью всех вещей» [10].

Литература

1. Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. III. М., 2000. С. 94.
2. См.: Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003; Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви в 12 тт. М., 1994-1996 и др.
3. См.: Пелипенко А. Проклятие русской матрицы // Власть. 2014. №2.
4. Библия. Еф. 5, 22-25, 28-30, 31-32, 33.
5. Библия. 1 Пет. 3,1-4.
6. Хорошкевич А.Л. Государство всея Руси // Родина. 1994. №5.
7. Кирилл (Гундяев), митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная церковь? М., 2002. С. 41-43.
8. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С.25.
9. Сидоров А.И. Архимандрит Киприан Керн и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма // Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. С. XIV.
10. Мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о религии. М., 1927. С.213-216.

Заключительное слово

ЖУКОВА Нина Борисовна,
сопредседатель Правления
Международной общественной организации
«Союз православных женщин»

Международная общественная организация «Союз православных женщин», созданная в ноябре 2010 года по благословению Святейшего Патриарха Кирилла, впервые участвует в Международных Рождественских образовательных чтениях. Мы не случайно заинтересовались темой: «Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее». Участники конференции знают, что 2014 год объявлен годом преподобного Сергия и несколько дней назад, 26 января 2014 года, после Божественной литургии Патриарх Московский и всея Руси Кирилл огласил Послание по случаю 700-летия со дня рождения Сергия Радонежского и призвал всех православных людей принять участие в торжествах по случаю этого юбилея.

Преподобный Сергей в прошедшей истории остался как объединитель русских земель, как великий подвижник и российский чудотворец. Он православным оставил примеры, как учиться любви к Богу и людям, как должны мы учиться смирению, труду и прочим христианским делам. Его называют игуменом земли Русской. Он её стережет, не даёт пропасть. И это повод, чтобы еще раз оглянуться в те времена, когда жил святой, и оценить, что и как он сделал для России и русского народа. Я напому вам слова, сказанные в XIX веке Василием Осиповичем Ключевским: «Преподобный Сергей своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не всё доброе погасло и замерло. Своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и се-

ни смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там ещё тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч».

С помощью Бога преподобный Сергей преодолевал «рознь мира сего». Потому-то при нем началось освобождение Руси от татарского ига.

Святые жены Руси: святая равноапостольная княгиня Ольга, святая праведная Иулиания Лазаревская и Муромская, преподобная Мария – мать святого преподобного Сергея Радонежского, святая блаженная Ксения Петербургская, святая блаженная Матрона Московская и многие другие, оставили нам также как преподобный Сергей, примеры для подражания.

Сегодня многие выступавшие многократно возвращались к истории Российского государства, которое дало миру много благоверных жен. Галина Николаевна Мелихова нам напомнила, что к благоверным святым женам относятся супруги властителей и монархов: великие княгини и княгини, императрицы и царицы, в западной традиции – королевы и деспотиссы. Почитание ряда из них связано с чудесами от мощей. Православные святцы насчитывают 50 святых жен. У всех святых жен были общие черты характера: ум, сила духа и мужество, вера и верность, стремление к Богу, жертвенная любовь к людям и Отечеству.

С XVIII века княжеская святость пресекается и восстанавливается только в начале XX столетия. В императорской России просияли две благоверные княгини: императрица Александра Федоровна, страстотерпица, и великая княгиня Елизавета Федоровна Алапаевская, преподобномученица. Десятки женщин 20-30 годов XX в. вместе со священниками причислены к числу новомучеников российских.

Вспоминая святых и великих жен Руси, участники конференции не забывали раскрыть их роль, как жён, матерей великих мужчин, как много значила для них семья и семейные ценности.

Явление миру преподобного Сергея также связано с православной семьей – ростовских бояр Кирилла и Марии, у которых было три сына. Второй сын родился 3 мая 1314 года, крестили его 11 июня – на сороковой день, когда праздновался день памяти апостола Варфоломея. Он стал его небесным покровителем. А имя означало – «сын радости».

Не один раз дети слышали, как говорили Мария и Кирилл о «розни мира сего», приводящей к гибели, и запомнили это навсегда. Де-

тей воспитывал уклад семьи, любовь родителей, их отношение друг к другу и младшим.

Кирилл и Мария молили Господа послать Варфоломею свет разума, просветить мальчика. Но и отрок знал, к Кому обращаться в скорби. Знал из опыта семьи, из примера родителей. В Кирилле и Марии ощущается единство, которое не часто встречается на земле. На склоне дней они ушли в Покровскую обитель (Хотьково), приняли там монашество, схиму и упокоились в один год. Известна икона, на которой они изображены вместе, лежащими в гробах. Рядом стоит Варфоломей – радость для многих.

Сегодня после закрытия XXII Международных Рождественских образовательных чтений мы рискнем показать это в литературно-музыкальном приношении – «Чете достохвальной», а когда будем готовить сборник материалов сегодняшней конференции к изданию, опубликуем в приложении сценарий этого праздника.

Асонов Николай Васильевич в своём выступлении справедливо заметил, что в работах отечественных исследователей, обращенных к теме православной России, слабо отмечена роль святых жен в формировании российской государственности. Он предложил расширить данный путь исследовательского поиска. По его мнению, назрела необходимость появления отдельного житийного сборника святых жен как альтернативы «глянцевой идеологии», развращающей сознание современных российских женщин в пользу новых либеральных стандартов, важная социально-политическая цель которых сводится к уничтожению русской матрицы. Будем думать, как это предложение претворить в жизнь.

Под влиянием святых русских жен, с опорой на Церковь, представители светской власти, рожденные от благочестивых родителей, приходили к пониманию того, что в иерархии ценностей главное место занимает любовь как синоним самопожертвования за веру, за други своя и свою Русскую землю, данную им в управление Господом. Нам, современным православным женщинам, необходимо это «внедрить» в сознание молодых людей – будущих родителей, громче говорить об ответственном отцовстве и материнстве. От этого зависит будущее России!

Приложение №1

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые...»

Евангелие от Матфея

Сценарий

литературно-музыкального приношения

преподобным Кириллу и Марии Радонежским

«Чете достохвальной»

Концерт организован и проведен Международной общественной организацией «Союз православных женщин» в рамках торжественного закрытия XXII Международных Рождественских образовательных чтений 29 января 2014 года в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

Авторы сценария: А. Баринова, А. Тепцов, В. Белов, Г. Кудрин

К моменту начала концерта свет на сцене прибран. Основными элементами сценического оформления являются два проекционных экрана и расположенные как бы двумя крыльями два хоровых станка у подножья центрального баннера сцены, рассаживается оркестр.

Издалека слышатся первозданные звуки природы.

На эти звуки на сцену выходят, играя на окаринах, музыканты. Удивительное звучание окарин приглашает на сцену участников. Взрослые и совсем юные (хоровые коллективы, музыканты оркестра), они заполняют крылья хоровых станков, занимают свои места на сцене.

На авансцену выходит Ведущий. Открывает книгу и, обращаясь ко всем собравшимся, зачитывает:

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые. Итак, по плодам их узнаете их. Евангелие от Матфея, глава седьмая, стих шестнадцатый».

Пролог

Будто бы объединяя предрассветное ожидание собравшихся, в центре, как переливы света на каплях утренней росы, звуки русских старинных окарин, переплетающихся в мелодию «Духовного стиха XIV века» (музыка В. Малярова).

На фоне музыки русоволосый мальчуган читает:

*«Научи меня молиться,
Добрый ангел, научи!
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи!
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются*

Благодатных слез ключи!
Дай моей молитве крылья,
Дай полет мне в высоту;
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев простоту
И высокою, святою
Нищих духом чистоту!
Дай стряхнуть земные узы
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог!
Да откроется тобою
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу
Смерть, бессмертие и Бог.

*Ответом на молитвенные слова мальчика, многоголосье хора.
Звучит Величание преподобному Сергию Радонежскому (авт. Дадонов)*

Негромкие, очень прозрачные переборы гуслей (В. Маляров «Сюита в монастыре» «Величит душа моя Господи»).

На фоне музыки читает Ведущий:

«Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили, и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели».

Правдивая простота звучания колесной лиры. Исполняется древний распев «Грешный человек».

Эпизод первый

Ведущий:

В один воскресный день Мария пришла в церковь к Божественной литургии и смиренно стала, по тогдашнему обычаю, в притворе церковном, вместе с прочими женами. Началась литургия...

Мария:

Жизнь — таинство! Но жизнь — и жертвоприношение.

Признанью верен тот, кто средь земных тревог
Смиренно совершит священное служенье
И верует тому, чего постичь не мог.

Кто немощи души молитвою врачует
И, если душу жизнь обманом уязвит,
Скорбя, без ропота свой тяжкий крест целует
И плачет на земле, и на небо глядит.

Хор подхватывает слова Марии исполнением «О сладкого Твоего Гласа» (авт. Трубачев)

Ведущий:

Вдруг, среди общей тишины и благоговейного молчания, младенец вскрикнул у Марии во чреве, да так, что многие обратили внимание на этот крик. Когда начали петь Херувимскую, младенец вскрикнул в другой раз, и притом уже столь громко, что голос его был слышен по всей церкви. Когда же младенец вскрикнул в третий раз...

Мария:

О, вера чистая, святая,
Ты дверь души в обитель рая,
Ты жизни будущей заря,
Гори во мне, светильник веры,
Гори ясней, не угасай,
Будь мне повсюду спутник верный
И жизни путь мне просвещай.

Ведущий:

Кирилл и Мария рассказали этот случай священнику. Отец Михаил утешил их благодатною надеждою относительно новорожденного. «Не смущайтесь, – говорил он им, – а паче радуйтесь, что сын ваш будет избранным сосудом Духа Божия и служителем Святой Троицы». И, благословив дитя и его родителей, служитель алтаря Христова отпустил их с миром.

Хор поет «Богородице Дево, радуйся» (авт. Трубачев)

Эпизод второй

Вступает оркестр (В. Маляров «Сюита в монастыре» «У иконы Борогодицы»).

На фоне музыки Ведущий рассказывает:

Боярин Кирилл состоял на службе у Ростовских удельных князей, которых он, как один из самых близких к ним людей, не раз сопровождал в Золотую Орду. Это были опасные путешествия, из которых многие князья и бояре не возвращались, погибая за отеческую веру. Мария и дети каждый раз прощались с ним, как перед смертью.

На последних словах ведущего гусли умолкают.

Будто бы свет надежды, неяркий, но и не меркнувший в прозрачных звуках, исполняется вокализ С. Прокофьева. Это произведение исполняет детский хор, на фоне музыки звучат слова Кирилла (из наставления Вл. Мономаха своим сыновьям):

"Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в него". "Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей". "И не будет грешника; посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и наслаются миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими... Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заковать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся... Господом стопы человека направляются. Когда он упадет, то не разобьется, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и займы дает, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков".

На это поучение из глубины веков, ответом современной молодежи на сцене военно-патриотический номер.

Ведущий:

Было у Марии и Кирилла трое сыновей. Старший Стефан, младший Петр, и средний – Варфоломей, которого мы знаем как преподобного Сергия Радонежского. Родители отдали их учиться грамоте,

чтобы дети могли читать и разуметь Слово Божие. Братья Стефан и Петр обучались успешно, а Варфоломей далеко отставал от них. Укрываясь в уединении, он горько плакал: «Дай же Ты мне, Господи, понять эту грамоту; научи Ты меня. Господи, просвети и вразуми!»

Отзвуком слов отрока Варфоломея, пение детского хора. Песня В. Толкуновой «Ангел мой» под аккомпанемент оркестра.

Эпизод третий

Ведущий:

Праведность Кирилла и Марии была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали и бедным; но особенно свято хранили они заповедь Апостола: «страннолюбия не забывайте: тем бо не видяще неции страннопри- яша Ангелы». Тому же учили они и детей своих, строго внушая им не упускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или иного усталого странника».

Раз отец послал Варфоломея в поле искать жеребят. На поле, под дубом, увидел Варфоломей незнакомого старца-черноризца, саном пресвитера; благоговейный и ангелоподобный старец изливал здесь пред Всеведущим, слезы сердечного умиления.

Аккомпанемент – рояль (также возможен аккомпанемент оркестра) Музыка П.И. Чайковского (вступление) и проникновенный бас выводит слова:

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду.
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить!
О, если б мог в свои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,

И всю природу заключить!

Ведущий:

Поклонившись старцу, Варфоломей сказал: «Помолись за меня Богу, отче святой, попроси у Господа, чтобы Он открыл мне учение книжное: я верю, что Бог примет твои молитвы». Старец помолился и бережно вынул из пазухи небольшой ковчежец. Открыв его, он взял частицу святой просфоры, и, благословляя ею Варфоломея, промолвил: «Возьми сие, чадо, и снеждь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумение Святого Писания».

Вступает оркестр (В. Маляров «Сюита в монастыре» «Свете тихий»). На фоне музыки Ведущий продолжает.

Но благоразумный отрок не хотел расстаться со святым наставником. Он пал к ногам его и со слезами умолял войти в дом его родителей. «Родители мои», – говорил Варфоломей, – очень любят таких, как ты, отче! Не лиши же и их своего святого благословения!»

Старец последовал за юным странноприимцем, но войдя в дом, наперёд сказал: «Прежде следует вкусить пищи духовной» и вся семья направилась в моленную. Благословив начало Третьего часа, старец велел Варфоломею читать псалмы. Благоговейно осенив себя крестным знамением, отрок начал стихословить Псалтирь стройно и внятно!

Ведущий:

«О, добрые супруги!» – На прощанье, говорил старец Марии и Кириллу. – «Вот, Господь удостоил вас такой великой милости: дал вам такого сына! Знайте, что велик будет сын ваш пред Богом и людьми за его добродетельную жизнь! Сей отрок будет некогда обителью Пресвятой Троицы и многих приведет за собою к уразумению Божественных заповедей».

Сводный хор «Тебе Бога хвалим» (Д. Бортнянский).

Ведущий:

Гостеприимные хозяева Мария и Кирилл проводили странника до ворот своего дома; но тут он вдруг стал невидим, так что они невольно подумали: не ангел ли Божий был послан к ним, чтобы даровать премудрость их сыну?

Кирилл:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Мария:

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Кирилл:

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

И будто бы тихим светом, пространство наполняется рождественской мелодией В. Ребикова (вальс из оперы «Елка», в исполнении оркестра и детского хора (вокализ, последнее проведение)).

Эпизод четвертый

Ведущий:

Мария, видя, как Варфоломей желает сохранить душевную и телесную чистоту строгим воздержанием и трудами, уговаривала его пощадить себя. Он отвечал – *Чтец (юноша):*

Зачем не в то рождён я время,
Когда меж нами, во плоти,
Неся мучительное бремя,
Он шёл на жизненном пути!
Зачем я не могу нести,
О мой Господь, моя надежда,
Твоим страданием страдать,
И крест на плечи твой приять,
И на главу венец терновый!
О, если б мог я лобызать
Лишь край святой твоей одежды,

Лишь пыльный след твоих шагов,
О мой Господь, моя надежда,
Моя и сила и покров!
Тебе хочу я все мышленья,
Тебе всех песней благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердца каждое биенье,
И душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого
Отныне, вещие уста!
Греми лишь именем Христа,
Моё восторженное слово!

Ведущий:

Кирилл и Мария удивлялись разумным речам своего сына, и, не желая препятствовать его доброму произволению о Боге, обыкновенно говорили ему: «Если ты так рассуждаешь, то делай, как хочешь; Господь с тобою, мы не хотим стеснять тебя в добром, дитя!»

Вступает оркестр (В. Маляров «Сюита в монастыре» «Размышление»).

На фоне музыки Ведущий продолжает:

Господня воля – наша доля. Частые путешествия в Орду, тяжкие дани и непосильные подарки ордынским вельможам, без чего никогда не обходились эти путешествия, жестокий голод, нередко опустошавший Ростовские земли, а больше всего, – бесконечные нашествия ордынцев – крайне расстроили состояние Кирилла. Тогда он задумал перейти на службу к другому князю. Случай скоро представился. «Великий Князь, по малолетству Андрея, поставил в Радонеже наместником Терентия Ртища, который, желая привлечь большее число поселенцев в этот, почти незаселенный тогда край, объявил именем князя разные льготы переселенцам. Туда переселились Кирилл и Мария с семейством, и водворились в Радонеже близ церкви Рождества Христова.

Детский хор исполняет произведение «Свете тихий» акапелла.

Эпизод пятый

Ведущий:

Там же Святые Кирилл и Мария приняли пострижение. По обычаю того времени, Кирилл должен был получить поместье, но сам он, по старости, уже не мог нести службы, и потому обязанность эту принял на себя старший сын его Стефан, Младший из сыновей Кирилла и Марии Петр также избрал супружескую жизнь. Варфоломей же и в Радонеже продолжал свои подвиги. Не раз он говорил отцу: «Отпусти меня, батюшка, с благословением, и я пойду в монастырь».

Вступает оркестр (В. Маляров «Сюита в монастыре» «В келье»).

На фоне музыки Ведущий продолжает:

«Помедли, чадо, – отвечал ему на это отец, – сам видишь: мы стали стары и немощны, послужить нам некому – у братьев твоих немало заботы о своих семьях. Вот, проводи нас в могилу, тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание».

Звучит произведение «Ныне отпущаеши», исполняет солист в сопровождении хора.

Ведущий:

Из поколения в поколение передавался завет преподобного Сергия о том, чтобы всякий, желающий посетить его обитель, сначала помолился у святых мощей его родителей – праведных Кирилла и Марии – в Хотьковском монастыре. За их родительским благословением множество боголюбивых паломников идет в Хотьков монастырь к раке с чудотворными мощами достохвальной четы.

Кирилл:

Изливая перед святыми родителями преподобного Сергия свои скорби и радости.

Мария:

Испрашивая помощи, утешения, исцеления и благословения на добрую жизнь.

Чтец (ребенок): Кирилл и Мария, спасите
От тех, кто пытается вновь
Родную Россию похитить,
Пролив неповинную кровь.

Прошу вас, святые Хотькова
Взывать перед Сыном своим,
Пусть вымолит Родине снова
Путь в горний Иерусалим.

Звучит финальная песня «Наши православные родители», авторы П. Синявский, А. Журбин в исполнении солистов, сводного оркестра, сводного хора и всех участников.

По окончании песни Ведущий говорит:

Наш концерт,
старания всех его участников,
ваше внимание,
тепло, настроение,
и эти цветы,
мы посвящаем сегодня «Чете достохвальной»
преподобным Кириллу и Марии Радонежским!

Спасибо!

Конец.

БРАК – БОЖИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

(из дневников Императрицы Александры Фёдоровны)

Императрица Александра Федоровна, читая книги, выписывала из них наиболее созвучное ее собственному супружескому опыту. Внутренняя сила опубликованных записок – в добродетельном образе жизни благочестивой, всецело преданной семейному идеалу Царицы. Вот почему таким покоем, всепокаряющей искренностью, небесной красотой дышат приводимые здесь выписки! В наше время, когда самые элементарные человеческие понятия о долге, чести, совести, ответственности, верности ставятся под вопрос, а порой и просто высмеиваются, чтение данных записей может явиться настоящим событием духовного порядка. Советы, предостережения супругам, мысли о подлинной и мнимой любви, размышления о взаимоотношениях ближайших родственников, свидетельства об определяющем значении домашней атмосферы в нравственном становлении личности ребенка – вот круг этических проблем, волнующих Царицу.

Государыня помогает нам новыми глазами взглянуть на богоучрежденное супружество и оценить этот дар в свете Христовой любви.

Брак – Божие благословение

Божественный замысел в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь мужа и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в брачных узах, а в людях, которые ими соединены.

Брак – это божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бур-

ная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святыя обеты, склоняются ангелы и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь.

Без благословения Бога, без освящения Им брака, все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

Качества, необходимые супругам

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это **терпение**. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

Еще один секрет счастья в семейной жизни – это **внимание друг к другу**. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких удовольствий – от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Другой важный элемент в семейной жизни – это **единство интересов**. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не

помочь друг другу сочувствием, словами ободрения? Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Не должно быть никаких секретов друг от друга. Друзья у них должны быть только общие.

Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и такое супружество разделит и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

В любви нужна особая **деликатность**. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и **развитие и рост его характера**. Хорошая жена – это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: её голос для него – сладчайшая музыка, её улыбка освещает ему день, её поцелуй – страж его верности, её руки – бальзам его здоровья и всей его жизни, её трудолюбие – залог его благосостояния, её экономность – его самый надежный управляющий, её уста – лучший его советник, а её молитвы – его адвокат перед Господом.

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужья. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые её связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания.

Жена в полном смысле слова **все отдает своему мужу**. Для любого мужчины это торжественный момент – **принять ответственность** за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему,

и лелеять её, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его плечах, а – сила в сердце, которая помогает ему делаться всё лучше. Но не все жены бывают благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб – своего мужа.

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были...

Женщина наделена **даром сочувствия**, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести.

Если знание – это сила мужчины, то **мягкость** – это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных её интересов, так и для восстановления мира и счастья в её доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, т.к. только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия.

Чистота помыслов и **чистота души** – вот что действительно облагораживает. Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в черной болотной воде. Всё вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В темном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней». Так что даже в нашем

безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую, бескорыстную любовь.

Супружеская любовь

Долгом в семье является **бескорыстная** любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому. Каждый должен **винить себя**, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим.

Одно слово охватывает все – это слово «любовь». В слове «любовь» целый том мыслей о жизни и долге, и когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На ее недостатки она набрасывает вуаль и преображает даже самые простенькие ее черты.

Еще один важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг ко другу; не просто любовь, а **взлелеянная** любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет.

Обязанности супругов

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа – по отношению к его жене, а у жены – по отношению к мужу. Они двое должны **жить друг для друга**, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несёт священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

Каждой жене следует знать, что, когда она находится в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он её поймёт, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех её затруд-

нениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придёт к нему искать защиту.

Нужно **советоваться** с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет предложить много ценного, т.к. женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются.

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере.

Разделяя её жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе.

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой женщиной, способной выполнять семейные обязанности, и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

Первым требованием к жене является **верность**, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей довериться без опаски. Абсолютное доверие – это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в её любви, он знает, что её сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что всё будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

Для каждой жены главная обязанность – это **устройство и ведение ее дома**. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда

он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, её улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок.

Испытания

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность быть счастливыми в браке очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

Бойтесь малейшего начала неповиновения или отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, мужем или женой произносится неумное, неосторожное слово – и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой ради его любимой.

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, всё более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравится мужу, а не кому-нибудь ещё.

Когда они только вдвоём, она должна выглядеть ещё лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто её не видит.

Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одной, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться весёлой и привлекательной и тогда, когда она остается вдвоём с мужем в своем тихом доме. И муж и жена должны отдавать друг другу всё лучшее в себе. Её горячий интерес ко всем его делам и её мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святы́х обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью, так же, как и холодные, голые, зазубренные скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы обвивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины.

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности. Говорить в доме надо только с любовью.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

Есть горе, которое ранит ещё больше, чем смерть. Но любовь Божия может превратить любое испытание в благословение.

Наша любовь друг ко другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все скрытые до этого богатства души.

Значение дома

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети – растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, все их окружение и

все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.

Будьте преданны. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы – это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет не прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом – убежище для души.

Каждая прекрасная мысль, которая приходит на ум ребенку, впоследствии укрепляет и облагораживает его характер. Наши тела, вопреки нашему желанию, старятся, но почему бы нашим душам не оставаться всегда молодыми? Просто преступление – подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными. Очень скоро на их плечи лягут жизненные проблемы. Очень скоро жизнь принесет им и тревоги, и заботы, и трудности, и тяжесть ответственности. Так пусть же как можно дольше остаются они юными и беззаботными. Их детство нужно, по мере возможности, наполнить радостью, светом, веселыми играми.

Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу.

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт – опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который так долго бежал, подобно веселому ручейку, бегущему при ярком солнечном свете через луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

И так течёт жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке – она всегда учит нас обращаться к небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где вновь соединяются порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными.

Дети и их воспитание

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность – очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» – больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей, как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты.

Великое дело – взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело – пестовать их, формировать их характер – вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем несравнимых сокровищ – его родных детей. Что-то Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни. Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров.

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать. Что касается детей, то долг родителей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. Пока живы родители, ребёнок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется её ребёнок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно – слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми.

Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери

должны согласиться с тем, что в основе всей этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них.

Благородная жизнь, сильный, честный, серьезный, богоугодный характер – это лучшая награда для родителей за утомительные годы самозабвенной любви. Пусть дети живут так, чтобы родители в старости могли ими гордиться. Пусть дети наполняют нежностью и лаской их годы угасания.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия

протоиерей Всеволод Чаплин, Председатель Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества;

игумен Иоанн (Ермаков), настоятель Патриаршего Подворья храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках, кандидата богословия.

Выступления

Жукова Нина Борисовна, сопредседатель Правления МОО «Союз православных женщин», кандидат исторических наук **«Проекты МОО «Союз православных женщин» по возрождению памяти святых жен Руси»**

Розина Ольга Владимировна, доцент Московского государственного областного университета, кандидат исторических наук **«Святость как воспитательный нравственный идеал и миссия женщины в современном мире»**

Акелина Любовь Сергеевна, Председатель Правления Благотворительного Фонда Евфросинии (Евдокии) Московской **«Три подвига земной жизни Евдокии Московской: материнства, гражданского служения своему народу и духовный монашеский подвиг»**

Мелихова Галина Николаевна, зав. учебно-методическим кабинетом Николо-Угрешской православной духовной семинарии, кандидат исторических наук **«Святые благоверные жены Православия»**

Анисимова Светлана Александровна, член Бюро Президиума ВРНС, кандидат политических наук **«Реформы святой равноапостольной Великой княгини Ольги – основа русской государственности»**

Инокания Ольга (Гобзева), Председатель координационного совета женских благотворительных организаций при Московской Патриархии **«Святая равноапостольная княгиня Ольга и святая преподобномученица Елизавета Федоровна»**

Максимова Лариса Александровна, литератор, член Российского философского общества **«Святые равноапостольные жены: царица Константинопольская Елена и Великая княгиня Ольга, во святом крещении Елена».**

Асонов Николай Васильевич, профессор Московского Педагогического государственного университета, доктор политических наук, кандидат исторических наук, действительный член Академии политической науки **«Значение деятельности святого Сергия Радонежского в свете современного цивилизационного противостояния»**

Гадалова Галина Сергеевна, главный библиотекарь научной библиотеки Тверского государственного университета **«Великая княгиня Ксения Тверская и церковная политика Твери»**

Шмелева Анна Вячеславовна, доцент Московского государственного областного университета, кандидат филологических наук **«Графиня А.А.Орлова-Чесменская и традиции женского благочестия в России»**

Пугачева Нина Максимовна, руководитель Пензенского отделения МОО «Союз православных женщин» **«Подвижница благочестия земли Пензенской – Мария Михайловна Киселева»**

Гаврилова Ольга Владимировна, Председатель общества во имя святой равноапостольной княгини Ольги **«Святая царица Ольга и традиции воспитания в семье царя-страстотерпца»**

Лясковская (Сегень) Наталья Викторовна, православный журналист **«Святые жены XX века – блаженная Матрона Московская».**

Кузьмина Ольга Михайловна, доцент Тверского государственного технического университета, кандидат педагогических наук **«Женские имена в истории Ржевского благочестивого подвижничества»**

Агасиева Татьяна Михайловна, эксперт-теолог, учитель СОШ №1 (г. Пушкино, Московской области) **«Воспитание детей на примере святой царственной семьи»**

Трунина Ольга Константиновна, учитель Балашихинской средней школы (Московская область) **«Изучение библейских сюжетов на уроках «Основы православной культуры» в общеобразовательной школе»**

Заключительное слово. **Жукова Нина Борисовна**

Приложения